

Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Н.В. Павловская

КОРРУПЦИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Монография

Москва • 2014

УДК 343.352.4+343.57
ББК 67.408.142+67.408.132
П12

Автор:

Н.В. Павловская, старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Рецензенты:

В.В. Астанин, проректор – директор Научно-исследовательского института Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Т.А. Боголюбова, главный научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

О.А. Евланова, заведующий отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Павловская Н.В.

П12 **Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств:** монография / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. – 184 с.

В монографии представлены результаты исследований состояния коррупционной преступности сотрудников правоохранительных органов, призванных осуществлять противодействие незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации в 2008 – 2013 гг., особенностей причинного комплекса данного вида коррупционной преступности и основных направлений совершенствования борьбы с ней на современном этапе развития российского общества.

Для научных и практических работников, законодателей, профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов, а так же всех, кто интересуется проблематикой противодействия коррупции.

УДК 343.352.4+343.57
ББК 67.408.142+67.408.132

© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2014

Введение

В настоящее время проблема противодействия коррупции находится в центре внимания российского общества и государства. После ратификации Россией основополагающих международных соглашений в этой сфере, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в стране началось активное формирование современного законодательства о противодействии коррупции, разработка комплексных мер противодействия этому негативному явлению. Были приняты Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», разработаны Национальные планы противодействия коррупции¹, утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции.

Результаты криминологических исследований состояния и проблем борьбы с коррупцией последних лет свидетельствуют о ее широком распространении, проникновении практически во все сферы жизни российского общества: медицину, образование, правоохранительную деятельность. Не исключение в этом отношении и сфера антинаркотической деятельности Российской Федерации, в особенности – противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Высокая общественная опасность коррупции в указанной сфере обусловлена крайне негативными ее последствиями – дискредитацией всей деятельности государства по борьбе с преступным наркобизнесом и немедицинским потреблением наркотиков в стране. Коррупция в этой сфере детерминирует не только недоверие населения к правоохранительным органам, влекущее отказ от содействия при выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков, но и безнаказанность организаторов наркобизнеса.

Криминологические исследования показывают, что незаконный оборот наркотиков и коррупция, – тесно взаимосвязанные явления. Наркобизнес – одна из наиболее прибыльных отраслей теневой экономики. Высокие доходы, приносимые этим видом преступной деятельности, активно используются преступниками для подкупа работ-

¹ См.: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы», Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции», Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».

ников правоохранительных органов, позволяющих им безнаказанно пересекать границы государств, распространять наркотики среди населения нашей страны, уходить от ответственности.

Взаимосвязь незаконного оборота с коррупцией признается и международным сообществом. Международный комитет по контролю над наркотиками отмечает, что ничто так не сковывает усилия по борьбе с незаконной торговлей наркотиками, как подкуп публичных должностных лиц со стороны организованных преступных групп, многочисленные случаи пособничества незаконному обороту наркотиков со стороны коррумпированных чиновников или их участия в криминальном наркобизнесе¹.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, признано одной из стратегических целей государственной антинаркотической политики.

Эмпирическую основу исследования составляют данные статистической отчетности ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2008–2013 гг.; результаты изучения 205 приговоров федеральных судов по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотиков; материалы прокурорских проверок, информационно-аналитические и иные материалы органов прокуратуры; результаты анкетирования 264 экспертов – сотрудников правоохранительных органов, а также 103 лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

¹ См.: *Наркотики и коррупция*: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 г. // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 29.

Глава 1. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: понятие, особенности, типология

§ 1. Понятие и особенности коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Незаконный оборот наркотиков и коррупция, – тесно взаимосвязанные явления. Будучи одной из наиболее прибыльных отраслей теневой экономики, наркобизнес приносит огромную выгоду, часть которой может использоваться преступниками для подкупа работников правоохранительных органов, позволяющих им беспрепятственно пересекать границы государств, распространять наркотики среди населения нашей страны, уходить от ответственности. На коррупцию как неперенный признак организованной преступности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков, указывали многие отечественные ученые-криминологи, занимавшиеся изучением организованной преступности¹. Так, по образному выражению М.П. Клейменова, «Коррупция также неразрывно связана с мафиозными отношениями, как дыхание с жизнью»².

Таким образом, предметная область настоящего исследования находится на стыке двух областей социальной действительности: коррупции и незаконного оборота наркотиков. Коррупция в этой сфере – одновременно составная часть и коррупции как таковой, и незаконного оборота наркотиков. При этом ведущая роль в определении предмета исследования отводится именно последнему, поскольку совершение коррупционных преступлений в связи и по поводу различных действий, составляющих незаконный оборот наркотиков, – отличительная особенность коррупции в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Незаконный оборот наркотиков – негативное социальное явление, которое не ограничивается только преступлениями, предусмотрен-

¹ О проблемах противодействия организованной преступности см., напр.: *Организованная преступность* – 2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Криминологическая ассоциация, 1993; *Жук О.Д.* Организованная преступность в современной России: раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998; *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003 и др.

² См.: *Клейменов М.П.* Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции // *Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект*. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. С. 10.

ренными ст. 228–233 УК РФ. Закрепленное в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятие «оборот наркотиков» включает в себя широкий круг действий с наркотиками, в том числе такие как их разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, уничтожение, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Незаконным оборот наркотиков становится тогда, когда указанные действия осуществляются в нарушение законодательства Российской Федерации. Важно отметить, что все эти понятия так или иначе закрепляются непосредственно в законодательстве Российской Федерации об обороте наркотиков, либо им дается толкование в комментариях к законодательству, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, большое значение для судебной практики имеют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

В данной работе рассматриваются коррупционные преступления, совершаемые как в связи с *наркопреступлениями*, так и в связи с *административными правонарушениями* в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом под наркопреступлениями в монографии понимаются противоправные деяния, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 228–233 УК РФ. К административным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, можно отнести правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16, 10., 10.5, 10.5.1, 20.20, 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и некоторые др.

Следует отметить, что Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» не раскрывает понятия «*противодействие незаконному обороту наркотиков*». Отмечается только, что противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляют множество различных государственных органов: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба Российской Феде-

рации по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН России), федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, федеральная служба безопасности, федеральная служба внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти в области здравоохранения, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством Российской Федерации полномочий (ст. 41 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Таким образом, организация противодействия незаконному обороту наркотиков строится на основе множества субъектов указанной деятельности. При этом ведущая роль отводится органам ФСКН России.

Не раскрывается рассматриваемое понятие (хотя и активно используется) и в утвержденной указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

При этом Стратегия определяет государственную антинаркотическую политику как систему стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов РФ, антинаркотических комиссий в субъектах РФ, органов местного самоуправления, направленную на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией. Деятельность указанных субъектов по реализации государственной антинаркотической политики охватывается в Стратегии понятием «антинаркотическая деятельность».

В криминологии также нет единства мнений по рассматриваемому вопросу. Разными учеными используются различные термины, характеризующие воздействие государства на преступность. Одни используют понятие «борьба с преступностью»¹, другие – «предупреждение»² или «профилактика преступности», четвертые – «воздействие на преступность»³ и др. Так, А.И. Долгова настаивает, что «следует вести именно «борьбу с преступностью», причем в полном

¹ См., например: *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 272.

² См., напр.: *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 264.

³ См., напр.: *Инишаков С.М.* Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 47.

ее объеме»¹, понимая под борьбой с преступностью активное столкновение общества и преступности в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, целенаправленную наступательную деятельность общества на саму преступность, ее причины и условия².

В связи с этим необходимо отметить, что в настоящее время в федеральном законодательстве имеются случаи не только использования, но и определения содержания понятия противодействия правонарушениям, в том числе преступности.

Так, в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (или профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (т.е. борьба с коррупцией), а также по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Таким образом, противодействие коррупции включает три основных направления деятельности: профилактику коррупции, борьбу с коррупцией и минимизацию (ликвидацию) негативных последствий коррупционных правонарушений.

Аналогичным образом в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» сформулировано понятие противодействия терроризму, которое включает деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Похожий подход к определению противодействия можно обнаружить и в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которым в ст. 3 установлено, что противодействие экстремист-

¹ См.: *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма; Инфра-М., 2010. С. 435.

² Там же. С. 432.

ской деятельности ведется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Обоснование такого подхода к определению понятия противодействия преступности находит сторонников и в современной криминологии. Так, А.П. Алексеева и П.И. Бабошкин отмечают, что «анализируя понятие «противодействие преступности», можно сделать вывод о том, что оно по своему содержанию совпадает с предупреждением и борьбой с преступностью, однако эти виды деятельности изначально имеют разные цели. Если цель предупреждения – удержание человека от совершения противоправного поступка полностью либо воспрепятствование воплощению преступного замысла в жизнь (окончанию преступления), цель борьбы с преступностью – сдерживание существующей преступности в определенных рамках, то цель противодействия – сопротивление преступности всеми перечисленными способами. Следовательно, предупреждая преступления и проводя мероприятия по борьбе с преступностью, мы противодействуем преступности»¹.

В связи с изложенным отметим, что в монографии *противодействие незаконному обороту наркотиков* будет рассматриваться как деятельность указанных в ст. 41 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» субъектов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (борьба с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением), по предупреждению незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий этих негативных социальных явлений (профилактика коррупции), а также по минимизации и (или) ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления.

Если определение понятий, относящихся к сфере незаконного оборота наркотиков, в основном не представляет большой сложности в виду достаточной разработанности и устоявшейся практики их по-

¹ См.: Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // Законность. 2012. № 6. С. 48–54.

нимания как в науке, так и в правоприменительной деятельности, то с определением понятия коррупции дело обстоит значительно сложнее.

Коррупция – социальное негативное явление, не ограничивающееся только преступностью. Помимо коррупционных преступлений она также включает и административные правонарушения коррупционного характера. Коррупционными могут быть и дисциплинарные проступки, и гражданско-правовые деликты.

Следует подчеркнуть, что в ходе исследования рассматривалась только та часть коррупции, которая связана с совершением коррупционных преступлений, т.е. *коррупционная преступность* при условии наличия связи коррупционных преступлений с незаконным оборотом наркотиков. Связь эта заметнее всего в субъектном составе таких преступлений: они совершаются различными участниками незаконного оборота наркотиков (будь то наркоман или участник организованной преступной группы, осуществляющей деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков) или сотрудниками правоохранительных органов, призванных бороться с незаконным оборотом наркотиков, а также участвовать в профилактике их немедицинского потребления и др.

В отечественной криминологической науке коррупция длительное время рассматривалась *исключительно как подкуп-продажность*. При этом исторический анализ правового регулирования и практики борьбы с этим негативным явлением, проведенный рядом исследователей¹, показывает, что в России вплоть до начала XX в. сам термин «коррупция» не употреблялся ни в законодательстве, ни в юридической литературе². Известно, что законодательные и иные меры, направленные на борьбу с коррупционными проявлениями, активно принимались уже начиная со второй половины XVI в.

*Традиционным для России всегда было понимание коррупционных проявлений как единства действий двух сторон: подкупа и продажности*³. Выделялись разные виды таких проявлений: лиходеительство и лихоимство (дача и получение взятки за действия, связанные с нарушением должностным лицом служебных обязанностей), а также мздодеительство и мздоимство (дача и получение взятки за действия, выполненные без нарушения служебных обязанностей). В начале

¹ См., напр.: Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² Термин «коррупция» впервые был использован в работе А.Я. Эстрина в 1913 г.

³ См.: Астанин ВВ. Указ. соч. С. 10.

XX в. появлялись новые коррупционные деликты: участие служащих в коммерческой деятельности, совместительство, подкуп служащих коммерческих предприятий.

В советской юридической науке термин «коррупция» использовался для характеристики буржуазного общества, тогда как применительно к отечественному явлению разложения государственного аппарата употреблялось понятие «взяточничество». Как отмечается в литературе, основой для перехода от понятия «взяточничество» к использованию понятия «коррупция» послужило изменение масштабов и форм подкупа-продажности в России в периоды перестройки и реформ конца XX в. Так, профессор А.И. Долгова отмечает, что «использование в России понятия «коррупция» соответствует качественно новому этапу развития общей социальной и криминальной ситуации»¹. Новое качество явления, именуемого коррупцией, по мнению профессора А.И. Долговой состоит, в частности, в том, что «основным корруптером становится организованная преступность»². С этим нельзя не согласиться. Проведенное исследование показало, что именно организованная наркопреступность оказывает мощное коррупционное влияние на правоохранительные органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотиков.

С позиций узкого определения коррупции, например, В.В. Астанин, делал вывод, что «... коррупция может рассматриваться как социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе-продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности»³.

Для *современного* этапа развития отечественной науки характерен *переход к более широкому пониманию коррупции*. Если раньше криминологи рассматривали коррупцию исключительно как единство двустороннего отношения подкупа-продажности, с обязательным наличием двух субъектов: подкупающей и подкупаемой стороны, то в настоящее время все больше ученых приходит к выводу, что коррупция возможна и с участием всего одного субъекта, – должностного лица, извлекающего выгоду из своего служебного положения.

Сторонники широкого подхода определяют коррупцию значительно шире, поскольку *главным признаком коррупционного преступ-*

¹ См.: *Криминология: учеб. для вузов* / под общей ред. проф. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 713–714.

² Там же.

³ См.: *Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: дис. ... канд. юрид наук. М., 2001. С. 35.*

ления называют использование служебного положения в корыстных целях. При этом такие преступления могут совершаться в одиночку, наличия второго субъекта (подкупающей стороны или корруптера) в таких случаях не требуется.

Например, В.К. Максимовым и Ю.Г. Наумовым предложено следующее определение коррупционной преступности: «Это – анти-социальное, общественно опасное явление, составляющее целостную совокупность преступлений, совершенных должностными лицами с использованием ими своего служебного положения, имеющихся у них должностных полномочий, а также иными лицами, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых и корпоративных целях, либо выразившихся в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей, а также совокупность таких лиц»¹.

Эта позиция критикуется представителями узкого подхода к определению коррупции за объединение различных по уголовно-правовой и криминологической характеристике преступлений. Так, В.В. Астанин отмечал, что «...корыстное преступное поведение должностного лица с использованием им своего официального положения бывает различным по содержанию и механизму совершения: и продажность, и хищение, и злоупотребление служебным положением»².

Трудно согласиться с тем, что «те, кто коррупцию как подкуп-продажность подменяют указанным явлением разложения, использования власти, полномочий в корыстных целях, почти все внимание сосредотачивают на фигуре должностного лица, служащего и уходят от понимания значимости фигуры корруптера – того субъекта, который подкупает»³. Корруптер именно в рассматриваемой сфере, связанной с незаконным оборотом наркотиков, играет безусловно важную роль. В данной сфере в роли корруптера могут выступать представители организованного наркобизнеса, обладающие огромными финансовыми и другими возможностями. Деятельность широкомаштабных, часто транснациональных организованных групп, специализирующихся на оптовых поставках наркотиков в нашу страну, имеющих разветвленные сети сбыта, невозможна без налаженных

¹ См.: Максимов В. К., Наумов Ю. Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты). М., 2006. С. 28.

² См.: Астанин В.В. Указ. соч. С. 13–14.

³ См.: Криминология: учеб. для вузов / под общей ред. А.И. Долговой. С. 811–812.

коррупционных связей, как в правоохранительных, так и в иных органах государственной власти. На данное обстоятельство указывает и МККН в своем докладе за 2010 г.: «Без коррупции практически невозможно осуществлять бесперебойные поставки наркотиков»¹.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» используется расширительная трактовка понятия «коррупция», которая, как представляется, в большей мере отвечает потребностям борьбы с коррупционной преступностью в современной России. В настоящее время коррупция приобретает новые опасные формы проявлений. Ограничивая определение коррупции узким кругом преступлений, содержащих только признаки подкупа-продажности, мы тем самым ограничиваем круг проблем, требующих немедленного реагирования.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

С позиций такого широкого определения коррупции становится возможным отнесение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, к числу коррупционных.

Основываясь на положениях ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», к коррупционным преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, могут быть отнесены и некоторые способы использования служебного положения для совершения различных незаконных действий с наркотиками в корыстных целях. Это возможно в связи с тем, что, давая понятие коррупции, названный ФЗ признает главным признаком коррупционного преступления использование служебного положения в корыстных целях (такие преступления могут совершаться в

¹ См.: *Наркотики и коррупция*: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 г. // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 29.

одинокую, наличия второго субъекта – подкупающей стороны или корруптера, в этих случаях не требуется).

Такая трактовка понятия коррупции нашла отражение в ведомственных нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, регулирующих вопросы формирования статистической отчетности, в том числе по вопросам противодействия коррупции, которыми к преступлениям коррупционной направленности относятся некоторые преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в параграфе 2 настоящей главы в рамках характеристики классификационных критериев коррупции в рассматриваемой сфере.

Ранее (до принятия и вступления в силу Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») совершение должностными лицами правоохранительных органов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе участие в их сбыте, не рассматривалось не только как коррупционное преступление (что соответствовало распространенному в то время узкому подходу к определению коррупции как подкупа-продажности), но даже как вид должностных преступлений (хотя многие отмечали, что они совершаются с использованием служебного положения и сотрудниками, специализирующимися на противодействии наркопреступности). Участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков считалось *общеуголовным преступлением*. Так, С.А. Алтухов, выделяя в числе общеуголовных преступлений сотрудников милиции преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, указывает, что «в более чем 42,8% случаев такие преступления были совершены при выполнении сотрудниками должностных обязанностей. Среди виновных третью часть составили лица, в обязанность которых входили мероприятия по предупреждению и пресечению незаконного оборота наркотических средств со стороны граждан»¹.

Несмотря на то, что в настоящее время такой подход представляется несоответствующим современному антикоррупционному законодательству, он до сих пор используется некоторыми криминологами. Так, в одной из научных публикаций 2009 г. встречается классификация преступлений, совершаемых сотрудниками органов нар-

¹ См.: Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 101–102.

коконтроля, произведенная по указанному принципу¹. Автор подразделяет преступления сотрудников ФСКН России на две группы: преступления по службе (получение взятки, превышение полномочий и др.), а также общеуголовные преступления (в том числе преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков). Отнесение наркопреступлений, совершаемых сотрудниками ФСКН России, включая сбыт изъятых ими ранее в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий наркотиков, к группе общеуголовных преступлений, автор обосновывает следующим образом: «Наша позиция относительно выбора классификационных признаков обусловлена необходимостью учета особенностей субъекта (сотрудника госнаркоконтроля), а что касается преступлений в области незаконного оборота или нарушения правил оборота наркотиков они могут быть совершены иными лицами, обладающими необходимыми признаками (провизоры, работники фармацевтической промышленности и др.)»².

Преступления, отнесенные автором к первой группе (служебные преступления) необязательно могут быть совершены только сотрудниками органов наркоконтроля, но и сотрудниками органов внутренних дел, других правоохранительных органов. Совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, как справедливо отмечает автор, часто связано с правовым статусом сотрудника госнаркоконтроля. Эти преступления совершаются с использованием служебных положений, при этом преследуются корыстные цели, что в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» охватывается понятием коррупции. Следовательно, подобные преступления не могут рассматриваться как общеуголовные преступления. Кроме того, именно для сотрудников органов ФСКН России, которые являются основным субъектом противодействия незаконному обороту наркотиков, государственным органом, специально созданным для этих целей, вся деятельность которого сосредоточена только на проблемах, так или иначе связанных с наркотиками, такие преступления являются специфичным проявлением коррупции, ее отличительной особенностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *понятие коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков*, охватывает широкий круг преступлений, к которым относятся не только традици-

¹ См.: Клименченко А.П. Особенности классификации преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Рос. криминологич. взгляд. 2009. № 3. С. 378–380.

² Там же.

онные должностные преступления, такие как получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями и т.п., но и преступления, выражающиеся в непосредственном участии должностных лиц в незаконном обороте наркотиков, когда служебное положение не только облегчает доступ к наркотикам, но и предоставляет широкие возможности для их использования в корыстных целях.

Вопросы коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков частично затрагивались в работах, посвященных проблематике, связанной с коррупцией в органах внутренних дел. Эти вопросы были предметом диссертационных работ А.Б. Осипова (Санкт-Петербург, 2005 г.), А.А. Тирских (Иркутск, 2006 г.), Н.В. Сторчиловой (Москва, 2010 г.) и др. Частично вопросы противодействия коррупции затрагивались в диссертации А.П. Клименченко, посвященной преступности сотрудников ФСКН России (Москва, 2011 г.).

Авторы данных работ в основном поддерживают широкий подход к определению коррупции. Так, А.А. Тирских отмечает, что «коррупцию следует понимать в широком смысле слова, как негативное социальное явление, не сводящееся преимущественно только к подкупу, взяточничеству»¹. Под коррупцией автор понимает «негативное социальное явление, заключающееся в деформациях деятельности государственных институтов, вследствие использования лицами, осуществляющими государственные функции, своих служебных полномочий, авторитета, статуса службы в интересах физических и юридических лиц в целях получения выгод материального или нематериального характера для себя лично или в корпоративных интересах»².

Н.В. Сторчилова определяет коррупцию в органах внутренних дел как «негативное социальное явление, осуществляемое посредством использования сотрудниками ОВД своего служебного положения, авторитета и статуса службы, чаще всего, вопреки законным интересам общества и государства, для получения выгод материального или нематериального характера для себя лично или других лиц, либо в корпоративных интересах преступным путем»³. К признакам коррупции в органах внутренних дел автор относит негативный противоправный характер деяния, затрагивающий интересы службы; использование для осуществления негативной противоправной деятельности

¹ См.: *Тирских А.А.* Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 8–9.

² Там же.

³ См.: *Сторчилова Н.В.* Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.

служебного положения; преследование личного или корпоративного корыстного интереса; получение материальной либо нематериальной выгоды преступным путем; умаление авторитета и статуса службы в результате совершения сотрудником органа внутренних дел такого деяния¹.

Впервые отечественные ученые вплотную подошли к научному исследованию проблемы коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, после обращения внимания государственных органов на эту проблему. По решению Комиссии Государственной Думы по борьбе с коррупцией 22 ноября 2000 г. в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации состоялся «круглый стол» на тему «Коррупция – основная составляющая незаконного оборота наркотиков в России». В 2003 г. была опубликована работа В.М. Игнатова «Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков». В данной работе впервые в отечественной научной литературе было использовано понятие «наркокоррупция»². Однако определения наркокоррупции автор не раскрыл.

При этом В.М. Игнатов описал следующую схему наркокоррупции: коррумпированные сотрудники таможенных органов позволяют преступникам осуществлять переход российской границы, безопасные поставки наркотиков в страну; сотрудники милиции осуществляют прикрытие розничной, мелкооптовой, оптовой торговли наркотиками; работники следственных органов, органов дознания МВД, а также прокуратуры – развалом или переквалификацией уголовных дел на следствии; в судах происходит переквалификация статей, закрытие уголовных дел, изменение меры пресечения; в уголовно-исполнительной системе – распространение и вовлечение новых лиц в наркопотребление³. Наркокоррупция предполагает использование наркосредств на подкуп государственных служащих; на «проплату» назначений в вышестоящие государственные органы, а также в суды; развитие наркосети – проникновение в систему специальных учебных заведений правоохранительных органов⁴.

На взаимосвязь международного терроризма, транснационального наркобизнеса и коррупции обращал так же внимание Д.П. Ищенко: «Основной социальной причиной взрывоопасной связ-

¹ См.: *Сторчилова Н.В.* Указ. соч.

² См.: *Игнатов В.М.* Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков // *Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах.* М.: Юристъ, 2003. Вып. 4. С. 25–30.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 27.

ки коррупции, наркобизнеса и терроризма в России является жажда обогащения. Колоссальные деньги, вырученные от незаконного оборота наркотиков, организованная транснациональная преступность и международные террористы в союзе с российскими криминальными сообществами и террористами успешно расходуют в национальной государственной и политической сфере»¹.

Как часть наркопреступности рассматривал коррупцию И.М. Грязнов. В своей диссертации, посвященной проблемам участия женщин в незаконном обороте наркотиков, автор дает следующее определение наркокоррупции. «Наркокоррупция – дача и получение взятки, а также любые виды и формы соучастия в наркообороте и прикосновенности к нему, совершаемые должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции, по мотивам корыстной или (и) иной личной заинтересованности»².

Соглашаясь в целом с данным определением, следует особо подчеркнуть, что именно взаимодействие должностных лиц, призванных противодействовать наркотизации населения и незаконному обороту наркотиков, с лицами, участвующими в нем, составляет главную особенность наркокоррупции, в связи с чем было бы неправильно недооценивать опасность коррумпирующего воздействия со стороны последних, ограничивая определение наркокоррупции лишь преступлениями должностных лиц.

В настоящее время термин «наркокоррупция» используется в документах МККН, в частности, в упоминавшемся докладе за 2010 г., специально посвященном этой проблеме³.

Таким образом, представляется возможным определить **наркокоррупцию** еще более широко, как незаконное использование субъектами антинаркотической политики Российской Федерации своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами от

¹ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 98–99.

² См.: Грязнов И.М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемые женщинами: криминологический анализ и уголовно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 31 с.

³ См.: *Наркотики и коррупция: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 г.* // Наркоконтроль. 2011. № 2.

имени или в интересах участников легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также лицами, участвующими в незаконном обороте наркотиков и иным образом связанными с ним.

Проведенное исследование позволяет классифицировать наркокоррупцию на два больших относительно самостоятельных и специфичных вида: коррупцию, связанную с легальным оборотом наркотиков, и коррупцию, связанную с осуществлением противодействия незаконному обороту наркотиков.

1. Коррупция, связанная с осуществлением легального оборота наркотиков. Ее субъектами могут быть сотрудники не только тех организаций и учреждений, которые непосредственно занимаются какими-либо видами деятельности, связанными с легальным оборотом наркотиков, но и тех государственных органов, которые лицензируют эти виды деятельности, а также контролируют и надзирают за их осуществлением.

Для сотрудников организаций и учреждений, осуществляющих деятельность, связанную с легальным оборотом наркотиков, коррупционные нарушения заключаются в нарушении правил оборота наркотиков, ведущих к «утечке» наркотиков из легального оборота в нелегальный. При этом обязательным условием коррупционности таких деяний будет корыстная цель таких нарушений.

Сотрудники государственных органов, на которые возложены функции по выдаче лицензий на виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков, осуществлению государственного контроля и надзора за такой деятельностью, также могут быть субъектами коррупционных нарушений, связанных с наркотиками.

Кроме того, субъектами данного вида наркокоррупции могут быть лица, осуществляющие законную деятельность, связанную с оборотом наркотиков (например, соискатели лицензий на право заниматься такой деятельностью) и представители организованных преступных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков. В сфере интересов последних – получение доступа к законным прикрытиям своей преступной деятельности, источникам поступления наркотиков и др.

Если опасность преступлений первого вида заключается в открытии каналов поступления наркотиков в незаконный оборот, то для преступлений второго вида она кроется в создании условий для незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотиков.

Все это составляет круг вопросов для отдельного исследования, а не предмет рассмотрения в этой работе. Предмет данного исследования – вторая составная часть наркокоррупции.

2. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков – это участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков, получение взятки в связи с противодействием незаконному обороту наркотиков и их немедицинским потреблением, иное использование служебных полномочий, связанных с противодействием незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, в корыстных целях. Кроме того, это также и коррумпирующее воздействие участников незаконного оборота наркотиков на лиц, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, выражающееся в даче взятки в интересах участников незаконного оборота наркотиков.

Будучи частью более широкого социального негативного явления – наркокоррупции, коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков отличается следующими *особенностями*.

- *Коррупция в рассматриваемой сфере органически связана с незаконным оборотом наркотиков*, что выражается в том, что любое коррупционное преступление здесь совершается по поводу какого-либо готовящегося, совершаемого или уже совершенного административного правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков или наркопреступления. Для признания преступления коррупционным не имеет значения, например, дается взятка для того, чтобы избежать административной ответственности за незаконный оборот наркотиков (ст. 6.8 КоАП РФ) или же чтобы избежать уголовной ответственности (ст. 228 УК РФ); не имеет также значения, дается взятка для обеспечения безопасной преступной деятельности в будущем, или же для того, чтобы уклониться от привлечения к ответственности за уже совершенное деяние.

- К основным *сферам распространения* коррупции при противодействии незаконному обороту наркотиков относятся такие направления (виды) деятельности как: деятельность по выявлению и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и лиц, потребляющих наркотики без назначения врача; деятельность по привлечению к административной или уголовной ответственности лиц, уличенных в незаконном обороте наркотиков или их немедицинском потреблении. Подвержена коррупции также сфера исполнения уголовных наказаний, назначенных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

- *Субъекты* коррупции в рассматриваемой сфере – это, во-первых, сотрудники различных субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков: органов милиции, наркоконтроля, прокуратуры, таможенных органов, судов, органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и др.; во-вторых, различные участники незаконного оборота наркотиков: потребители наркотиков, сбытчики наркотиков, наркокурьеры, представители организованного наркобизнеса и др.

- Не просто высокая *латентность* коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере, а повышенная, которая складывается как из латентности коррупции в правоохранительных органах, так и латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Последние, в случае совершения их должностными лицами с использованием служебного положения в корыстных целях (например, участие в сбыте наркотиков), становятся одновременно преступлениями коррупционными. Таким образом, можно условно говорить о том, что степень латентности коррупции в этой сфере как бы «удваивается».

Высокий уровень латентности коррупции в правоохранительных органах отмечается многими учеными-криминологами. Так, А.Ю. Аксенов обращает внимание на то, что «около 80% преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, не попадает в официальную статистику»¹. При этом высокая латентность объяснялась тем, что «часто сотрудники совершают преступления в отношении лиц, нарушивших закон (подозреваемых, обвиняемых, административных правонарушителей), которые, опасаясь ответственности, не сообщают о фактах совершенных в отношении них сотрудниками преступлений»², что имеет место как раз в случае коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Отмечается также, что в силу своих профессиональных обязанностей сотрудники правоохранительных органов обладают необходимыми юридическими знаниями, которые они могут использовать для сокрытия следов совершаемых преступлений. Кроме того, особая опасность заключается в том, что, как установлено исследованиями преступности сотрудников правоохранительных органов, «руководители органов внутренних дел пред-

¹ См., например: Аксенов А.Ю. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 19; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 17.

² См.: Аксенов А. Ю. Указ. соч. С. 19.

почитают «закрывать глаза» на преступления, совершенные их подчиненными, якобы в благих целях (например, ради раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений). По примерным оценкам экспертов сотрудниками органов внутренних дел в России ежегодно совершается около 15,5 тыс. преступлений»¹.

По данным исследования, проведенного А.П. Клименченко², наиболее высока латентность преступлений, совершаемых сотрудниками ФСКН России, у коррупционных преступлений, что связано с такими факторами, как: сокрытие руководством информации о совершенных подчиненными сотрудниками преступлениях, вызванное желанием показать отсутствие изъянов в организации работы, незаинтересованностью в отражении такого рода фактов; совершение преступлений в отношении лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые практически не обращаются в правоохранительные органы с жалобами и заявлениями, поскольку сами боятся быть привлеченными к установленной законом ответственности; знание уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, которое позволяет сотрудникам органов наркоконтроля умело скрывать следы совершенных ими преступлений.

О высокой латентности коррупционных преступлений, совершаемых как сотрудниками ФСКН России, так и иных субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков, свидетельствуют данные проведенного в ходе исследования анкетирования сотрудников правоохранительных органов (см. приложения 1 и 2), значительное число которых назвали уровень коррупции в рассматриваемой сфере высоким, что расходится с имеющимися статистическими данными и результатами изучения судебной практики по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, подавляющее большинство опрошенных при проведении настоящего исследования лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, либо имеют коррупционный опыт сами, либо были очевидцами подобного рода фактов, либо осведомлены об этом со слов своих приятелей, также потребляющих наркотики. Подробно такие данные приведены в главе 2 монографии.

• Коррупционным преступлениям в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков свойственна высокая степень *общест-*

¹ См.: Аксенов А. Ю. Указ. соч. С. 19.

² См.: Клименченко А.П. Проблемы латентности преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. // Рос. криминологич. взгляд. 2009. № 2. С. 380–382.

венной опасности. Совершение подобного рода преступлений влечет за собой снижение авторитета правоохранительных органов, дискредитирует всю деятельность государства по борьбе с наркобизнесом и потреблением наркотиков в стране. Возникающее в результате недоверие к таким органам со стороны граждан, порождает нежелание обращаться к ним за помощью в случае нарушения их прав и интересов, оказывать содействие в выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков, в привлечении таких лиц к ответственности, что особенно опасно, поскольку выявляются и расследуются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, часто именно благодаря помощи граждан. Кроме того, коррупция в указанной сфере существенно затрудняет или делает невозможным достижение целей уголовного наказания за наркопреступления.

• *Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков создает благоприятные условия для роста наркопреступности и наркопотребления.* Как отмечалось, по данным исследования организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, проведенного в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹ в 2007–2008 гг., именно коррупцию 22,5% опрошенных в качестве экспертов сотрудников правоохранительных органов² считают главной причиной увеличения масштабов наркобизнеса в России. При этом 17,3% респондентов полагают, что в преступность такого вида все чаще включаются и сотрудники правоохранительных органов. При этом аналогичное исследование, проведенное уже в 2011–2012 гг., показало еще более негативные оценки экспертов относительно влияния коррупции на эффективность противодействия наркопреступности: на расширение коррупционных связей указали 34,1% опрошенных, а на увеличение фактов включения сотрудников правоохранительных органов в незаконный оборот наркотиков – 12,3%³. Отсутствие эффективной системы противодействия коррупции в рассматриваемой сфере ведет к усилению позиций организованной наркопреступности, росту наркотизации населения страны. На коррупцию как основную причину неэффективности мер по

¹ См.: *Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-методич. пособие* / [О.А. Евланова и др.]; рук. авт. кол. О.А. Евланова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008. С. 6.

² При проведении исследования в 2006–2007 гг. по специально разработанной анкете было опрошено 265 сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры, госнаркоконтроля и органов внутренних дел).

³ См.: *Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография* / под ред О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 118.

борьбе с незаконным оборотом наркотиков обращалось внимание в докладе МККН за 2010 г.¹.

Таким образом, **коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков**, может быть определена как структурный элемент более широкого негативного социального явления – наркоррупции, служащий серьезным препятствием в организации борьбы с наркотизацией населения России и связанной с ней наркопреступностью, отличительные особенности которого заключаются в сфере распространения, субъектном составе, повышенной общественной опасности и высокой латентности, способности создавать благоприятные условия для роста наркопреступности и наркопотребления.

§ 2. Типология коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Под типологией в науке обычно понимают метод научного познания, связанный с выделением определенных моделей исследуемых отношений, называемых типами². В отличие от классификации, типология представляет собой более высокий уровень обобщения и помимо признаков-проявлений, свойственных классификациям, включает в себя признаки-причины, включает не только описание какого-либо явления, но и его объяснение³.

В современной научной литературе вопросам классификации коррупции, выделению различных ее видов, типологизации уделяется достаточно много внимания. Выделяют коррупцию «светлую» или «коррупцию по правилам»⁴ – не связанную с нарушением обязанностей по службе, которая обычно выражается в виде «взятки – благодарности» (такая коррупция не признается уголовно-наказуемой); «серую» – связанную с совершением правонарушений по службе (за совершение таких правонарушений предусматривается административная или дисциплинарная ответственность); «черную» – связанную

¹ См.: *Наркотики и коррупция*: первая глава Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 г. // *Наркоконтроль*. 2011. № 2. С. 29.

² См.: *Криминология*: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2004. С. 166.

³ См.: *Криминология*: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 404.

⁴ См.: *Енютина Г.Е.* Коррупция в судебных органах. // *Организованная преступность, терроризм и коррупция*. Криминологический ежеквартальный альманах. Вып. 1. М., 2003. С. 20.

с совершением различных должностных преступлений¹. В зависимости от степени активности субъектов коррупции выделяется: «*активная коррупция*» и «*пассивная коррупция*». Существует разделение коррупции на бытовую, деловую, административную и многие др. виды.

В зарубежной криминологии предлагается выделение такой формы коррупции, как «*автокоррупция*» (самокоррупция). Отмечается при этом, что в отличие от взяточничества в данном случае «должностное лицо или человек, пользующийся правами такового, в определенном смысле играет роли обеих сторон, обеспечивая себя административными привилегиями, предоставляя самому себе контракты, присваивая общественную собственность и т.п.»². К разновидностям автокоррупции относятся «злоупотребление служебным положением, хищения или контрабанда, с использованием служебного положения и т.д.»³. Этот термин применительно к коррупции в рассматриваемой в монографии сфере в принципе подходит для определения коррупции, выражающейся в участии сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков.

Не смотря на то, что не все перечисленные разновидности коррупции характерны для коррупции в правоохранительных органах, многие виды коррупции встречаются и в этой сфере. Так, Н.В. Сторчилова, указывает, что когда сотрудники органов внутренних дел совершают конкретные действия для получения незаконного вознаграждения, создавая для этого определенные условия, – это «*активная коррупция*», когда имеет место противоправное бездействие сотрудника ОВД по не выполнению своих должностных обязанностей с целью получения незаконного вознаграждения – это «*пассивная коррупция*»⁴. В целом такая позиция соответствует классификации коррупции на активный и пассивный подкуп.

В работах, посвященных коррупции в правоохранительных органах выделяются коррупция среди *рядового, среднего, старшего и высшего начальствующего составов, горизонтальная и вертикальная*. Так, А.А. Тирских отмечает, что при горизонтальной коррупции коррупционные отношения «устанавливаются непосредственно между физическими и юридическими лицами и сотрудниками органов внутренних дел и представляют собой подкуп, выражающийся в неза-

¹ См.: Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М.: Дружба народов, 2008. С. 16.

² См.: *Деятельность* правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 9–10.

³ Там же.

⁴ См.: Сторчилова Н.В. Указ. соч.

конном вознаграждении за предоставленные коррупционные услуги» тогда как при вертикальной коррупции коррупционные связи имеют более сложный характер: «сотрудники органов внутренних дел, получающие незаконное вознаграждение от граждан либо юридических лиц, часть оставляют себе, а определенную долю своей неправомерной прибыли направляют вышестоящему руководству, которое в свою очередь не создает препятствий для их незаконной деятельности»¹. При этом, как справедливо отмечает автор, происходит «фактически полное разложение системы органов внутренних дел, при которой парализуются все возможности для какого-либо влияния на негативные коррупционные процессы со стороны вышестоящего руководства»².

Выделяется также *систематическая коррупция*, проявляющаяся в длительности и устойчивости коррупционных связей, и *эпизодическая*, которая представляет собой лишь отдельные деяния коррупционного характера, периодически совершаемые коррумпированными должностными лицами³.

Некоторые авторы считают отдельными и специфическими именно для органов внутренних дел такие виды коррупции, как «*силовое предпринимательство*» и *коррупцию в образовательных учреждениях МВД России*. Так, Н.В. Сторчилова определяет силовое предпринимательство как «совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность»⁴, указывая, что субъектами силового предпринимательства являются «организованные преступные группировки, частные охранные предприятия и неформальные группы работников правоохранительных органов (в том числе и системы органов внутренних дел), действующие как частные лица»⁵.

Выделяемое автором силовое предпринимательство (крышевание) совершенно не представляет собой исключительно специфический вид коррупции органов внутренних дел. Проведенное исследование показало, что данное явление имеет место и в деятельности органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе ФСКН России. Существование такого явления, по нашему мнению, связано не с видом правоохранительного органа,

¹ См.: Тирских А.А. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Сторчилова Н.В. Указ. соч.

⁵ Там же.

где работает коррумпированный сотрудник, а с таким свойством некоторых сфер криминального бизнеса как организованность. В рассматриваемой сфере это выражается в покровительстве определенному виду незаконного бизнеса – незаконному обороту наркотиков. Следует отметить, что отечественные криминологи, глубоко изучавшие проблемы преступности сотрудников правоохранительных органов, описывая такую форму коррупции в МВД, имели в виду именно связь с наркобизнесом. Например, А.Н. Варыгин отмечал, что «Прослеживается сращивание определенной части сотрудников органов внутренних дел с организованными преступными группировками, специализирующимися на поставке и сбыте наркотиков. Такие сотрудники оказывают покровительство членам этих группировок, используя свои служебные возможности, оказывают им помощь в доставке наркотических средств, получая определенный процент от суммы реализации наркотиков»¹. Распространенность такого вида коррупции в рассматриваемой сфере можно объяснить тем, что еще задолго до создания специализированного правоохранительного органа (госнаркоконтроля а позднее ФСКН России) сотрудники милиции уже активно включались в эту незаконную деятельность. С созданием специализированных правоохранительных органов часть сотрудников милиции перешла на службу туда и привнесла с собой устоявшиеся, проверенные коррупционной практикой, виды незаконной деятельности.

В целом, как показало проведенное исследование, те же основания классификации и, выделяемые на их основе виды, могут быть применены и при характеристике коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. При этом следует еще раз подчеркнуть, что, поскольку в настоящей работе рассматриваются только преступления коррупционного характера, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, нет необходимости выделять дисциплинарно-, административно- и уголовнонаказуемую коррупцию.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие **основные критерии классификации** коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

1. Прежде всего коррупцию в рассматриваемой сфере можно разделить по объекту, т.е. по той сфере общественных отношений, в которой совершаются коррупционные преступления.

Противодействие незаконному обороту наркотиков складывается из различных направлений деятельности уполномоченных госу-

¹ См.: Варыгин А.Н. Указ. соч. С. 30.

дарственных органов. Одно направление сосредоточено на борьбе со спросом на наркотики, другое – на борьбе с их предложением. Исследование показало, что главным образом, коррупцией охвачена вторая составляющая деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков. В свою очередь указанное направление деятельности включает в себя следующие относительно самостоятельные виды (стадии) противодействия: выявление лиц, потребляющих наркотики, установление сбытчиков наркотиков, их поставщиков, производителей и т.д., возбуждение уголовных дел в отношении выявленных лиц либо дел об административных правонарушениях, производство предварительного расследования по таким делам; судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; исполнение уголовных наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

1.1. Выявление административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиком, достигается при помощи оперативно-розыскной деятельности. В этой сфере деятельности возможны такие проявления коррупции со стороны должностных лиц правоохранительных органов, как вымогательство взяток, покровительство наркоторговцам и др. Коррупционное воздействие возможно также и со стороны наркоманов, сбытчиков наркотиков и представителей организованных преступных групп.

1.2. На стадии судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при помощи коррупции достигаются такие цели как избежание уголовной ответственности в принципе (причем не только благодаря подкупу судей, которые выносят оправдательные приговоры, но и прокуроров, которые отказываются от обвинения сразу по ряду пунктов, разваливая все дело), смягчение наказания (часто назначается условное осуждение за сбыт наркотиков), переквалификация совершенного преступления на менее тяжкое (например, со ст. 228¹ УК РФ на ст. 228 УК РФ).

1.3. Коррупция в связи с исполнением уголовных наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков представляет собой подкуп должностных лиц исправительных учреждений и сосредоточена в основном в местах лишения свободы, которые являются привлекательным рынком сбыта наркотиков. При этом сотрудники УИС также активно включаются и в незаконный оборот наркотиков, доставляя их осужденным.

2. В качестве следующего критерия классификации коррупции в рассматриваемой сфере можно выделить субъекта противодейст-

вия незаконному обороту наркотиков. Противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляется разнообразными субъектами. В первую очередь это сотрудники правоохранительных органов, выявляющие и расследующие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, административные правонарушения в данной сфере, например, сотрудники милиции, органов наркоконтроля. Кроме того, коррупционные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков могут совершаться и должностными лицами иных органов: сотрудниками уголовно-исполнительной системы, прокурорскими работниками, судьями, сотрудниками таможенных органов. Сотрудники правоохранительных органов подразделяются в свою очередь на: следственных, оперативных работников. Выделяются также группы сотрудников рядового и начальствующего составов.

3. Важный критерий классификации коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, выражающий основную специфику коррупции в указанной сфере, – это участники незаконного оборота наркотиков, как сторона коррупционных отношений в данной сфере.

Участники незаконного оборота наркотиков могут быть классифицированы по выполняемой ими роли в незаконном обороте наркотиков: сбытчики наркотиков; курьеры; производители; организаторы и участники организованных преступных групп, занимающихся сбытом наркотиков и др. Значительное коррупционное влияние на должностных лиц, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, оказывают также потребители наркотиков, в том числе больные наркоманией. Кроме того, в интересах различных участников незаконного оборота наркотиков коррупционные действия могут совершать и иные субъекты: родственники, близкие лица, друзья, знакомые, адвокаты.

4. По характеру совершаемого коррупционного преступления в рассматриваемой сфере коррупция может иметь форму двусторонних отношений подкупа-продажности, либо форму наркопреступлений, для совершения которых должностные лица в корыстных целях используют свое служебное положение.

Коррупционные преступления в правоохранительных органах, призванных противодействовать незаконному обороту наркотиков в России, весьма разнообразны. К ним относятся преступления, на коррупционность которых прямо указывается в действующем законодательстве о противодействии коррупции (взяточничество, превышение должностных полномочий и т.п.), и такие, на коррупционность кото-

рых в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прямо не указывается, но это следует из законодательного определения коррупции. К последним относятся преступления, непосредственно связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершение которых стало возможным в силу должностного положения сотрудников этих органов (нарушение правил оборота наркотиков, их хищение, сбыт и др.).

Именно эти преступления – главная отличительная особенность коррупции в данной сфере. При этом коррупционными преступлениями могут быть не только действия, направленные на сбыт наркотиков (ст. 228¹ УК РФ), но и преступления, предусмотренные ст. 228–233 УК РФ. Кроме того, коррупционный характер могут иметь и иные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, например, пособничество в незаконном приобретении наркотиков без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), совершенное за взятку (это, например, пронос за взятку наркотиков осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях).

Отсутствие в законе исчерпывающего перечня таких преступлений приводит к возникновению неопределенности в вопросе об отнесении тех или иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к числу коррупционных.

В отечественной юридической науке совершение отдельных коррупционных деяний не всегда рассматривалось как обусловленное подкупающей стороной. Это относится, в частности, к незаконному участию государственных служащих в предпринимательской деятельности. В таких случаях присутствует лишь элемент продажности должностного лица, поскольку он эксплуатирует свое положение и связанные с ним возможности. В настоящее время сращивание бюрократии и бизнеса рассматривается как один из наиболее опасных для экономики России коррупционных факторов¹.

Кроме того, незаконный оборот наркотиков, – одна из наиболее прибыльных сфер теневой экономики, представляет собой по сути вид незаконной предпринимательской деятельности. Поэтому для сотрудников правоохранительных органов участие в незаконном обороте наркотиков может рассматриваться как участие в предпринимательской деятельности, причем незаконной вдвойне: во-первых, из-за запрета на оборот наркотиков в принципе; во-вторых, из-за запрета на участие в предпринимательской деятельности, установленный для должностных лиц.

¹ См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфор, 2008. С. 55.

Таким образом, создается противоречивая ситуация, когда участие в законной предпринимательской деятельности для должностных лиц признается коррупционным преступлением, а участие их в заведомо незаконной деятельности, также носящей предпринимательский характер, таковым не признается.

В связи с этим следует отметить, что разработан и с 01.01.2010 введен в действие совместным указанием Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ от 30.04.2010 № 187/862 «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» Перечень преступлений коррупционной направленности (перечень № 23)¹. Ежегодно перечень корректируется с учетом происходящих законодательных изменений (в настоящее время указанный перечень действует в редакции от 11.09.2013).

К преступлениям коррупционной направленности в соответствии с названным перечнем относятся противоправные деяния только при наличии всех следующих критериев:

наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключение составляют преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соот-

¹ Данный перечень часто критикуется за чрезмерное расширение количества преступлений, которые можно отнести к коррупционным. Отмечается также, что перечень не зарегистрирован в Минюсте России, и используется лишь для формирования статистической отчетности. Все это верно. Тем не менее, стоит отметить, что лишь в данном документе содержатся четкие критерии, позволяющие на практике определить то или иное преступление как коррупционное, снять неопределенность, вызванную законодательной неурегулированностью данного вопроса. При этом оценка состояния коррупционной преступности на основе данного перечня не ведет к завышенным оценкам уровня коррупции в России, как это порой отмечается, а, напротив, позволяет оценить его более точно, дает более полные данные. Более того, в настоящее время этот перечень имеет тенденцию к дальнейшему расширению.

ветствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Применительно к рассматриваемой проблеме преступлениями коррупционной направленности могут считаться некоторые преступления в сфере оборота наркотических средств. Так, при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее – должностным лицом) коррупционными могут быть нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенные из корыстных побуждений; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения; при наличии отметки о совершении преступления должностным лицом с корыстным мотивом к числу коррупционных могут относиться незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Интересным представляется вопрос о возможности признания коррупционным такого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, как незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). Субъектами на-

званного преступления в ряде случаев могут быть и должностные лица. Рассмотрим такие случаи подробнее.

Самый распространенный документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – это *рецепт*, составленный на специальном рецептурном бланке на наркотическое средство и психотропное вещество, форма которого, а также правила его оформления утверждены Министерством здравоохранения и социального развития РФ¹.

Согласно установленным правилам рецепт на наркотический (психотропный) лекарственный препарат заверяется подписью и личной печатью врача либо подписью фельдшера (акушерки), подписью руководителя (заместителя руководителя или руководителя структурного подразделения) медицинской организации, выдавшей рецепт на наркотический (психотропный) лекарственный препарат, а также круглой печатью медицинской организации, в оттиске которой должно быть идентифицировано полное наименование медицинской организации. Частнопрактикующим врачам выписывать рецепты на наркотические средства и психотропные вещества запрещается.

В литературе отмечается, что «должностным лицом необходимо признавать субъекта, который имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу»². В современных комментариях к УК РФ обращается внимание на то, что «некоторые категории работников могут признаваться должностными лицами, если наряду с профессиональными или техническими обязанностями на них в установленном порядке возложено выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций»³. Например, врачи, выдающие листки временной нетрудоспособности, участвующие в работе ВТЭК или призывных комиссий в настоящее время признаются должностными лицами.

¹ См.: Приказ Минздрава России от 01.08.2012 № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления».

² См.: Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2000. С. 118.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. Такой позиции придерживаются также авторы следующих комментариев к УК РФ: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чуцаева. М.: Контракт; Инфра-М, 2009; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казаков. М.: Проспект, 2008; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007 и др.

Рецепт на наркотическое средство или психотропное вещество – официальный документ, подтверждающий право определенного лица на приобретение (получение) средств и веществ, ограниченных в гражданском обороте и подлежащих контролю в Российской Федерации. В связи с этим правомерно считать врача, в полномочия которого входит выдача этих рецептов (а таким врачом может быть, как уже отмечалось, только врач государственного или муниципального лечебного учреждения), должностным лицом.

Указанная позиция находит подтверждение и в науке. Так, в литературе отмечается, что в связи с тем, что «о «выдаче» рецепта на наркотическое средство или психотропное вещество справедливо утверждать лишь тогда, когда он получил свое надлежащее оформление, т.е. удостоверен подписью и печатью главного врача, а также соответствует другим реквизитам, установленным для такого рода документов»¹ субъектом выдачи рецепта на наркотическое средство или психотропное вещество может быть только должностное лицо – главный врач, его заместитель, заведующий отделением. При этом «общая тенденция судебной практики такова: лица, незаконно выдающие рецепты, предоставляющие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, из корыстных или иных личных побуждений либо за материальное вознаграждение, осуждаются по совокупности преступлений»². Мнение о том, что субъектами данного преступления могут быть должностные лица, а также о том, что они в таких случаях должны нести уголовную ответственность по совокупности преступлений, высказывалось и другими авторами³.

Таким образом, если врач выдает за вознаграждение рецепт на наркотические средства или психотропные вещества, он может быть признан должностным лицом и в таком случае должен нести ответственность за получение взятки. При этом взятка берется им за незаконные действия, совершение которых также признается преступлением, предусмотренным ст. 233 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (как и в действовавшем ранее постановлении от

¹ См.: Крылова Н.Е., Павлова Н.В. Субъект преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности // Современное право. 2006. № 4.

² Там же.

³ См.: Щиголов Ю. Подлог рецептов на наркотические средства // Рос. юстиция. 1999. № 4; Завидов Б. Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228–234 УК РФ) // Материал, подготовленный для СПС Консультант Плюс.

10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе») отмечается, что совершение должностным лицом за взятку действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной получения взятки и должно квалифицироваться по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п. В данном случае – по совокупности со ст. 233 УК РФ. Таким образом, незаконная выдача рецепта на наркотическое средство или психотропное вещество может считаться коррупционным преступлением.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 33) устанавливает, что к иным документам относятся те из них, которые служат основанием для выдачи (продажи) наркотических средств или психотропных веществ и других действий по их законному обороту.

Таковыми документами могут быть, в частности, *лицензии* на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения и социального развития. Таким образом, в этом случае вопрос о субъекте (должностное лицо или нет) не возникает.

Вопрос в другом – охватываются ли действия лица, выдающего лицензию за незаконное вознаграждение, только ст. 290 УК РФ (получением взятки) или же они должны квалифицироваться по совокупности со ст. 233 УК РФ? Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дает разъяснение понятия «незаконная выдача» только применительно к рецептам на наркотические средства и психотропные вещества, оставляя без вни-

мания остальные виды документов, дающих право на получение таких средств и веществ.

Если незаконное вознаграждение берется за предоставление лицензии в случае, когда она должна быть выдана в соответствии с действующим законодательством, действия должностного лица будут охватываться составом получения взятки. В случае же, когда вознаграждение предоставляется за получение лицензии лицом, которому она не должна быть выдана (например, не соблюдены условия предоставления такой лицензии, не представлены все необходимые документы и т.п.), выдача лицензии будет незаконна и должна квалифицироваться по совокупности преступлений (получение взятки за незаконные действия и ст. 233 УК РФ), поскольку вознаграждение берется за совершение незаконных действий, предусмотренных ст. 233 УК РФ. Следовательно, при таких обстоятельствах ст. 233 также можно отнести к преступлениям коррупционной направленности.

Решение вопроса о признании незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), преступлением коррупционной направленности имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, устанавливающее критерии признания преступлений коррупционными и утвердившее перечень таких преступлений, имеет большое значение для установления истинных масштабов коррупции в стране. Положениями данного указания органы прокуратуры, органы внутренних дел будут руководствоваться при формировании статистической отчетности. Соответственно от полноты отражения в нем коррупционных преступлений будет зависеть полнота информации о состоянии коррупционной преступности, как в целом, так и в различных сферах правовых отношений. На оценке состояния коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, негативно скажется отсутствие в Перечне упоминания о незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). Представляется, что действующий Перечень нуждается в дополнении.

Итак, несмотря на то, что коррупционность преступлений, связанных с участием сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков, прямо не обозначена, будет правильным относить их к проявлениям коррупции. Это корыстные преступления (нарушение правил оборота наркотиков, их хищение, сбыт и др.), со-

вершаемые должностными лицами различных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, с использованием своего служебного положения, которое облегчает им доступ к наркотическим средствам.

5. По длительности (степени устойчивости) коррупционных отношений можно выделить:

коррупционные отношения, не имеющие длящегося характера (разовые коррупционные преступления);

совершающиеся периодически (не связанные друг с другом, совершаемые от случая к случаю при благоприятных обстоятельствах, их можно условно назвать «ситуативными»);

коррупционные отношения, имеющие длящийся характер, совершающиеся на постоянной основе, систематически. В последнем случае речь идет не только об участии сотрудников правоохранительных органов в организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, оказании содействия, покровительстве («крышевании») наркосбытчикам. Следует отметить, что исходя исключительно из критерия длительности коррупционных отношений можно к этой разновидности отнести и покровительство потребителям наркотиков, например, если участковый уполномоченный, зная о лицах, содержащих притон, регулярно собирает с указанных лиц, а также со всех посетителей притона взятки за непринятие им необходимых мер.

Рассмотренные критерии классификации и выделяемые на их основе виды коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков позволяют выделить следующие **основные типы коррупции в данной сфере**.

1. *Взятничество, связанное с незаконным оборотом наркотиков*, – имеющие различную степень устойчивости двусторонние коррупционные отношения подкупа – продажности между должностными лицами субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков, включая правоохранительные органы, суды, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, и потребителями, сбытчиками наркотиков, представителями организованной преступности и другими участниками незаконного оборота наркотиков, с другой стороны, возникающие в связи деятельностью по выявлению, пресечению и расследованию наркопреступлений, судебному рассмотрению уголовных дел о наркопреступлениях, исполнению уголовных наказаний в отношении лиц, их совершивших, профилактике немедицинского потребления наркотиков.

2. *Коррупционные наркопреступления* – коррупционные отношения различной степени устойчивости, не связанные с подкупом – продажностью, выражающиеся в сбыте наркотиков сотрудниками правоохранительных органов, которые используют для незаконного обогащения свои служебные возможности. Совершение сотрудниками правоохранительных органов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, – в большей степени проявление незаконного оборота наркотиков, чем коррупции. Тем не менее, отнесение данного преступления к числу коррупционных обусловлено законодательным закреплением широкого подхода к определению коррупции как использованию служебного положения в корыстных целях.

3. *Коррупционное посредничество в совершении наркопреступлений* – имеющие различную степень устойчивости коррупционные отношения между должностными лицами уголовно-исполнительной системы с одной стороны, и лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, с другой стороны, возникающие по поводу доставки наркотиков в исправительные учреждения за материальное вознаграждение. Этот тип коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков сочетает в себе два первых типа коррупционных отношений, являясь одновременно и «чисто коррупционным» и «чисто наркотическим».

Предлагаемые критерии классификации коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков не исчерпывающие. Коррупция – весьма сложное и многообразное явление, постоянно меняющееся в ответ на происходящие изменения в социальной действительности, в том числе в связи с оказанием противодействия ей со стороны государства и всего общества. В связи с этим возможны новые коррупционные проявления, изменение существующих, иная их распространенность и т.п. Поэтому и классификация коррупции в той или иной сфере во многом условна. Соответственно не универсальна и построенная на основе выбранных классификационных критериев и типология коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Глава 2. Криминологические и уголовно-правовые аспекты коррупции в деятельности субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков

§ 1. Общая характеристика состояния коррупции в государственных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков

Изучение и оценка состояния коррупции в рассматриваемой сфере в значительной мере затрудняется такими факторами как: множественность субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков; отсутствие полных статистических данных, которые характеризовали бы состояние коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, во всех таких субъектах; неопределенность в вопросе о перечне составов преступлений, которые необходимо относить к коррупционным, вызванная несовершенством законодательного определения коррупции и теми недостатками федерального законодательства о противодействии коррупции, которые были описаны в предыдущей главе.

Как отмечалось, в соответствии с ч. 1 ст. 41 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляют различные государственные органы – каждый в пределах своей компетенции. Это, например, органы прокуратуры, Следственный комитет Российской Федерации, органы внутренних дел, таможенные органы и др. При этом специально для этих целей создан федеральный орган государственной власти – ФСКН России. Соответственно различные формы проявления коррупции в этих государственных органах могут быть связаны с незаконным оборотом наркотиков: от взяточничества до незаконного хранения наркотиков и их продажи. При этом существующие формы государственной статистической отчетности, отражающие данные о коррупционных преступлениях, не позволяют установить наличие связи того или иного коррупционного преступления, или лица, его совершившего, с незаконным оборотом наркотиков или противодействием ему.

Например, органы внутренних дел и после создания ФСКН России продолжают занимать в противодействии преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, едва ли не центральное место. Ежегодно, несмотря на то, что борьба с незаконным оборотом

наркотиков в настоящее время для них – неосновная задача, ими является половина, а иногда и более половины наркопреступлений¹.

Одновременно в органах внутренних дел высок и уровень коррупции. Статистические сведения о количестве сотрудников органов внутренних дел, в отношении которых велось уголовное преследование за совершение тех или иных коррупционных преступлений, содержатся в форме 590 ГИАЦ МВД России². Согласно данным указанной статистической формы уголовное преследование за получение взятки (ст. 290 УК РФ) в период с 2008 г. по 2011 г. осуществлялось в отношении 1472 должностных лиц органов внутренних дел³. При этом невозможно сказать, сколько из них брали взятки в связи с осуществлением ими деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков. Однако о включении сотрудников милиции в коррупцию, связанную с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют данные о привлечении должностных лиц органов внутренних дел к уголовной ответственности за такое коррупционное преступление, как сбыт наркотиков с использованием служебного положения, а также некоторые другие наркопреступления. Точно также и с другими правоохранительными органами, выделяемыми в форме 590 ГИАЦ МВД России, например, с сотрудниками таможенных органов, УИС и проч.

С 2011 г. введена форма 599 ГИАЦ МВД России «Отчет о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности». Однако она воспроизводит все перечисленные недостатки формы 590: в ней, также как и ранее в форме 590, в разделе 1 отражены сведения о преступлениях коррупционной направленности, выявленных сотрудниками различных ведомств, а в разделе 2 – о числе должност-

¹ Например, согласно данным формы 177 ГИАЦ МВД «Сведения об отдельных показателях, характеризующих состояние борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ» в 2009 г. органами внутренних дел было выявлено 60,8% всех зарегистрированных в отчетном периоде преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (органами наркоконтроля – 38%), в т.ч. предусмотренных ст. 228¹ УК РФ – 54,3% (органами наркоконтроля – 44,5%).

² Отчет о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием служебного положения должностными лицами, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (форма 590) ГИАЦ МВД России.

³ Следует отметить, что начиная с 2008 г. число таких лиц в органах МВД России снижалось: 2008 г. – 396 сотрудников; 2009 г. – 388 (-2% по сравнению с 2008 г.); 2010 г. – 345 (-11,1% по сравнению с 2009 г.); 2011 г. – 343 (-0,6% по сравнению с 2010 г.). Всего снижение за три года составило 13,4%, что свидетельствует об ослаблении правоохранительной деятельности, направленной на противодействие коррупции в органах внутренних дел.

ных лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. Введен раздел 3, в котором приводятся сведения о некоторых преступлениях коррупционной направленности и суммах взятки, подкупа, незаконного вознаграждения по ним, не представляющий ценности для исследования вопросов состояния коррупции в рассматриваемой сфере. При проведении исследования использовались данные формы 590 ГИАЦ МВД России, так как они сопоставимы на протяжении 2008–2012 гг. Однако поскольку она утратила силу с 2013 г., данные за 2014 г. анализируются по форме 599.

Анализ действующих форм государственной статистики показывает, что в настоящее время оценить распространенность и виды коррупционных преступлений в этой сфере можно исключительно по органам ФСКН России, и то только в разрезе числа сотрудников органов наркоконтроля, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, поскольку данных о количестве преступлений, совершенных этими лицами, в статистике не содержится.

Так, форма 590 ГИАЦ МВД России в разделе 1 содержит сведения о количестве преступлений, совершенных с использованием служебного положения, которые были *выявлены* сотрудниками органов наркоконтроля, но *не содержит данных о количестве таких преступлений, совершенных ими*. Проведенное исследование показало, что часто в поле зрения подразделений собственной безопасности ФСКН России в различных регионах страны попадают коррумпированные сотрудники органов внутренних дел, которые совершают значительное количество коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в Московской области в результате работы службы собственной безопасности ФСКН выявлена преступная группа, в состав которой входили сотрудники органов внутренних дел, действовавшие под видом сотрудников органов наркоконтроля. Преступники вымогали деньги, в размере превышающем 150 000 руб., у лиц, занимавшихся незаконным сбытом наркотиков, угрожая привлечением к уголовной ответственности. Приговором Видновского городского суда Московской области оба сотрудника ГУВД осуждены к лишению свободы сроком на 3 года 1 месяц с отбыванием в колонии общего режима, а также лишены права занимать должности на государственной и муниципальной службе сроком на 2 года¹. Кроме того, изучение приговоров, вынесенных судами Российской Федерации по уголовным делам о даче взятки, показало, что на сотрудников милиции значительное коррумпизирующее влияние оказывают ли-

¹ URL: <http://vidnoe.mo.sudrf.ru/index.php> (дата обращения: 20.02.2011).

ца, допускающие немедицинское потребление наркотиков, а также иные участники незаконного оборота наркотиков.

Данный вывод подтверждается и материалами других исследований. Так, Т.В. Евдокимова и А.О. Откидач отмечают, что «при осуществлении ФСКН России правоохранительной деятельности в сфере контроля за оборотом наркотиков наиболее часто в поле зрения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, попадают коррумпированные представители органов внутренних дел и органов исполнения наказания, как правило совершающие деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков и сопряженные со злоупотреблением должностным положением либо превышением должностных полномочий. Согласно полученным данным, преступления коррупционной направленности, связанные с участием должностных лиц в противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), наиболее распространены среди сотрудников органов внутренних дел, которые в большинстве своем являются сотрудниками оперативных подразделений»¹.

Статистический анализ данных о состоянии коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в настоящее время возможен лишь по одному субъекту противодействия наркопреступности – по органам наркоконтроля. Однако, представляется, что вынужденная ограниченность объективными причинами не умаляет значения этих статистических данных для оценки состояния коррупции в рассматриваемой сфере. Органы ФСКН России, являясь специализированными государственными органами, вся деятельность которых непосредственно сосредоточена на противодействии незаконному обороту наркотиков, представляют для преступников, занимающихся наркобизнесом, заведомый интерес. В связи с этим можно говорить о том, что органы наркоконтроля в большей степени подвержены коррупционному воздействию, причем как со стороны представителей преступного наркобизнеса, так и со стороны рядовых потребителей наркотиков.

Несмотря на многочисленные публикации в средствах массовой информации о широком распространении коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, анализ данных государственной статистики не позволяет назвать уровень коррупции в органах ФСКН России высоким.

¹ См.: Евдокимова Т.В., Откидач А.О. О выявлении преступлений коррупционной направленности при расследовании уголовных дел о наркопреступлениях следователями ФСКН России в 2010 г. // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 22–24.

По данным официальной статистики¹ ежегодно с 2008 г. по 2012 г. число выявленных коррупционеров в органах наркоконтроля возрастало и за пять лет составило 221 человек. В 2008 г. уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений с использованием должностного положения осуществлялось в отношении 27 должностных лиц органов наркоконтроля; в 2009 г. – в отношении 35; в 2010 г. – в отношении 49; в 2011 г. – в отношении 54, в 2012 г. – в отношении 56. Большинство этих сотрудников совершили превышение должностных полномочий 77 человек за 2008–2012 гг. и мошенничество с использованием служебного положения – 53 сотрудника; далее идут лица, совершившие получение взятки – 24 сотрудника, злоупотребление должностными полномочиями – 15 сотрудников, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ст. 228² УК РФ) – 21 сотрудник (см. табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Динамика числа сотрудников ФСКН России, совершивших преступления с использованием должностного положения

Всего лиц, совершивших преступления с использованием должностного положения		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за пять лет
		27	35	49	54	56	221
в том числе:	мошенничество (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ)	4	11	6	13	19	53
	присвоение или растрата (ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ)	0	1	4	2	1	8
	организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ)	0	0	0	0	1	1
	незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «б» ч. 3 ст. 228 ¹ УК РФ)	3	7	2	5	3	20
	нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 ² УК РФ)	1	0	0	0	0	1
	злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	6	1	6	2	0	15
	превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)	9	22	8	19	19	77
	получение взятки (ст. 290 УК РФ)	3	6	5	8	2	24
	служебный подлог (ст. 292 УК РФ)	0	0	3	4	3	10

¹ По данным формы 590 ГМАЦ МВД России за 2008–2012 гг.

В 2013 г., напротив, отмечено снижение числа должностных лиц органов ФСКН России, совершивших коррупционные преступления¹ до 45, большинство из которых совершили получение взятки (13 сотрудников), незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств или психотропных веществ (12), мошенничество (10). Четверо сотрудников совершили в 2013 г. присвоение или растрату, еще четверо – превышение должностных полномочий, двое – злоупотребление должностными полномочиями.

В ходе исследования при помощи Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»² на официальных сайтах федеральных судов всех субъектов РФ было специально отобрано и изучено 205 приговоров по уголовным делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в отношении 262 лиц.

Почти половину массива изученных приговоров (46,8%) составляют приговоры по делам о даче взятки (ст. 291 УК РФ). Чуть больше половины (53,2%) – приговоры по делам о различных коррупционных преступлениях должностных лиц (ст. 159, 290, 285, 286, 228¹ УК РФ и некоторые др.). При этом соотношение числа лиц, совершивших указанные преступления, несколько иное: 39,7% осужденных по данным приговорам – это взяткодатели, т.е. различные представители незаконного оборота наркотиков, совершившие преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ; 60,3% – взяткополучатели, т.е. должностные лица правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (в этой же группе незначительное число врачей). Такое расхождение связано с тем, что коррупционные преступления должностными лицами совершались в основном в соучастии, группами лиц, включающими значительное число иных как должностных, так и не должностных лиц; тогда как коррупционные преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ, совершались в основном в одиночку.

Основная масса изученных приговоров в отношении должностных лиц – приговоры в отношении сотрудников ФСИН и милиции (по 38,5%), 18,4% – в отношении сотрудников органов наркоконтроля, 4,6% – в отношении врачей-наркологов. По изученным приговорам о коррупционных преступлениях должностных лиц осуждены: сотруд-

¹ Данные формы 599 ГИАЦ МВД России за 2013 г.

² ГАС «Правосудие» функционирует в соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (www.sudrf.ru).

ники милиции (48,7%), УИС (26,6%), наркоконтроля (21,5%), а также врачи-наркологи (3,2%). Сотрудники ФСИН и врачи совершали преступления в одиночку; сотрудники милиции – часто в соучастии с другими сотрудниками милиции; сотрудники ФСКН – часто в соучастии с другими сотрудниками ФСКН (но реже, чем сотрудники милиции).

Следует обратить внимание на *региональный аспект* коррупционной преступности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Из всего массива изученных приговоров основная часть приходится на регионы ЦФО – 26% (Москва, Московская, Липецкая, Тверская, Белгородская, Курская, Тамбовская, Смоленская, Брянская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Тульская, Ивановская, Калужская области); на втором месте – субъекты Российской Федерации, входящие в состав ЮФО, – 21% (Краснодарский край, Волгоградская, Астраханская, Ростовская области); на третьем месте ПФО – 20% (Самарская, Ульяновская, Оренбургская, Нижегородская, Саратовская, Пензенская области, Пермский край, Республики Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Чувашская Республика); четвертое место занимает СФО – 12% (Томская, Кемеровская, Новосибирская, Иркутская области, Алтайский и Забайкальский края, Республики Хакасия и Бурятия); пятое место занял УФО – 8% (Челябинская, Курганская, Свердловская, Тюменская области, Ямало-Ненецкий АО). Шестое место делят два федеральных округа: СЗФО (Калининградская, Ленинградская, Псковская области, Санкт-Петербург) и ДФО (Амурская, Магаданская области, Хабаровский и Приморский края, Чукотский АО) – по 5%. На последнем месте СКФО (Ставропольский край) – 3%.

Лидирующие регионы в ЦФО – Московская область и г. Москва; в ПФО – Самарская область; в ЮФО – Краснодарский край; в СФО – Кемеровская область; в УФО – Тюменская область; в СЗФО – Калининградская область; в ДФО – Амурская область; в СКФО – Ставропольский край.

Эти данные свидетельствуют об активности правоохранительных органов в выявлении коррупционных проявлений в деятельности субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков. Кроме того, сравнение полученных результатов с данными исследования региональных различий преступности в сфере незаконного оборота наркотиков показал, что они практически полностью совпадают.

Федеральные округа Российской Федерации, в которых фиксируются наиболее высокие статистические показатели сбыта наркоти-

ков, лиц, поставленных на учет с диагнозом «наркомания», преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, а также федеральные округа, в которых чаще всего рассматривались уголовные дела о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и выносились по ним приговоры, практически полностью совпадают. Это ЦФО (Москва и Московская область), ПФО (Самарская и Нижегородская области) и СФО (Кемеровская область и Алтайский край).

В аспекте противодействия коррупции имеется лишь одно расхождение. Здесь в число трех округов-лидеров попал ЮФО (Краснодарский край и Волгоградская область). Однако необходимо отметить, что попадание ЮФО в число федеральных округов с наилучшими показателями борьбы с коррупцией в сфере незаконного оборота наркотиков связано с тем, что правоохранительные органы этого округа активно выявляют потребителей наркотиков, пытающихся дать взятку за непривлечение их к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ или уголовной по ст. 228 УК РФ¹.

Совпали также федеральные округа со средними показателями, в том числе и лидирующие в них регионы: УФО (Тюменская и Челябинская области) и СЗФО (Санкт-Петербург, Калининградская область).

Полностью совпали и аутсайдеры – те федеральные округа, где наблюдаются самые низкие показатели (совпали и субъекты Федерации, лидирующие в этих округах): ДФО (Приморский край, Амурская область) и СКФО (Ставропольский край).

Представляется, что выявленные в ходе проведения исследования региональные различия в состоянии преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и связанной с ним коррупции обуславливается различной степенью активности правоохранительных органов субъектов РФ в выявлении, пресечении и расследовании указанных преступлений.

В связи с отмеченным несовершенством действующих форм статистической отчетности, для правильной оценки состояния коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков большое значение имеет *использование метода экспертных оценок*. В период 2010–2012 гг. по специально разработанной анкете², в качестве экспертов по проблемам коррупции в сфере противодействия не-

¹ Почти все изученные в ходе исследования приговоры судов субъектов Федерации, входящих в ЮФО, были вынесены именно в отношении взяткодателей – потребителей наркотиков.

² См. приложение 1.

законному обороту наркотиков, были опрошены сотрудники правоохранительных органов, а именно: 115 сотрудников оперативных и кадровых служб органов наркоконтроля – слушателей Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, 85 сотрудников милиции, проходивших повышение квалификации в Академии управления МВД России, а также 64 прокурора городов и районов – слушателей Института повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Кроме того, было опрошено 103 лица, длительное время употреблявших наркотики, проходящих лечение и реабилитацию в различных медицинских центрах России для лиц, страдающих наркоманией. Научная ценность результатов опроса указанных лиц обуславливается высокой степенью их осведомленности в вопросах незаконного оборота наркотиков, их немедицинского потребления и связанной с ними преступности, в том числе коррупционной, в связи с чем их с полным правом можно также назвать экспертами в этих вопросах. Научная ценность их мнения обусловлена длительностью стажа потребления наркотиков: 36,9% из них потребляли наркотики от трех до пяти лет, 30,1% – более пяти лет, 23,3% – от года от двух, тогда как менее одного года – всего 9,7%.

Для *общей характеристики состояния коррупции* в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков наибольшее значение имеют вопросы оценки экспертами уровня коррупции, наиболее подверженных коррупции ветвях государственной власти, наиболее коррумпированных субъектах противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках правоохранительных органов, самых распространенных коррупционных преступлениях.

Почти одна треть опрошенных сотрудников правоохранительных органов оценили ***уровень коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков*** как высокий (27%), половина – как средний (50%), и только менее одной четвертой – как низкий (23%). При этом мнения экспертов различных ведомств не совсем совпали. Большинство сотрудников органов внутренних дел считают, что уровень коррупции в этой сфере высокий (40%) или средний (40%), а сотрудники органов ФСКН России и прокуроры – что средний (53% и 56% соответственно) или низкий (27% и 24% соответственно). 20% сотрудников милиции указали, что уровень коррупции в рассматриваемой сфере низкий, по 20% сотрудников ФСКН и прокуроров – что высокий.

Высокому уровню коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно найти подтверждение и в некоторых крими-

нологических исследованиях наркопреступности. Так, по результатам проведенных Д.П. Ищенко опросов сотрудников правоохранительных органов около 87% всех опрошенных прямо указали на те или иные реально существовавшие случаи коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков¹.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующий вывод. Небольшое число коррупционеров – должностных лиц органов наркоконтроля, фиксируемое ежегодно статистикой, с одной стороны, и распространенность у экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов мнения о среднем и высоком уровне коррупции в этой сфере, – с другой, свидетельствуют о **высокой латентности** коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

О крайне высокой степени латентности коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, говорят данные опроса лиц, длительное время употреблявших наркотики, проходящих лечение и реабилитацию в различных медицинских центрах России. Половина опрошенных потребителей наркотиков лично сталкивались с коррупцией в рассматриваемой сфере (50%). Кроме того, 62,2% обладают информацией об этом со слов своих приятелей, также употребляющих наркотики. Более одной трети были очевидцами коррупционных сделок, связанных с наркотиками, 35,5%.

Высокий уровень латентности, по мнению многих отечественных ученых – криминологов, характерен как для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так и для коррупции в системе правоохранительной деятельности². Так, высокая латентность преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, по мнению А.Ю. Аксенова, обуславливается тем, что часто сотрудники совершают преступления в отношении лиц, нарушивших закон (подозреваемых, обвиняемых, административных правонарушителей), которые, опасаясь ответственности, не сообщают о фактах совершенных в отношении них преступлений³. Действительно, влияние на латентность умелого выбора преступниками своих жертв, которые в силу небезупречности своей репутации или предосудительности поведения не заинтересованы в огла-

¹ См.: Ищенко Д.П. Указ. соч. С. 98–99.

² См., напр.: Боголюбова Т.А. Латентность некоторых видов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Методика оценки состояния и прогнозирования преступности: сб. науч. трудов. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1996. С. 61–70; Аксенов А.Ю. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 19 и др.

³ См.: Аксенов А. Ю. Указ. соч.

ске совершенных в отношении них преступлений, в том числе коррупционных, криминологами обращалось внимание уже давно. Так, Р.М. Акутаев в конце 1990-х гг. отмечал, что «преступник предполагает, что для такой жертвы либо причиненный ущерб может показаться незначительным, либо она не заявит о происшедшем, боясь оказаться объектом внимания правоохранительных органов»¹.

Именно такая ситуация наиболее характерна для коррупции в рассматриваемой сфере, поскольку участники незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, будь то потребитель наркотиков или сбытчик, не заинтересованы в разоблачении коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов, так как это грозит им привлечением к административной или уголовной ответственности за совершенные ими правонарушения или наркопреступления.

По данным исследования, проведенного А.П. Клименченко², наиболее высокой степенью латентности преступлений, совершаемых сотрудниками ФСКН России, обладают именно коррупционные преступления, что связано с такими факторами, как: сокрытие руководством информации о совершенных подчиненными сотрудниками преступлениях, вызванное желанием показать отсутствие изъянов в организации работы, незаинтересованностью в отражении такого рода фактов; совершение преступлений в отношении лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые практически не обращаются в правоохранительные органы с жалобами и заявлениями, поскольку сами боятся быть привлеченными к установленной законом ответственности; знание уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, которое позволяет сотрудникам органов наркоконтроля умело скрывать следы совершенных ими преступлений.

А.П. Клименченко приходит к выводу, что «...основное число коррупционных преступлений сотрудниками госнаркоконтроля совершается по инициативе взяточдателя, но практически все они составляют массив латентной преступности и остаются в тени данных официальной статистики»³, объясняя такую ситуацию существенными сложностями в выявлении подобных преступлений, обнаружении и фиксации доказательств.

¹ См.: Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 8.

² См.: Клименченко А.П. Проблемы латентности преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Рос. криминологич. взгляд. 2009. № 2. С. 380–382.

³ Там же.

Результаты проведенного исследования позволяют согласиться с приведенным мнением частично.

Действительно, коррупционные преступления, инициированные сотрудниками правоохранительных органов, призванных противодействовать незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, т.е. связанные с вымогательством взятки, менее латентны, чем коррупционные преступления, инициированные участниками незаконного оборота наркотиков.

Однако следует отметить, что это касается лишь тех коррупционных преступлений, инициаторами которых выступают наиболее общественно опасные участники наркопреступности: сбытчики наркотиков и представители организованного наркобизнеса. Тогда как коррупционные преступления, инициированные потребителями наркотиков, в настоящее время в силу ряда обстоятельств наименее латентны. Так, об этом свидетельствуют следующие полученные в ходе проведенного исследования данные: несмотря на то, что, по мнению опрошенных экспертов чаще всего взятку предлагают представители организованного наркобизнеса (65% экспертов) и сбытчики наркотиков (64% экспертов), изучение приговоров по уголовным делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало, что основная часть взяткодателей, пытавшихся склонить сотрудников правоохранительных органов к совершению коррупционного преступления – это потребители наркотиков.

Даже учитывая высокую сложность выявления и расследования коррупционных преступлений, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что службы собственной безопасности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, сосредоточены на выявлении наименее тяжких коррупционных посягательств, ведут недостаточно активную борьбу с коррупционными преступлениями, инициированными наиболее общественно опасными участниками наркопреступности – сбытчиками наркотиков и представителями организованного наркобизнеса.

В результате проведенного исследования были получены следующие экспертные оценки сотрудников правоохранительных органов по вопросу о ***наиболее подверженных коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков ветвях государственной власти*** (исполнительной, законодательной и судебной).

На первое место в ряду государственных органов, наиболее подверженных коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом нарко-

тиков, эксперты поставили *органы исполнительной власти* (так ответили 72,3% опрошенных). Примечательно, что наивысшую оценку степени пораженности коррупцией в рассматриваемой сфере исполнительных органов дали прокуроры (90,6%), а наименьшую – сотрудники ФСКН России (62,6%). На втором месте (35% опрошенных) – органы *судебной власти*. Интересно, что сотрудники органов наркоконтроля дали распространенности коррупции в судах наивысшую оценку по сравнению с остальными респондентами – 50,4% (сотрудники милиции – 30%, прокуроры – 14%). Органы *законодательной власти* заняли третье место (22%). При этом сотрудники органов наркоконтроля оценили уровень коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в законодательных органах гораздо выше, чем сотрудники органов внутренних дел и прокуроры (38,2%, 15% и 1,5% соответственно).

В связи с этим интересны ответы опрошенных сотрудников правоохранительных органов на такой вопрос: «Известны ли Вам случаи коррупционных связей преступников, занимающихся организованным сбытом наркотиков?». Примерно одна четвертая часть экспертов не смогли или по тем или иным причинам не захотели ответить на данный вопрос, выбрав вариант ответа «затрудняюсь ответить» (26%). Остальная часть (74%) сообщили следующие данные. Отрицательный ответ дали меньше половины экспертов – 48%, утвердительный – 52%. Последние также и более подробную информацию об этих известных им случаях коррупционных связей представителей организованного наркобизнеса. Так, 52% из них указали, что им известны случаи таких связей с рядовыми сотрудниками различных правоохранительных органов; 33% – с руководителями правоохранительных органов; 18% – с представителями органов власти и управления; 9% – с депутатами различного уровня.

Интересно, что 41% сотрудников органов внутренних дел, давших положительный ответ на данный вопрос, сообщили об известных им случаях коррупционных связей представителей организованной наркопреступности с руководителями правоохранительных органов, а 26% – с рядовыми сотрудниками правоохранительных органов. Напротив, большинство ответивших на данный вопрос сотрудников органов наркоконтроля (54%) отметили коррупционные связи с рядовыми сотрудниками правоохранительных органов, а меньшая часть (26%) – с руководителями правоохранительных органов. Прокуроры также отметили в основном связи с рядовыми сотрудниками правоохранительных органов (74%), тогда как с руководителями – только 22%.

По данному вопросу имеются и некоторые статистические данные. Так, в 2008–2013 гг. за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, осуществлялось уголовное преследование в отношении 38 лиц, занимающих должности в *органах исполнительной власти* на федеральном уровне и 124 – на уровне субъекта Федерации. Что касается представителей *органов законодательной власти*, они привлекались к уголовной ответственности за нарушение правил оборота наркотиков с использованием служебного положения (всего 7 лиц, занимавших должности в органах законодательной власти на уровне Российской Федерации) и сбыт наркотиков с использованием служебного положения (один человек из числа должностных лиц органов законодательной власти федерального уровня).

Необходимо отметить, что никаких конкретных эмпирических данных о коррупции в судах при рассмотрении уголовных дел о наркопреступлениях в ходе исследования собрать не удалось. Однако на существование данной проблемы обращалось внимание в научной литературе. Так, Игнатов В.М. отводил судам в системе наркокоррупции функции переквалификации статей, закрытия уголовных дел, изменения меры пресечения¹. Кроме того, анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков дает основание предполагать существование значительной коррупционной составляющей в этой сфере. Ежегодно по многим делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и с их организованным сбытом, применяется наказание ниже низшего предела и условное осуждение.

Если по вопросу распространения коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в государственных органах трех перечисленных ветвей власти точки зрения экспертов в целом совпали (представители каждого ведомства на первое место поставили органы исполнительной власти, на второе – суды, на третье – законодательные органы), то в вопросе ***о коррумпированности правоохранительных органов***, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, такого единодушия уже не наблюдается.

Сотрудники органов ФСКН России на первое место поставили органы внутренних дел (34%), на второе – таможенные органы (27%), на третье – органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (17%). Далее идут: органы прокуратуры (14%) и ФСКН России (8%).

¹ См.: Игнатов В.М. Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков. Организованная преступность, терроризм и коррупция // Криминологический ежеквартальный альманах. М.: Юристъ, 2003. Вып. 4. С. 27.

Сотрудники органов внутренних дел на первое место поставили органы наркоконтроля (48%), на второе место – своих коллег (20%), на третье – органы и учреждения УИС (17% – в этом аспекте их мнение полностью совпало с ответами сотрудников ФСКН). На четвертом месте – таможенные органы (10%), на последнем, пятом, месте – органы прокуратуры (6%).

Как видно, представители органов наркоконтроля и милиции поставили друг друга на первые места, что вызвано известной конкуренцией этих ведомств в борьбе за наилучшие показатели противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Тем не менее, более объективной представляется оценка сотрудников органов внутренних дел: степень коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в органах МВД России сами сотрудники милиции оценили достаточно высоко, поставив свое ведомство на второе место, тогда как сотрудники наркоконтроля указали свое ведомство как наименее подверженное коррупции в этой сфере, что вызывает серьезные сомнения в их объективности.

Прокуроры городов и районов в своей оценке коррумпированности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, были солидарны скорее с мнением сотрудников милиции, чем наркоконтроля. Первое место в этом ряду они отдали органам ФСКН России – 40%, второе – органам внутренних дел (32%), третье – органам и учреждениям УИС (24%), четвертое – таможенным органам (10% – здесь их мнение полностью совпадает с мнением сотрудников МВД России). Следует отметить, что ни один прокурор, участвовавший в анкетировании, не отметил в числе коррумпированных органы прокуратуры. По-видимому, прокуроры не считают сферу коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, характерной для прокуратуры, что представляется не совсем объективным, ведь даже судебной практике известны случаи осуждения прокурорских работников за совершение коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Например, в 2009 г. в Камчатском крае был вынесен обвинительный приговор в отношении старшего помощника Камчатского межрайонного природоохранного прокурора С., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ. С. предложил своему знакомому, обвинявшемуся в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, помощь в смягчении грозящего ему уголовного наказания, не имея в силу занимаемого им должностного положения такой

возможности. За обещанное содействие С. получил обманным путем 100 тыс. рублей. Приговором суда С. было назначено наказание в виде 2,5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, а также лишение права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления сроком на 3 года¹.

В целом, учитывая многообразие осуществляемых органами прокуратуры функций в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, проявляющихся в таких сферах как поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, надзор за предварительным расследованием этих дел, осуществляемым как органами МВД России, так и органами наркоконтроля, надзор за исполнением федерального законодательства об обороте наркотиков и др., можно с уверенностью утверждать, что коррупция, связанная с незаконным оборотом наркотиков, характерна и для этих государственных органов. Другой вопрос – степень их пораженности коррупцией именно в данной сфере. Как отмечалось выше, проанкетированные сотрудники органов наркоконтроля и милиции оценили органы прокуратуры как наименее подверженные коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, в целом, по мнению опрошенных экспертов, перечень наиболее коррумпированных правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, выглядит следующим образом. Первое место – органы МВД России (99,3%); второе – органы ФСКН России (91,2%); третье – органы и учреждения УИС (63,2%); четвертое – таможенные органы (56,2%); пятое – органы прокуратуры (27%).

При этом следует обратить внимание на то, что если высокий ранг расположения органов внутренних дел, наркоконтроля, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в ряду наиболее коррумпированных правоохранительных органов не вызывает удивления и соответствует имеющимся эмпирическим данным², то большая доля, приходящаяся на таможенные органы (как уже отмечалось, опрошенные сотрудники органов ФСКН России поставили таможенные органы на второе место), статистическими данными не подтверждается, хотя внимание этому аспекту проблемы уделялось в научной

¹ URL: http://www.sledcomproc.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=10196&spphrase_id=32998 (дата обращения: 05.11.2009).

² Имеются в виду статистические данные формы 590 ГИАЦ МВД России, а также данные, полученные в результате изучения судебной практики по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

литературе. Так, В.М. Игнатов, описывая широкомасштабную схему наркокоррупции, первичным этапом ее распространения называл «факты коррупции среди сотрудников ФПС и ГТК для бесконтрольного перехода границы»¹. В дальнейшем этот вопрос затрагивался различными специалистами при криминологическом исследовании контрабанды наркотиков. Так, еще в конце 1990-х гг. В.Д. Рожков отмечал, что «Прозрачность границ, практически полное отсутствие таможенного контроля, коррупция приводят к тому, что количество путей контрабандного ввоза на территорию региона наркотиков, как для его реализации, так и дальнейшего транзитного провоза, с каждым годом увеличивается»². Позднее А.А. Сергеева указывала на то, что одной из наиболее значимых детерминант контрабанды наркотических средств и психотропных веществ является коррумпированность работников государственной таможенной службы, в сочетании с существенным превышением доходности наркобизнеса над доходностью любого легального сектора экономики, «прозрачностью» границ, устойчивым экономическим кризисом, др. факторами³. Абдуллаева У.А. также отмечает, что контрабанде наркотиков способствует коррупция: «Как правило, досмотр багажа осуществляется на таможенных постах лишь в исключительных случаях, при получении оперативной информации о готовящейся контрабанде или при проведении проверок вышестоящими органами. При этом за такой «упрощенный порядок» пересечения государственной границы РФ сотрудниками таможенных постов установлен негласный «тариф», взимаемый за каждую единицу багажа (сумку)»⁴.

Опрошенные в ходе проведения исследования потребители наркотиков в первую очередь указали на распространенность коррупции в органах МВД России (73,3%) и ФСКН России (64,4%); 23,3% отметили судебные органы, а 5,5% – прокуратуру. Отсутствие ответов, касающихся органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, вероятно, связано с тем, что опрошенные наркопотребители не привлекались к уголовной ответственности и не содержались в такого рода учреждениях.

¹ См.: Игнатов В.М. Указ. соч. С. 25–30.

² См.: Рожков В.Д. Организованная преступность – 4 / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Криминологич. ассоциация, 1998. С. 49.

³ См.: Сергеева А.А. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: Криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 15–16.

⁴ См.: Абдуллаева У.А. Криминологическая характеристика контрабанды наркотиков // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 456.

В разработанной анкете экспертам из числа сотрудников органов наркоконтроля, милиции и органов прокуратуры предлагалось выбрать несколько **категорий должностных лиц правоохранительных органов**, чаще других совершающих коррупционные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Первое место эксперты присудили сотрудникам *оперативных подразделений* правоохранительных органов – 70% всех опрошенных сотрудников (в том числе 98,4% – прокуроры, 72% – сотрудники милиции, 51,3% – сотрудники ФСКН России). На втором месте – *следователи* (их отметили 35% всех экспертов, причем сотрудники органов наркоконтроля – 57,4%, сотрудники милиции – 27%, прокуроры – только 4,6%). Третье место в этом перечне по итогам подсчета ответов всех участвовавших в анкетировании экспертов заняли *начальники оперативных или следственных подразделений* – 25% (в том числе 35,6% – сотрудники органов ФСКН России, 20% – сотрудники МВД России, 17% – прокуроры городов и районов). *Начальники территориальных правоохранительных органов* набрали 13% голосов экспертов (20% – сотрудники органов наркоконтроля, 9,3% – прокуроры и 7% – сотрудники органов внутренних дел). В целом получилось, что довольно значительная часть сотрудников правоохранительных органов, опрошенных в качестве экспертов при проведении данного исследования, а именно – 38%, считают наиболее пораженными коррупцией не низовой уровень борьбы с наркопреступностью (т.е. оперативные и следственные подразделения), а руководство правоохранительных органов от начальников отделов и подразделений до уровня субъектов Федерации.

Примечательно, что еще 4% опрошенных указали и *иных лиц*, участвующих в коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, – это адвокаты, сотрудники подразделений собственной безопасности правоохранительных органов, депутаты, высшие чиновники, работники ГИБДД и ОВД, прокуроры, работники таможни и др. При этом интересно, что чаще других экспертов на коррумпирующую активность «иных лиц» указывали опрошенные сотрудники органов наркоконтроля – 7%, тогда как сотрудники милиции – 2%, прокуроры – всего 1,5%. Результаты изучения приговоров по уголовным делам о даче взятки в связи с незаконным оборотом наркотиков (ст. 291 УК РФ), также показали, что если сотрудникам милиции взятку давали в основном потребители наркотиков (76,6%), то сотрудникам органов наркоконтроля – чаще всего именно «иные лица» (61,9%)¹.

¹ Об этом подробнее в параграфе 2 главы 2.

Мнения опрошенных сотрудников правоохранительных органов по вопросу о **наиболее распространенных видах коррупционных преступлений**, характерных для сферы противодействия незаконному обороту наркотиков, разошлись практически по всем предложенным вариантам.

Большинство *сотрудников органов наркоконтроля* отметили в первую очередь взяточничество (57,4%), чуть меньше половины указали на распространенность превышения должностных полномочий (46%), третье место согласно ответам сотрудников ФСКН России заняло такое коррупционное преступление как злоупотребление должностными полномочиями (41%), чуть больше одной четвертой из них указали на участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков (26%), присвоение вещественных доказательств (наркотиков) отметили 19% опрошенных сотрудников органов наркоконтроля, на одно из наиболее опасных коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере – участие сотрудников правоохранительных органов в организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, указали 11,3% экспертов из числа сотрудников данного ведомства. Последнее место в этом ряду заняла категория «другие коррупционные преступления», такой вариант ответа выбрали 3,4% сотрудников наркоконтроля.

Опрошенные *сотрудники органов внутренних дел* распределили проявления коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков следующим образом. Чуть менее половины (47%) отметили свойственное данной сфере деятельности взяточничество, второе место, по мнению сотрудников милиции, занимает участие в незаконном обороте наркотиков (34%), далее идет злоупотребление должностными полномочиями (27%), превышение должностных полномочий (22,3%), участие в организованной наркопреступности (20%), 14% сотрудников органов внутренних дел отметили также распространенность присвоения наркотиков, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам. Иные проявления коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, назвали всего 2% опрошенных сотрудников МВД России.

Прокуроры городов и районов, участвовавшие в исследовании, считают наиболее распространенным видом коррупции в рассматриваемой сфере участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков (53%), а также взяточничество (44%). На третьем месте по распространенности согласно полученным результатам опроса прокуроров находится злоупотребление должност-

ными полномочиями (33%), на четвертом – присвоение изъятых в качестве вещественных доказательств наркотиков (20%). Далее идут: превышение должностных полномочий (17%), участие в организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (14%), иные коррупционные преступления (4,6%).

Сравнительное изучение полученных результатов показывает, что опрошенные сотрудники правоохранительных органов сходятся в следующих вопросах. Все они *очень высоко* оценили уровень распространения взяточничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (сотрудники органов наркоконтроля и милиции – 1-ое место (57,4% и 47% соответственно), прокуроры – 2-ое место (44%)). *Высокую* оценку степени распространения также получило злоупотребление должностными полномочиями (третье место по результатам подсчета ответов всех опрошенных экспертов – 41%, 27%, 33%). *Значительно* распространено также присвоение изъятых в качестве вещественных доказательств по уголовным делам наркотиков (4-ое место – по мнению прокуроров, 5-ое место – по мнению сотрудников ФСКН России, 6-ое место – по мнению сотрудников милиции (20%, 19% и 14% соответственно). Незначительное распространение получили также иные проявления коррупции в рассматриваемой сфере (последнее, 7-ое место по оценкам всех опрошенных экспертов, в том числе 2% – сотрудники милиции, 3,4% – сотрудники наркоконтроля, 4,6% – прокуроры).

Наиболее существенное расхождение экспертных оценок выявлено в вопросе о степени распространения такого коррупционного преступления как участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков. Прокуроры городов и районов посчитали деяния такого рода наиболее распространенными (1-ое место – 53%), тогда как сотрудники милиции – менее распространенными, чем взяточничество (2-ое место – 34%), а сотрудники ФСКН России – вообще не очень распространенным (4-ое место – 26%).

Неодинаково оценили опрошенные сотрудники правоохранительных органов и *превышение должностных полномочий*. Если сотрудники органов ФСКН России высоко оценили степень распространения данного вида коррупционных преступлений (2-ое место – 46%), то сотрудники милиции выбирали этот вариант ответа в 2 раза реже (4-ое место – 22,3%), а прокуроры оценили распространенность превышения должностных полномочий еще ниже (5-ое место – 17%).

Распространенность наиболее общественно-опасного проявления коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, выра-

жающегося в сращивании правоохранительной системы с *организованной преступностью*, в участии сотрудников правоохранительных органов в деятельности организованных преступных групп, преступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, эксперты из числа сотрудников правоохранительных органов оценили также неодинаково. Выше других – сотрудники милиции (20%). Прокуроры – 14%, эксперты из числа сотрудников ФСКН России – 11,3%.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют назвать наиболее распространенным коррупционным преступлением, связанным с незаконным оборотом наркотиков, взяточничество. Суммарный подсчет ответов всех опрошенных сотрудников правоохранительных органов показывает, что этот вид коррупционных преступлений отметили 51% экспертов. Ввиду отмеченного ранее несовершенства статистики, не позволяющего оценить степень поражения взяточничеством, связанным с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительных органов, за исключением органов ФСКН России, полученные данные экспертных оценок по этому вопросу имеют важное научное значение. Второе место после взяточничества делят два вида коррупционных преступлений: по 35% всех опрошенных сотрудников правоохранительных органов отметили участие должностных лиц в незаконном обороте наркотиков, а также злоупотребление должностными полномочиями. Степень распространения превышения должностных полномочий эксперты считают значительной – третье место в данном ряду (32%). Присвоение наркотиков, изымаемых по уголовным делам в качестве вещественных доказательств, эксперты считают менее распространенным – это коррупционное преступление находится на четвертом месте (18%). На пятом, предпоследнем, месте по числу голосов принимавших участие в опросе экспертов, но не по общественной опасности, находится участие сотрудников правоохранительных органов в организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (14%). Последнее место – иные коррупционные проявления (4%).

Далее в параграфах 2 и 3 настоящей главы будут подробно рассмотрены результаты проведенного исследования, характеризующие состояние и проблемы квалификации наиболее распространенных форм коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере – взяточничества и участия в незаконном обороте наркотиков.

§ 2. Состояние и проблемы квалификации коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, связанной с отношениями подкупа – продажности

Упоминание о коррупции, связанной с выявлением и расследованием уголовных дел о наркопреступлениях, редко можно найти в научной литературе. Среди немногочисленных авторов, уделивших этому аспекту внимание, необходимо отметить С.А. Рогова, который, ссылаясь на исследование А.В. Сидоренко¹, указывал на обусловленность получения взяток в данной сфере следующими целями: в более чем половине случаев взятки давались с условием освобождения задержанного, несколько меньше половины случаев были связаны с изменением свидетельских показаний, кроме того, взятки давались за доступ к различным служебным документам или их уничтожение, устранение от участия в деле свидетелей, необоснованное прекращение уголовных дел, фальсификацию материалов и уголовных дел в отношении сотрудников СКМ, не пожелавших принимать подачки, возвращение наркотиков преступникам и другие действия². Проведенное исследование подтверждает эти данные.

Коррупционная преступность, связанная с отношениями подкупа – продажности, основным элементом которой традиционно учеными и практиками считаются дача и получение взятки (ст. 291 и 290 УК РФ), согласно результатам проведенного исследования широко распространена и в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Изучение судебной практики по уголовным делам о коррупционных преступлениях, совершенных лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотиков, в том числе в преступную его часть, а также должностными лицами правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактику их немедицинского потребления, показало, что одно из наиболее коррупциогенных направлений деятельности указанных должностных лиц – это выявление, пресечение и расследование административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также причастных к ним лиц.

¹ См.: Сидоренко А.В. Оперативно-розыскное предупреждение незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 95.

² См.: Рогов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 185.

Стоит подчеркнуть, что речь идет не только о сотрудниках органов наркоконтроля, но и о должностных лицах различных подразделений органов внутренних дел, исправительных учреждений ФСИН, прокурорских работниках, экспертах, определяющих вид и размер наркотических средств для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении, врачах, устанавливающих наличие наркотического опьянения и др.

Для характеристики состояния этого вида коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков при помощи описанных ранее методов экспертных оценок, анализа вступивших в законную силу судебных актов, статистического метода и некоторых других изучались следующие основные вопросы: оценка распространения взяточничества в этой сфере, характеристика наиболее типичных для данной сферы инициаторов коррупционных отношений, видах взяткодателей и взяткополучателей, характер обусловленных взяткой действий, часто встречающиеся суммы предлагаемых (получаемых) за эти действия взяток, наиболее характерные виды назначаемых судами наказаний, и др.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, именно взяточничество – *наиболее распространенное* коррупционное преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, по мнению проанкетированных экспертов из числа сотрудников органов ФСКН России, МВД России и прокуратуры (51%).

Также ранее отмечалось, что существенные недостатки действующих форм статистической отчетности не позволяют в полной мере оценить ситуацию в рассматриваемой сфере.

Согласно статистическим данным за 2008–2013 гг. к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ привлечены всего 37 сотрудников органов наркоконтроля¹. Даже если к этому добавить тех сотрудников органов ФСКН России, которые привлекались к уголовной ответственности за мошенничество с использованием служебного положения (исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев так квалифицируются действия, аналогичные получению взятки, однако совершенные без намерения осуществить те действия, за которые дается (получается) взятка или же при отсутствии возможности совершить их), – такие преступления совершили за тот же период 63 должностных лица органов наркоконтроля, то цифры будут невелики.

Для сравнения отметим, число должностных лиц органов внутренних дел, привлекавшихся к уголовной ответственности по этой же

¹ Данные форм 590 ГИАЦ МВД России за 2008–2012 гг. и 599 ГИАЦ МВД России за 2013 г.

статье УК РФ, за один только 2011 г. превышает названную цифру более, чем в 14 раз. Сколько из них получили взятки в связи с выявлением и расследованием уголовных дел о наркопреступлениях, или административных правонарушений в этой сфере, установить не представляется возможным. Однако, принимая во внимание тот факт, что именно органами внутренних дел ежегодно выявляется и расследуется больше половины различных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на что также уже обращалось внимание, можно предположить, что доля сотрудников милиции, совершивших коррупционные преступления в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, весьма велика. А с учетом того, что сотрудники органов МВД России чаще привлекаются к уголовной ответственности за коррупцию, чем представители иных правоохранительных структур, можно предположить, во-первых, что значительное число сотрудников органов внутренних дел, ежегодно привлекающихся к уголовной ответственности за получение взятки, были уличены в коррупционных связях именно с теми или иными участниками незаконного оборота наркотиков; а во-вторых, что их (сотрудников милиции) существенно больше, чем привлеченных к ответственности сотрудников органов ФСКН. Во всяком случае, коррупционные преступления сотрудников милиции в настоящее время значительно менее латентны, чем коррупционные преступления сотрудников других правоохранительных ведомств.

В ходе исследования перед экспертами из числа сотрудников правоохранительных органов ставился *вопрос о наиболее часто встречающихся в этой сфере инициаторах коррупционных отношений*. На вопрос «Что, по Вашему мнению, наиболее характерно для коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, инициативный подкуп или вымогательство взятки сотрудниками правоохранительных органов?» ответили 79% экспертов. При этом более половины из них (50,7%) указали, что для коррупции в данной сфере одинаково характерны и инициативный подкуп со стороны участников незаконного оборота наркотиков, и вымогательство взятки со стороны должностных лиц правоохранительных органов; более одной трети (34%) экспертов выбрали только инициативный подкуп, а еще 15,3% – только вымогательство взятки. Сравнение ответов экспертов разных правоохранительных ведомств, участвовавших в исследовании, показало, что такое распределение (первое место – оба варианта ответа, второе – инициативный подкуп, третье – вымогательство взятки) называли сотрудники органов наркоконтроля и милиции. Про-

анкетированные прокуроры на первое место поставили инициативный подкуп, а второе место согласно данным ими ответам занял вариант «характерно и то, и другое».

Результаты проведенного изучения приговоров, вынесенных судами Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не позволяют сделать какого-либо однозначного вывода по данному вопросу. Приговоры по делам о даче взятки (ст. 291 УК РФ), как было отмечено, составили 46,8% массива изученных приговоров, а приговоры по делам о всех в совокупности коррупционных преступлениях должностных лиц (ст. 159, 290, 285, 286, 228¹ УК РФ и некоторые др.) – 53,2%. Это свидетельствует о большей распространенности в данной сфере инициативного подкупа, чем вымогательства взятки. При этом следует отметить, что во всех изученных случаях инициативного подкупа (приговоры по ст. 291 УК РФ), сумма взятки была незначительной. Возможно, отказ сотрудников правоохранительных органов от получения взятки в указанных случаях был связан именно с таким обстоятельством. По изученным приговорам о получении взятки (по ст. 290 УК РФ) все осужденные должностные лица вымогали взятку, т.е. были реально заинтересованы в ее получении; требуемая сумма в этих случаях была весьма крупной; таким образом, риск представлялся коррумпированным сотрудникам оправданным.

Эксперты из числа сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в исследовании, высказали следующее *мнение о наиболее типичных для сферы противодействия незаконному обороту наркотиков взяткодателях.*

Согласно полученным данным – это в первую очередь представители организованного наркобизнеса и сбытчики наркотиков. Такие варианты ответов выбрали 65% и 64% опрошенных соответственно. Примечательно, что у сотрудников органов наркоконтроля и милиции на первом месте – представители организованной наркопреступности (72,1% и 67% соответственно), а у прокуроров – все-таки сбытчики (72%). В целом эксперты посчитали, что потребители наркотиков дают (предлагают) взятку весьма редко – их отметили всего 7,2% опрошенных. И здесь мнение прокуроров отличается от мнения экспертов из числа сотрудников иных ведомств: если такой ответ дали лишь 6% сотрудников органов наркоконтроля и 5% сотрудников органов внутренних дел, то доля прокуроров, указавших данный вариант ответа, существенно выше – 14%. Незначительное число экспертов (3,4%) отметили также, что часто взятку дают (предлагают) иные лица (чаще

других этот ответ выбирали сотрудники ФСКН России – 3%): родственники или знакомые потребителей или сбытчиков наркотиков, адвокаты и др.

Как указывалось, всего по изученным приговорам о даче взятки в связи с незаконным оборотом наркотиков осуждено 104 лица (почти 40% осужденных по всем изученным приговорам). Большинство из них давали взятку сотрудникам органов внутренних дел (76% изученных приговоров); 18,8% – сотрудникам органов наркоконтроля; 4,2% – сотрудникам уголовно-исполнительной системы; 1% – работникам органов прокуратуры.

Изучение приговоров показало, что сотрудникам органов внутренних дел взятку давали в основном потребители наркотиков (59 из 77 лиц, т.е. 76,6%); сбытчики наркотиков (11 из 77, т.е. 14,3%); иные лица – 7 из 77, что составляет 9,1% (это, как правило, родственники или знакомые сбытчиков или потребителей наркотиков). Сотрудникам УИС – потребители, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы.

Учитывая основное предназначение органов ФСКН России – нацеленность их в первую очередь на борьбу со сбытом наркотиков, на активное противодействие организованной наркопреступности, можно было ожидать, что к уголовной ответственности за дачу взятку сотрудникам органов наркоконтроля в основном привлекаются именно эти категории участников незаконного оборота наркотиков. Однако изучение приговоров показало, что это не так: в массиве изученных приговоров о даче взятки сотрудникам ФСКН России – нет ни одного в отношении представителя организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, сбытчиков – всего 9,5% (2 человека из 21), почти одна треть – потребители наркотиков – 28% (6 лиц из 21). Основная же часть взяткодателей, пытавшихся склонить сотрудников ФСКН России к совершению коррупционного преступления – это «иные лица» – 61,9% (13 из 21). Чаще всего ими были родственники, близкие или знакомые потребителей или сбытчиков наркотиков.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на существенное расхождение высказанного экспертами из числа сотрудников правоохранительных органов мнения о наиболее распространенных в рассматриваемой сфере взяткодателях с данными, полученными при изучении сложившейся в настоящее время судебной практики по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Эксперты считают наиболее рас-

пространенными взятокодателями организованную наркопреступность, а также сбытчиков наркотиков, тогда как изучение приговоров показало, что это к уголовной ответственности в основном привлекаются потребители наркотиков.

Причины такого расхождения остаются неизвестными и можно только предположить, что известные сотрудникам органов наркоконтроля случаи взяточничества, *инициированные представителями организованного наркобизнеса и сбытчиками наркотиков*, остались вне поля зрения и не получили никакой реакции со стороны правоохранительных органов и, в первую очередь, служб собственной безопасности. Как уже было отмечено, о случаях коррупционных связей преступников, занимающихся организованным сбытом наркотиков, с сотрудниками правоохранительных органов, включая руководителей, известно значительной части проанкетированных экспертов. Даже учитывая высокую сложность выявления и расследования коррупционных преступлений, можно предположить, что службы собственной безопасности либо сосредоточены на выявлении наименее тяжких коррупционных посягательств, либо сами втянуты в коррупционные отношения (во всяком случае, такого мнения придерживаются некоторые из участвовавших в опросе сотрудников органов наркоконтроля). Можно также предположить, что сотрудники органов наркоконтроля в основном отказываются принимать предлагаемые им представителями организованного наркобизнеса взятки. Однако обо всех таких случаях сотрудники обязаны уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государственные органы. Такая обязанность установлена приказом ФСКН России от 17.03.2010 № 90 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ к совершению коррупционных правонарушений». Представляется, что если бы это требование сотрудниками соблюдалось, картина была бы иной.

Так, благодаря данному сообщению лицо, пытавшееся склонить следователя ФСКН к незаконным действиям по освобождению от уголовной ответственности сбытчика наркотиков, было осуждено к реальному лишению свободы.

К., не работающая, не замужняя женщина с двумя малолетними детьми и образованием 3 класса, предлагала взятку в размере 100 000 руб. следователю следственной службы УФСФН по Ростовской области за прекращение уголовного дела, возбужденного по признакам

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, в качестве подозреваемой в совершении которого задержана жена ее брата, которой избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Опасаясь провокаций со стороны К., следователь заранее подготовил диктофон, на который записал разговор с ней. После разговора диктофонная запись была приложена им вместе с рапортом на имя начальника УФСКН РФ по Ростовской области. Следующая встреча между К. и следователем проходила уже под наблюдением сотрудников отдела собственной безопасности УФСКН РФ по области, действовавших в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». При передаче денег К. была задержана и впоследствии привлечена к уголовной ответственности. К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ, и ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с содержанием в исправительной колонии общего режима¹.

Следует обратить внимание на еще одну проблему, выявленную в ходе исследования. Большинство осужденных по изученным приговорам за дачу взятки в связи с незаконным оборотом наркотиков были потребителями наркотиков. Как правило, они пытались с помощью подкупа избежать административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков (ст. 6.9 КоАП РФ) или появление в общественных местах в состоянии наркотического опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ). При этом в соответствии с данными статистической формы 493 ГИАЦ МВД России «Сводный отчет по России о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» в 2008–2009 гг. в состоянии наркотического опьянения не было совершено ни одного преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, в 2010 г. таких преступлений было 9, в 2011 г. – 10, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 11.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что правоохранительные органы редко фиксируют факт наркотического опьянения, хотя из изученных приговоров судов следует, что в момент совершения преступления (или в момент его задержания) лицо находилось в состоянии опьянения (употребило наркотик незадолго до этого). Данный вывод подтверждается также специальными исследованиями проблем противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии наркотического опьянения².

¹ См.: приговор Кировского районного суда г. Ростова н/Д от 28.12.2010 // URL: <http://kirovsky.ros.sudrf.ru> (дата обращения: 08.07.2011).

² См.: Евланова О.А., Павловская Н.В., Галаева О.С. Преступления, совершаемые лицами в состоянии наркотического опьянения (криминологический анализ). Аналитический обзор в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. С. 39 // URL: <http://www.agprf.org/nii/nii-1.html>.

Об активном участии наркоманов и членов их семей в коррупционных отношениях свидетельствуют и результаты криминологических исследований, проводимых в странах СНГ. Так, установлено, что более 50% членов семей наркоманов вступали и регулярно вступают в коррупционные отношения с представителями силовых структур и органов здравоохранения¹.

Согласно полученным данным *характер действий, обуславливаемых взяткой*, включает как совершение различных действий, непосредственно входящих в круг полномочий сотрудников органов наркоконтроля, так и воздержание от совершения этих действий, а также совершение действий, выходящих за рамки должностных полномочий, или вовсе незаконные действия.

Изучение информации Следственного комитета РФ о расследуемых делах коррупционной направленности, вынесенных судами приговоров, аналитических материалов прокуратуры показало, что в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков наиболее распространены следующие действия, за совершение или воздержание от совершения которых даются (получаются) взятки.

- *За несоставление протоколов об административном правонарушении или невозбуждение уголовных дел:* задержанные с наркотиками или находящиеся в состоянии наркотического опьянения, как правило на улице или на транспорте, лица просят не составлять необходимых документов и отпустить их. Иногда потребители наркотиков просили не только не документировать факт обнаружения и изъятия у них наркотиков, но и вернуть их обратно. При этом предлагаемая сумма взятки, как правило, невелика – предлагается столько, сколько есть с собой. Если же инициатива исходит от самих сотрудников правоохранительных органов, то сумма, запрашиваемая ими, как правило, бывает значительно большая. Например, в Новгородской области сотрудники ФСКН требовали передачи им 20 000 руб. от Б., задержанного за управление автомобилем в состоянии наркотического опьянения².

- *За прекращение уже возбужденного уголовного дела или уничтожение уже составленных протоколов об административном правонарушении.* Следует отметить, что большинство лиц, осужден-

¹ См.: Берестень В.И. Коррупция и ее общественная опасность: учеб.-метод. пособие. Минск: РИВШ, 2005. С. 32–33.

² Материалы прокурорской проверки состояния законности в деятельности окружных и территориальных подразделений ФСКН, ФСБ, МВД и ФТС России по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, проведенной во исполнение п. 12 плана работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации на первое полугодие 2007 г. и п. 3 плана работы на второе полугодие 2007 г.

ных по ст. 291 УК РФ, предлагали взятку именно в связи с совершением административного правонарушения. На этом этапе часто встречаются взяткодатели, которые пытаются избавиться от ответственности не себя лично, а своего знакомого, родственника или супруга. При этом размер предлагаемого вознаграждения значительно увеличивается, даже если речь идет об административной ответственности. Так, не имеющий места жительства и регистрации на территории Российской Федерации иностранный гражданин С. предлагал взятку следователю ОВД в размере 50 000 руб. за прекращение уголовного дела, возбужденного в отношении его знакомого А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

- *За изменение квалификации совершенного преступления*, что должно повлечь существенное смягчение наказания. Например, не работающая, состоящая в браке гражданка О., имеющая образование 1 класс и троих малолетних детей, ранее судимая, пыталась передать следователю следственного отдела УФСКН РФ по Курганской области более 450 000 руб. за изменение квалификации преступления, совершенного ее мужем, обвиняемым в покушении на сбыт наркотиков в особо крупном размере и др. преступлениях. Ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре с половиной года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима².

- *За содействие в изменении меры пресечения*. Например, приговором Советского районного суда г. Брянска наказание в виде трех лет лишения свободы условно назначено С. и К., которые совершили покушение на дачу взятки начальнику отдела оперативной службы УФСКН по Брянской области в размере 50 000 руб. за содействие в решении вопроса об изменении меры пресечения их знакомому, обвиняющемуся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, с заключения под стражу на подписку о невыезде³. Следует отметить, что необоснованная отмена такой меры пресечения, как заключение под стражу, во многих случа-

¹ См.: приговор Жуковского городского суда Московской области от 29.07.2010 по делу № 1-114/10. URL: <http://zhukovsk.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2011).

² См.: приговор Курганского городского суда Курганской области от 17.12.2010 по делу № 1-1818/10. URL: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru> (дата обращения: 14.07.2011).

³ См.: приговор от 24.09.2010 по уголовному делу № 1-338 (10). URL: <http://sovetsky.bryj.sudrf.ru> (дата обращения: 04.04.2012).

ях равносильна освобождению от ответственности, поскольку, оказавшись на свободе, сбытчики наркотиков, используют все возможности для того, чтобы скрыться от органов предварительного следствия и суда.

- *За общее покровительство лицам, занимающимся незаконным оборотом наркотиков*, которое может выражаться, в частности, в передаче оперативной информации лицам, занимающимся сбытом наркотиков, консультирование их по различным вопросам, связанным с производством предварительного следствия. Например, за это были осуждены в Костромской области заместитель начальника отдела оперативной службы УФСКН РФ по Костромской области Я. и старший оперуполномоченный по особо важным делам того же отдела А. Приговором суда им назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы каждому с отбыванием в колонии строгого режима с лишением права занимать определенные должности¹. Как правило, это не разовое оказание услуги, а оказание содействия на постоянной основе. При этом коррумпированные сотрудники правоохранительных органов получают от лиц, занимающихся сбытом наркотиков, регулярную «прибавку» к официальной заработной плате. Такие действия квалифицируются судами как единое продолжаемое преступление.

Опасное распространение участия сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с незаконным оборотом наркотиков, *в деятельности преступного наркобизнеса* прогнозировали криминологи почти десять лет назад. Так, А.Н. Варыгин уже в 2003 г. писал о сращивании определенной части сотрудников правоохранительных органов с организованными преступными группировками, специализирующимися на поставке и сбыте наркотиков². Такие сотрудники оказывали покровительство членам этих группировок, используя свои служебные возможности, за что получали определенный процент от суммы реализации наркотиков. Автор отмечал, что уже тогда выявлялись случаи продажи наркоторговцам изъятых у них же наркотиков.

Тогда же М.П. Клейменов отмечал, что сотрудники БНОН оказывают нелегальные охранные услуги, курируют незаконную деятельность по сбыту наркотиков: «Наиболее опасно курирование работниками правоохранительных органов тех организаций, которые занимаются криминальным бизнесом (торговлей оружием, наркотическими средствами и т.д.). Опасность в данном случае заключается в

¹ Материалы названной прокурорской проверки.

² См.: Варыгин А.Н. Указ. соч. С. 30.

возникновении преступных синдикатов, которые способны действовать наиболее целеустремленно и жестко, причем под прикрытием силовых структур»¹.

Позднее С.А. Роганов писал: «Особенно необходимо подчеркнуть использование преступниками наркодолларов для вовлечения в незаконные действия, связанные с наркотическими средствами, должностных лиц ведомств, осуществляющих борьбу с криминальным наркобизнесом. Можно констатировать, что «ведомственные крыши» все активнее функционируют не только при подготовке и совершении имущественных преступлений, но и в сфере рассматриваемой нами преступной деятельности. Все это негативно отражается на репутации силовых ведомств и ставит под сомнение эффективность реализации государством одной из его внутренних функций – охраны прав и свобод граждан (в частности, права на медицинскую помощь, жизнь, охрану здоровья от распространения наркотических средств)»².

В ходе изучения приговоров о даче взятки в связи с незаконным оборотом наркотиков был найден всего один приговор в отношении организатора преступной группы, занимающейся сбытом наркотиков. Организованная группа под руководством Ф. занималась сбытом героина. При этом для обеспечения безопасности своего бизнеса Ф. на постоянной основе передавал взятки в среднем по 18 000 руб. оперуполномоченному по особо важным делам УБОП ГУВД, который действовал в рамках «Оперативного эксперимента». Судом Ф. признан виновным в совершении шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ и одного, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ. Ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы в ИК строгого режима³.

Тем не менее, в настоящее время данные о распространении участия сотрудников ФСКН России в организованной преступной деятельности, связанной с оборотом наркотиков, ее «крышевании» и др. коррупционных преступлений, названных опрошенными экспертами в числе «иных коррупционных проявлений», также находят подтверждение. Несмотря на отсутствие статистических данных по этому вопросу, и практически полное отсутствие судебной практики, при про-

¹ См.: Клейменов М.П. Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. С. 16.

² См.: Роганов С.А. Указ. соч. С. 16.

³ См.: приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 02.09.2010 г. URL: <http://iskitimsky.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 28.02.2011).

ведении исследования сведения об участии сотрудников ФСКН России в деятельности преступных групп, занимающихся сбытом наркотиков, удалось обнаружить в многочисленных сообщениях средств массовой информации, получающих, как правило, широкий общественный резонанс, в изученных материалах прокурорских проверок, а также докладах прокуроров субъектов Федерации, представляемых в Генеральную прокуратуру Российской Федерации по результатам работы за год.

Например, приговором Алтайского краевого суда от 09.06.2008 осуждены организатор и руководитель преступного сообщества и 13 его членов за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории г. Камня-на-Оби. В состав этого сообщества входили начальник и оперуполномоченный Каменского межрайонного отдела УФСНК России по Алтайскому краю О. и С., роль которых заключалась в создании условий по безопасной деятельности сообщества¹. За содействие они получали ежедневно свою долю от реализуемых наркотиков, а их ежемесячное вознаграждение составляло примерно 20 000 руб.

Анализ складывающейся судебной практики по делам об организованной преступной деятельности сотрудников ФСКН России показывает, что они не только принимают активное участие в деятельности организованных преступных групп, но зачастую и сами создают подобные группы.

Так, Чертановским районным судом Москвы 24.06.2009 были осуждены шестеро сотрудников ФСКН. В 2007 г. начальник отдела В. создал организованную преступную группу, в которую вошли его подчиненные. Наркополицейские под видом оперативных мероприятий подкидывали задержанным наркотики, а потом вымогали у них деньги за не возбуждение уголовного дела. Суд приговорил В. к десяти годам лишения свободы. Остальным участникам преступной группы судом назначено наказание от пяти до восьми лет лишения свободы. В качестве дополнительного наказания всем им судом назначено лишение права в течение трех лет занимать должности в правоохранительных органах².

Проведенное исследование позволяет согласиться с мнением тех авторов, которые указывают на недостатки противодействия организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота нар-

¹ По данным итоговой докладной записки прокурора Алтайского края за 2008 г.

² URL: <http://www.vz.ru/society/2009/6/24/300487.html> (дата обращения: 24.06.2009).

котиков¹. Помимо того, что сами такие группы крайне редко выявляются, коррупционные связи при расследовании дел о преступлениях этих групп выявляются еще реже. Так, из изученных при проведении исследования приговоров и материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, всего в одном случае имела информация о коррупционных связях организатора группы, причем не получившая какой бы то ни было реакции со стороны органов предварительного следствия.

Результаты исследования показали, что коррумпированные сотрудники органов наркоконтроля также могут выполнять функции по организации «безопасного общения» преступников с должностными лицами иных правоохранительных органов, например, быть посредниками при передаче взяток и т.п.

Так, старшему лейтенанту полиции УФСКН России по Москве А. судом назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 руб. за покушение на дачу взятки при следующих обстоятельствах. Он прибыл в Тверскую область для оказания помощи обвиняемому по уголовному делу о незаконном культивировании наркотикосодержащих растений. Там вместе с обвиняемым он пытался договориться о прекращении проверки, связанной с незаконным выращиванием мака и конопли, за материальное вознаграждение².

Помимо перечисленных наиболее распространенных действий, за совершение которых даются (получаются) взятки в связи с выявлением и расследованием уголовных дел и дел об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков, есть еще одна область, потенциально подверженная коррупции, однако информации о широком распространении коррупции здесь в ходе исследования собрать так и не удалось.

Речь идет о *коррупции среди экспертов* экспертных подразделений органов наркоконтроля и милиции, которые проводят криминалистические экспертизы вида и размера наркотика. Заключение экспертов по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, служат одним из основных доказательств при рассмотре-

¹ См., напр., Боголюбова Т.А. Привлечение к ответственности участников организованных преступных формирований по делам, связным с незаконным оборотом наркотиков // Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2001. С. 162; Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009 год: информ.-аналитич. доклад / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 79–88.

² URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/korrupcia.htm?id=10294752@cmsArticle>.

нии этих дел в суде. Судебной практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности за получение взяток экспертов, производящих криминалистическое исследование наркотиков. Так, в Ростовской области эксперт К. получил взятку в размере 500 руб. за заведомо недостоверное заключение о размере марихуаны, представленной ему на исследование¹.

Интересные данные приводит в своей диссертационной работе И.М. Грязнов. Он отмечает, что получающие взятки от наркоторговцев сотрудники правоохранительных органов «в откровенных разговорах «по душам» обосновывают эту свою позицию не только и не столько их низкими окладами, сколько необходимостью «конфисковать непомерно большие доходы наркоторговцев. Изымая в виде взяток и прочих «конфискационных» действий довольно значительную часть наркодоходов, сотрудники тем самым (как они полагают) «подрывают экономическую базу наркопреступности», снижают ее уровень или, во всяком случае, не позволяют ей разрастаться до таких масштабов, при которых наркоманией была бы охвачена большая часть населения. В этом якобы и заключается главный смысл того наркоконтроля, который должны осуществлять соответствующие специализированные органы, созданные в свое время на базе упраздненной налоговой полиции»².

Следует полностью согласиться с автором, в том, что подрывать экономическую базу наркопреступности, «конечно же, надо, но, разумеется, не за счет усиления той же базы коррупции, которая, подпитываясь средствами, получаемыми от наркопреступлений, образует явление, именуемое наркокоррупцией»³.

В ходе проведения исследования собрана следующая *информация о размерах взяток*, чаще всего предлагаемых (получаемых) в связи с незаконным оборотом наркотиков.

Анализ информации Следственного комитета Российской Федерации о расследовании преступлений коррупционной направленности⁴, а также приговоров судов, вынесенных в 2010–2011 гг. по делам о взятках в связи с незаконным оборотом наркотиков, показал, что

¹ Материалы упоминавшейся прокурорской проверки.

² См.: Грязнов И.М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемые женщинами: криминологический анализ и уголовно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 30–31.

³ Там же.

⁴ Информация о расследовании уголовных дел коррупционной направленности публикуется на официальном Интернет-сайте Следственного комитета Российской Федерации в разделе «Противодействие коррупции» по адресу URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/>.

размеры получаемых сотрудниками органов наркоконтроля взяток (или предлагаемых им) существенно разнятся в зависимости от характера обусловленных ими действий. Примечательно, что в основном размер тех взяток, от получения которых должностные лица отказались (те случаи, когда взятодатели осуждены по ст. 291 УК РФ), был значительно ниже тех, получить которые они согласились (те случаи, когда сотрудники правоохранительных органов осуждены по ст. 290 УК РФ). В целом же и в тех, и в других случаях встречались взятки размером в несколько сотен и несколько сотен тысяч руб.

К примеру, одна из самых маленьких взяток составила 350 руб.¹ – именно такую сумму предложил К. в качестве взятки за ненаправление его на медицинское освидетельствование и непривлечение к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ участковому уполномоченному милиции, который задержал его в рамках проводимых оперативно-профилактических мероприятий «Мак». К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ, и ему назначено наказание в виде двух месяцев и двух дней лишения свободы с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима.

Одна из самых крупных взяток была выявлена в Ханты-Мансийском автономном округе. Старший оперуполномоченный по особо важным делам первого отделения Сургутского межрайонного отдела УФСКН РФ по округу Ч. и стажер этого же отдела К. вымогали у жительницы г. Сургута 1 млн руб. единовременно с обязательством последующей ежемесячной выплаты в размере 300 000 руб. за непринятие ими мер по пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Приговором суда им назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет условно. По приговору суда они лишены права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года².

Исследование показало, что во многих городах России установлены определенные «цены» за освобождение лица, задержанного с наркотиками. В ходе проведения исследования экспертам было предложено сообщить, известны ли им подобные факты. Примерно одна треть опрошенных сотрудников правоохранительных органов отказались отвечать на данный вопрос – 31% (больше всего сотруд-

¹ См.: приговор Краснооктябрьского районного суда города Волгограда по делу №1-183/2011 от 25.04.2011. URL: <http://krokt.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 08.07.2011).

² URL: http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=11045&spphrase_id=50186 (дата обращения: 25.11.2009).

ников милиции – 37%, прокуроры – 30%, сотрудники ФСКН – 27%). Мнения экспертов, согласившихся дать ответ на этот вопрос (соответственно, их 69%), разделились почти поровну: чуть больше половины (54%) из них, утверждают, что им ничего не известно об этом; чуть меньше половины (46%) – что знают о специально установленных «ценах» за освобождение лица, задержанного с наркотиками. Интересно, что больше всего, экспертов, давших отрицательный ответ, в числе сотрудников органов наркоконтроля (58%) и милиции (52%), а экспертов, давших положительный ответ, больше в числе прокуроров городов и районов – 51%. Логично было бы предположить большую степень осведомленности в этом вопросе именно у сотрудников органов ФСКН и милиции, поскольку задержание лиц с наркотиками входит именно в их полномочия. Однако, видимо, именно по этим причинам, опасаясь негативной оценки или иных неблагоприятных последствий, указанные категории экспертов чаще отказывались отвечать на данный вопрос или утверждали, что им ничего об этом не известно.

Интересные результаты дало *изучение практики назначения наказания за коррупционные преступления*, связанные с подкупом – продажностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Примечательно, что большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности за дачу взятки в связи с незаконным оборотом наркотиков, были осуждены к лишению свободы, причем чуть более половины из них – к реальным срокам. Тогда как практически все лица – сотрудники правоохранительных органов, привлеченные к уголовной ответственности за получение взятки от лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, были осуждены условно.

Так, В. предложил задержавшему его сотруднику милиции 200 руб. в качестве взятки за несоставление протокола об административном правонарушении по ст. 20.21 КоАП РФ. Поскольку В. совершил данное преступление в период условного осуждения за незаконное хранение наркотиков без цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ), суд отменил его условное осуждение и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года в исправительной колонии общего режима¹.

Одновременно оперуполномоченный 5 отдела 3 службы УФСКН по Московской области – старший лейтенант полиции К., признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного

¹ См. приговор Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 16.06.2010. URL: <http://dimitrovgradskiy.uln.sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2011).

ч. 2 ст. 290 УК РФ, получил наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года условно, с испытательным сроком четыре года и лишением специального звания «старший лейтенант полиции», права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года. К. от лица, употребляющего наркотические средства, а также занимающегося их сбытом, получил за незаконные действия (бездействие) (неоформление изъятия наркотиков) и общее покровительство его незаконной деятельности взятку в размере 3000 руб., а также пластиковую карту «Связной клуб» с секретным пин-кодом пользователя, на которой имеются 5000 руб., и в целях дальнейшего зачисления денежных средств, за общее покровительство и не привлечение ее к уголовной ответственности, после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов¹.

Не часто применяются такие виды уголовного наказания как штраф и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

При такой судебной практике первостепенной мерой должно стать назначение сотрудникам правоохранительных органов реального наказания за совершение коррупционных преступлений.

Существенное влияние на формирование такой судебной практики могло бы оказать внесение изменений в УК РФ, ограничивающих возможности назначения условного осуждения. Подобные предложения достаточно часто высказывались в отечественной уголовно-правовой науке. Например, исследуя проблемы квалификации взяточничества, С.И. Вейберт приходит к выводу, что в России необоснованно завышен срок лишения свободы, при котором возможно применение условного осуждения, тогда как во многих зарубежных странах (например, в Испании, ФРГ, Австрии, Швейцарии) этот срок составляет всего лишь два года². Указанный автор предлагала ограничить верхний предел наказания (восемь лет) пятью годами лишения свободы, а также ввести ограничение относительно категорий преступлений, в случае совершения которых может быть применено условное осуждение (применять только для преступлений небольшой или средней тяжести, для тяжких преступлений – только в исключительных случаях)³.

¹ См.: приговор Ногинского городского суда Московской области от 08.04.2011. URL: <http://noginsk.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 12.07.2011).

² См.: Вейберт С.И. Взяточничество: проблемы квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 26 с.

³ Там же.

Изучение судебной практики по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало также наличие *проблем с квалификацией* противоправных деяний в этой сфере.

Так, суды порой ошибочно квалифицируют действия, направленные на получение взятки, как *превышение должностных полномочий* (ст. 286 УК РФ).

Например, в Москве вымогательство взятки за несоставление протокола об изъятии наркотиков было квалифицировано по ст. 286 УК РФ. В 2011 г. Басманным районным судом Москвы был осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ милиционер, который совершил следующее деяние. С целью проверки документов он остановил двух граждан, в ходе проверки документов которых обнаружил у одного из них марихуану, после чего *потребовал передачи ему денежных средств*. Требуемой суммы у этих лиц, которые приехали в Москву на заработки, не оказалось. Тогда М., предложил передать ему «деньги на коньяк», после передачи ему денег он был задержан сотрудниками ОСБ УВД по ЦАО Москвы. Ему назначено наказание в виде лишения свободы условно с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, наделяющих властными полномочиями¹.

В связи с тем, что должностное лицо в данном случае, само выдвинуло требование о передаче ему денежных средств, по нашему мнению, более правильной была бы квалификация данного преступления по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в настоящее время – по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) как вымогательства взятки.

Такой вывод следует из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащегося в п. 15 постановления от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: вымогательство взятки означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его охраняемых интересов.

¹ См. приговор Басманного районного суда Москвы от 19.01.2011. URL: <http://basmanny.msk.sudrf.ru> (дата обращения: 11.07.2011).

Так, Е.В. Яковенко считает, что «состав получения взятки является специальным не по отношению к составу злоупотребления должностными полномочиями, поскольку объективная сторона этих составов различна, а по отношению к составу превышения должностных полномочий (ст. 286 УК)»¹.

Другим примером квалификации по ст. 286 УК РФ действий, сходных с получением взятки, служит приговор, вынесенный Калужским районным судом Калужской области в отношении оперуполномоченного отдела по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков оперативно-розыскной части по линии уголовного розыска криминальной милиции. Он, обладая сведениями о лицах, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами внутренних дел, а также мероприятиях, осуществляемых подразделением, в котором он проходил службу, неоднократно предоставлял группе граждан, занимающихся незаконным сбытом наркотиков, информацию об оперативно-розыскных мероприятиях по пресечению незаконного оборота наркотических средств, а также информацию о возможном сотрудничестве лиц, которым те незаконно сбывали наркотические средства, с правоохранительными органами. За представленную информацию он регулярно получал *в качестве вознаграждения наркотические средства*, бесплатно, либо по заниженной цене. Калужским районным судом Калужской области данный сотрудник милиции признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении².

Здесь квалификация незаконных действий должностного лица по ст. 286 УК РФ была связана с характером получаемого им незаконного вознаграждения: как было отмечено, сотрудник милиции получал в качестве вознаграждения наркотики – бесплатно или по заниженной цене.

В связи с этим большой научный и практический интерес представляет вопрос: *можно ли признать наркотики предметом взятки или нет?* Это связано также с тем, что, как показало проведенное исследование, в настоящее время актуальной проблемой стало вовлече-

¹ См.: Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 26.

² См.: приговор Калужского районного суда Калужской области. URL: <http://kaluga.klg.sudrf.ru> (дата обращения: 12.07.2011).

ние сотрудников правоохранительных органов в немедицинское потребление наркотиков (подробнее об этом см. параграф 1 главы 3).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» разъясняет, что «По смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в приговоре денежную оценку».

Как правило, отечественная уголовно-правовая наука не признает возможности отнесения нематериальных благ к предмету взятки. Исследуя вопросы уголовной ответственности за взяточничество, такую позицию отстаивали, например, О.Х. Качмазов: «Раскрывая содержание предмета взяточничества, автор выступает против признания нематериальных благ в качестве таковых. Взятка, даже если она не представляет собой денежной суммы или вещи, должна быть конкретной имущественной выгодой, т.е. иметь денежное выражение»¹, а также С.М. Будатаров: «Широкая трактовка предмета взятки недопустима. ... Немаловажно и то, что такое расширительное понимание предмета взятки размывает границы преступного поведения. В этом случае возникнут трудности в отграничении получения взятки от злоупотребления властью (ст. 285 УК РФ). Совершенно непредсказуемым станет вопрос о моменте окончания принятия взятки»².

Между тем следует отметить, что необходимость включения в предмет подкупа неправомерных преимуществ неимущественного характера вытекает из некоторых международно-правовых обязательств, принятых Российской Федерацией. Например, это ст. 2 и 3 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. По итогам третьего раунда оценки в отношении Российской Федерации, состоявшегося в 2012 г., эксперты ГРЕКО высказали реко-

¹ См.: Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 19 с.

² См.: Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 26 с.

мендацию привести действующее российское уголовное законодательство в более полное соответствие с названной Конвенцией в части расширения предмета получения взятки. Аналогичные рекомендации неоднократно высказывались и ведущими отечественными учеными и практиками в сфере противодействия коррупции¹.

Возвращаясь к предмету исследования, отметим, что наркотики не относятся к числу нематериальных благ, они в любом случае имеют определенную стоимость. Цена есть и у наркотиков, находящихся в легальном обороте (например, являющихся лекарственными препаратами), и у наркотиков, находящихся в незаконном обороте, причем немалая. Здесь важен другой аспект: наркотики – это объекты, ограниченные в гражданском обороте (если их легальный оборот допускается действующим законодательством, но на их приобретение требуется специальное разрешение, например, медицинский рецепт или товарная накладная и проч.), либо вовсе изъятыми из него (например, героин, кокаин и др. виды наркотиков, использование которых согласно законодательству не допускается даже в медицинских или научных целях).

Отнесение наркотиков к объектам, ограниченным в гражданском обороте или изъятыми из него, на наш взгляд, не служит препятствием для признания их предметом получения взятки. В связи с изложенным представляется, что наркотики, как и иные предметы, ограниченные или изъятые из гражданского оборота, должны признаваться предметом получения взятки.

Данный подход поддерживается и в современной науке уголовного права. Так, еще в 1973 г. А.И. Кирпичников отмечал, что «для состава взяточничества не имеет значения, является ли взяткодатель законным (в гражданско-правовом смысле) обладателем предмета взятки. 86,3% средств, переданных в качестве взяток по изученным делам, были добыты преступным путем»². В начале 2000-х гг. А.С. Мещерский отмечал, что «хотя по общему правилу взятка должна представлять собой непосредственное получение должностным лицом имущественной выгоды, допустимо, на наш взгляд, в зависимости от конкретной ситуации и более широкое понимание предмета взятки. Важно лишь, чтобы получаемые виновным блага не теряли в конечном счете имущественного характера, поскольку получение

¹ См., напр.: Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 29 с.

² См.: Кирпичников А.И. Взятничество (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 13 с.

взятки – корыстное преступление и предметом взятки может быть имущественная выгода в том или ином виде»¹. За расширение включения в предмет взятки предметов, изъятых из оборота либо ограниченных в обороте, выгод и преимуществ неимущественного характера, включая, например, сексуальные услуги, высказывался также Р.Н. Сучков².

Последний проблемный вопрос, возникающий при квалификации коррупционных преступлений в данной сфере, – это вопрос о *разграничении получения взятки и мошенничества* с использованием служебного положения.

Исследование показало, что совершаемое сотрудниками органов наркоконтроля и милиции мошенничество в данной сфере, как правило, заключается в вымогательстве денег, иных ценностей за прекращение проверки у юридического лица или индивидуального предпринимателя, осуществляющего какие-либо виды деятельности, связанные с легальным оборотом наркотиков, в отношении которого никакие проверочные мероприятия на самом деле не ведутся; или за совершение действий, которые на самом деле не входят в должностные полномочия сотрудника и т.п. Причем размеры получаемых денежных средств в целом соответствуют уровню реальных «цен» за нарушения законов сотрудниками правоохранительных органов.

Так, оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела УВД по Приморскому району г. Санкт-Петербурга Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Установлено, что в апреле-мае 2009 г. он требовал у женщины передать ему 300 тыс. рублей за оказание содействия в непривлечении ее знакомого к уголовной ответственности сотрудниками УФСКН РФ по г. Санкт-Петербургу, тогда как никакой реальной возможности исполнить обещанное он не имел. Приговором суда Т. назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима³.

В соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» «Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим

¹ См.: Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 26 с.

² См.: Сучков Р.Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.

³ URL: <http://www.sledcomproc.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=6964> (дата обращения: 06.08.2009).

управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по статье 159 УК РФ. Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами».

Таким образом, как мошенничество квалифицируются те случаи получения взятки, когда коррумпированный сотрудник ФСКН или милиции не имеет реальной возможности выполнить те действия, за совершение которых дается взятка, либо не намерен их выполнять, вводя потерпевшего в заблуждение.

Указанный подход имеет сторонников и в науке уголовного права. Так, Е.В. Яковенко отмечает, что «Действия мнимого посредника должны в зависимости от конкретных обстоятельств дела квалифицироваться как мошенничество (по ст. 159 УК РФ), либо, когда именно они склонили взяткодателя к даче взятки – по совокупности как мошенничество и подстрекательство к даче взятки (ст. 159 УК и ч. 4 ст. 33, ст. 291 УК РФ)»¹.

Однако противников данного подхода в отечественной уголовно-правовой науке все-таки гораздо больше. Такой позиции придерживались В.Н. Борков², С.М. Будатаров³ и др. При этом, например, последний приводит весьма убедительные, на наш взгляд, аргументы: «... действия лиц, обманным путем получивших взятку, нельзя квалифицировать как преступление против собственности (мошенничество). Ни уголовный закон, ни правоприменитель не могут возводить в ранг законных и, тем более, защищать, противоправные интересы. В противном случае трактовка действий «мнимого» должностного лица или «лжепосредника» как мошенничества приводит к любопытному выводу – взяткодатель, совершивший преступление, рассматривается как потерпевший, действия же лица («мнимого» должностного лица или «лжепосредника») «предотвращающие» противоправное деяние (дачу взятки) считаются преступными. Признание в действиях

¹ См.: Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

² См.: Борков В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

³ См.: Будатаров С.М. Указ.соч.

«лжепосредника» и «мнимого» должностного лица состава мошенничества нивелирует цели и задачи уголовно-правовой защиты общественных отношений. Представляется, что уголовный закон должен защищать не имущественные интересы лиц «потерпевших» от действий «лжепосредника» или «несостоятельного» должностного лица, а ограждать интересы публичной службы».

§ 3. Состояние и проблемы квалификации участия сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков

Как отмечалось ранее, особенность коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, состоит в широком распространении наркопреступлений, совершаемых должностными лицами различных правоохранительных органов, призванных бороться с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением.

С учетом упоминавшихся недостатков действующих форм статистической отчетности следует отметить, что анализ данных о распространении участия сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков, в том числе в их сбыте с использованием служебного положения, позволяет оценить состояние коррупции в иных, помимо ФСКН России, субъектах противодействия незаконному обороту наркотиков.

В научной литературе на активное включение сотрудников правоохранительных органов, например, милиции, в незаконный оборот наркотиков обращалось внимание уже давно. Так, по данным Е.А. Брайцевой, в 1990-е гг. ежегодно от 13 до 88 сотрудников органов внутренних дел привлекались к ответственности за совершение преступлений, связанных с наркотиками¹. В.А. Фесунов отмечал, что среди преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ составляют 6,5%².

Интересно, что в то время среди должностных лиц, занимавшихся сбытом наркотиков, преобладали сотрудники исправительных учреж-

¹ См.: Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 5.

² См.: Фесунов В. А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19.

дений, находившихся тогда в системе МВД России. Многие авторы отмечали, что они использовали свое служебное положение для доставки и продажи наркотиков заключенным, содержащимся в следственных изоляторах, и осужденным в исправительных колониях и тюрьмах¹. Проведенное нами исследование показало, что и сейчас сотрудники исправительных учреждений наиболее часто среди должностных лиц привлекаются к уголовной ответственности за сбыт наркотиков, а также пособничество осужденным в приобретении наркотиков за взятки (подробнее об этом далее в настоящем параграфе).

Причем это же характерно и для преступности сотрудников милиции государств – участников СНГ. Так, О.А. Мартыненко в работе, посвященной преступности сотрудников милиции Украины, писал: «Под влиянием общего развития криминальной индустрии среди сотрудников ОВД появляются факты участия в незаконном обороте наркотиков и торговле оружием. Не находя своего отражения в ведомственной статистике, подобные факты имеют относительно незначительный вес – 2,4% для незаконного обращения с оружием и 1,6% для незаконного оборота наркотических веществ по результатам выборочного изучения материалов и приговоров судов. Однако опасность вовлечения сотрудников правоохранительных органов в криминальную деятельность подобного рода чрезвычайно высока. Расследование обстоятельств дела, связанного с участием начальника ОБНОН г. Мелитополя в функционировании сети точек, торгующих наркотиками, вскрыло не только высокий уровень латентности подобных преступлений. Были также обнаружены масштабы нелегального оборота денежных средств, получаемых сотрудниками от наркоторговли. Только по приблизительным подсчетам, одна такая «точка», подконтрольная сотрудникам ОБНОН, в Мелитополе могла приносить 15–20 тыс. грн. в месяц, а минимальный ежемесячный доход от участия в наркоторговле у начальника ОБНОН достигал 6–8 тыс. долл. Однако чаще всего, как свидетельствует практика, противозаконная деятельность сотрудников ограничивается систематическими поборами и вымогательством в отношении наркоманов за непривлечение последних к уголовной ответственности»². Все это характерно и для ситуации в нашей стране.

В настоящее время законодательство рассматривает участие сотрудников правоохранительных органов, в том числе ФСКН России, в

¹ См., напр.: *Варыгин А.Н.* Указ. соч. С. 30; *Аксенов А.Ю.* Указ. соч. С. 25.

² См.: *Мартыненко О.А.* Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: монография. Харьков: Изд-во ХНУВС, 2005.

незаконном обороте наркотиков как одно из проявлений коррупции. Упомянувшимся Перечнем преступлений коррупционной направленности, утвержденным совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел России к такого рода преступлениям отнесены п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (незаконные производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные должностными лицами с использованием служебного положения и с корыстным мотивом); ч. 2 ст. 228² УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, их хищение либо вымогательство – при условии совершения должностными лицами). Как отмечалось ранее, к числу коррупционных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков следует относить также и ст. 233 УК РФ.

Повышенная степень общественной опасности таких преступлений связана с тем, что они совершаются лицами, предназначение и основная функция которых – борьба с незаконным оборотом наркотиков. Неизбежное следствие их совершения – не только снижение авторитета органов наркоконтроля, но дискредитация всей деятельности государства по борьбе с преступным наркобизнесом и потреблением наркотиков в стране, недоверие к правоохранительным органам со стороны граждан. В свою очередь это порождает нежелание граждан обращаться к ним за помощью в случае нарушения их прав и интересов, отказ в содействии при выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков и в привлечении их к уголовной ответственности. Для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подобная позиция особенно опасна, поскольку они выявляются и расследуются часто именно благодаря содействию граждан.

Важно отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков часто совершаются сотрудниками правоохранительных органов не в одиночку, а в составе преступных групп. Участие сотрудников правоохранительных органов в деятельности преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, отмечали еще в середине 1990-х гг. Так, А.И. Коннов, анализируя ситуацию с контрабандой наркотиков, приводил в пример выявленный канал поставки наркотиков растительного происхождения в Курганской области, в организации которого принимали активное участие члены

преступных группировок г. Кургана и г. Тюмени и сотрудники правоохранительных органов¹.

Проведенное нами исследование показывает, что в настоящее время сотрудники правоохранительных органов совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не только в составе преступных групп, созданных представителями криминального наркобизнеса, но и сами активно создают такие преступные группы и руководят ими. Нередко в деятельность таких преступных групп они вовлекают своих подчиненных, сотрудников иных правоохранительных ведомств, а также используют лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов показали, что 11,3% сотрудников органов наркоконтроля, 20% сотрудников органов внутренних дел и 14% прокуроров городов и районов считают, что наиболее распространенным проявлением коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является участие должностных лиц в незаконной деятельности преступного наркобизнеса (в среднем этот вид коррупции в рассматриваемой сфере получил 14% ответов экспертов). Кроме того 40% опрошенных при проведении исследования лиц, потребляющих наркотики, также считают, что сотрудники правоохранительных органов активно участвуют в преступных группах, занимающихся торговлей наркотиками.

Согласно данным статистики в 2008–2012 гг. к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, выразившихся в участии сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков, было привлечено 327 сотрудников МВД, ФСКН, а также органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (см. таблицу 2.3.1.). Наибольшее число сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, отмечено в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах.

¹ См.: *Коннов А.И.* Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в Российской Федерации // *Организованная преступность* – 3 / под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. М.: Криминологич. ассоциация, 1996. С. 69.

Таблица 2.3.1

**Динамика числа сотрудников правоохранительных органов,
в отношении которых осуществлялось уголовное преследование
за совершение преступлений в сфере незаконного оборота
наркотиков, в 2008–2012 гг.**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за пять лет
Всего по РФ	38	62	86	72	69	327
ЦФО	11	10	14	17	13	65
СЗФО	7	3	5	1	3	19
СКФО	4	1	3	8	3	19
ЮФО	0	0	7	9	9	25
ПФО	1	7	20	5	14	47
УФО	4	2	14	2	11	33
СФО	5	16	5	23	12	61
ДФО	5	23	0	7	3	38

По данным формы 599, в 2014 г. 25 должностных лиц совершили сбыт наркотиков с использованием служебного положения (из них двое – сотрудники органов внутренних дел, 12 – органов ФСКН России, двое – органов и учреждений УИС).

Таким образом, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, совершающие указанные преступления, в настоящее время практически не выявляются, что обусловлено высокой степенью латентности коррупционных нарушений правил оборота наркотиков, а также их хищений с использованием служебного положения и существенными недостатками противодействия коррупции в рассматриваемой сфере.

Так, анализ сложившейся судебной практики показал, что, рассматривая уголовные дела о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, часто ни суд, ни органы предварительного следствия *не выясняют вопрос об источнике приобретения наркотических средств* недобросовестным сотрудником милиции или наркоконтроля.

Так, в 2010 г. в г. Сочи осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ милиционер взвода П., закрепленный приказом начальника ОВД за линией работы, связанной с предупреждением, пресечением и раскрытием фактов незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. По ходатайству обвиняемого приговор вынесен в особом порядке (без проведения судебного разбирательства), поэтому содержит очень скудную информацию о совершенном П. преступлении. Как следует из приговора, П. в соответствии с имевшейся предварительной дого-

воренностью, передал постороннему лицу марихуану (в размере 2,2 грамма) для ее дальнейшей передачи другому лицу, в целях его последующего увода от административной ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотических средств. Наказание П. назначено в виде штрафа в размере 30 000 руб. без лишения права занимать должности в системе правоохранительных органов¹.

Представляется, что в действиях П. содержатся признаки и иных преступлений. В зависимости от обстоятельств это могли бы быть незаконное приобретение этой марихуаны, или пособничество в ее приобретении другим лицом, или же сбыт этой марихуаны. Возможно также, что П. совершил хищение этой марихуаны. Однако вопрос об источнике получения П. марихуаны, мотивах ее передачи другим лицам, судом не ставился и не решался.

Исследование показало, что даже если вопрос о происхождении наркотических средств выясняется, суд порой некритически относится к самым нелепым показаниям обвиняемых. Ярким примером может служить следующее уголовное дело.

В 2010 г. в Волгоградской области старший оперуполномоченный по контролю за легальным оборотом наркотиков Волжского межрайонного отдела УФКН по Волгоградской области Н. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч.1 ст. 286 и ч. 2 ст. 307 УК РФ². Дело также рассмотрено в особом порядке, поэтому приговор не содержит подробной информации. Согласно имеющимся данным Н. в не установленное время при не установленных обстоятельствах *на улице нашел марихуану в особо крупном размере*, которую незаконно, без цели сбыта, хранил в сейфе служебного кабинета. Такие заявления, сделанные сотрудником правоохранительного органа, вряд ли заслуживают доверия.

В дальнейшем Н. использовал эту «найденную» марихуану для совершения других преступлений. Так, он с целью увеличения и улучшения показателей своей служебной деятельности и всего отдела, передал ее И., для инсценировки факта незаконного хранения последним данного наркотического средства. Для этого он оформил не соответствующие действительности официальные документы: протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице и рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотр-

¹ См. приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 14.01.2010. URL: <http://sochi-adler.krd.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2011).

² См. приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 16.09.2010 г. по делу № 1-1553/2010. URL: <http://vol.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 20.01.2011).

ренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. В результате этих действий в отношении И. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ по факту хранения им марихуаны. Затем Н. дал заведомо ложные показания свидетеля при производстве предварительного следствия: он обвинил И. в совершении тяжкого преступления, показав в ходе допроса, что он задержал его, и в ходе личного досмотра при нем был обнаружен и изъят пакет, в котором находилось вещество растительного происхождения серо-зеленого цвета по цвету и запаху схожее с наркотическим средством марихуана, чего в действительности не было. Н. было назначено наказание в виде лишения свободы условно.

Как отмечалось ранее, 18% опрошенных при проведении исследования экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов отметили как одно из наиболее распространенных проявлений коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков – присвоение изымаемых наркотиков, а также оформленных в качестве вещественных доказательств (сотрудники ФСКН – 19%, МВД – 14%, прокуроры – 20%). Кроме того, по результатам опроса лиц, потребляющих наркотики, присвоение изъятых по делам наркотиков – одно из наиболее распространенных коррупционных проявлений в рассматриваемой сфере (так ответили 40% респондентов). Почти все опрошенные потребители наркотиков отметили также, что сотрудники правоохранительных органов часто подбрасывают наркотики (83,3%), что свидетельствует о том, что в их незаконном владении имеются наркотики, которыми они могут распорядиться по собственному усмотрению.

Приходится констатировать, что противодействие коррупционным нарушениям правил оборота наркотиков, а также их хищениям, совершаемым с использованием служебного положения, в настоящее время практически не ведется. Игнорирование правоохранительными органами такого важного направления антикоррупционной работы может иметь лишь негативные последствия. Похищенные с использованием служебного положения наркотики, утраченные в результате коррупционных нарушений правил хранения изъятых из незаконного оборота наркотиков, ведут к их возвращению в незаконный оборот, к росту наркопреступности и наркопотребления.

В основном к уголовной ответственности за коррупционные наркопреступления привлекались сотрудники органов внутренних дел (77 человека в 2008–2012 гг.); значительное число привлекавшихся к уголовной ответственности лиц составили также сотрудники уголовно-исполнительной системы (73 человек за пять лет); число сотруд-

ников органов наркоконтроля за тот же период составило всего 21 человек.

На фоне более-менее успешной борьбы с участием в незаконном обороте наркотиков сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы результаты такой работы в органах наркоконтроля даже за три года выглядят значительно хуже. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России число должностных лиц наркоконтроля, в отношении которых велось уголовное преследование за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за рассматриваемый период (2008–2012 гг.) исчисляется единицами. Так, в 2008 г. к уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков привлекались 4 сотрудника наркоконтроля (Москва и Санкт-Петербург); в 2009 г. – 2 (Приморский край); в 2010 г. – 7 (Ростовская, Астраханская, Ивановская, Новосибирская области); в 2011 г. – 5 (Республика Дагестан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край, Кемеровская область); в 2012 г. – 3 (Новосибирская и Тюменская области, Красноярский край).

Учитывая высокую степень латентности этих преступлений, а также трудности в их выявлении и раскрытии, вряд ли можно считать такое положение удовлетворительным. Единичные случаи привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за незаконный сбыт, нарушение правил оборота наркотических средств, их хищение либо вымогательство скорее свидетельствуют о недостатках в работе служб собственной безопасности органов наркоконтроля. Напомним, что, по мнению опрошенных экспертов – сотрудников правоохранительных органов, участие должностных лиц в незаконном обороте наркотиков в настоящее время – одно из наиболее распространенных проявлений коррупции в рассматриваемой сфере. Так считает 26% опрошенных сотрудников органов наркоконтроля, 34% сотрудников органов внутренних дел и больше половины (53%) прокуроров городов и районов (в целом, по мнению всех опрошенных, этот вид коррупционных преступлений занял третье место с 35%). Кроме того, на распространенность данного вида коррупционных преступлений указали чуть больше одной трети (33,3%) опрошенных лиц, потребляющих наркотики.

В последние годы (в 2010–2012 гг.) именно сотрудники УИС чаще представителей иных ведомств привлекаются к уголовной ответственности за коррупционные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (в 2008–2009 гг. это были сотрудники ор-

ганов внутренних дел). В связи с этим особое внимание было уделено исследованию коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых именно сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Результаты проведенного исследования показали, что коррупционные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые сотрудниками органов и учреждений УИС, весьма специфичны, что позволяет выделить их в самостоятельный тип коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Несмотря на то что масштабы наркопотребления в местах, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, весьма значительны, выявление и уголовное преследование должностных лиц, призванных обеспечивать соблюдение режима отбывания этого уголовного наказания, страдает существенными недостатками.

Современные формы статистической отчетности о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, не содержат и данных о том, сколько сотрудников уголовно-исполнительной системы (да и сотрудников правоохранительных органов вообще) совершили незаконные действия с наркотиками без цели сбыта (ст. 228 УК РФ). Между тем проведенное исследование показало, что такие преступления широко распространены среди сотрудников исправительных учреждений, а также и иных правоохранительных органов.

В настоящее время имеются статистические данные о числе сотрудников правоохранительных органов, в том числе УИС, совершивших преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Так, в 2008–2012 гг. к уголовной ответственности за совершение таких коррупционных преступлений было привлечено 73 сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Чаще всего сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, участвовавшие в незаконном сбыте наркотиков, выявлялись всего в двух субъектах Федерации: в Республике Татарстан и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (на протяжении 2008–2011 гг.), Новосибирской области (2009–2012 гг.) и Приморском крае (2008–2009 гг., 2011–2012 г.); в Кемеровской области (2009–2010 гг., 2012 г.) и Москве (2010–2012 гг.); в Республике Бурятия (2008–2009 гг.), Забайкальском крае (2009–2010 гг.), Вологодской (2008 и 2010 гг.), Тамбовской (2009 и 2011 гг.), Ивановской (2010 и 2011 гг.) и Ростовской (2011–2012 гг.) областях.

Одновременно среди эти регионов один – Новосибирская область (2009–2012 г.), где ежегодно отмечаются наиболее высокие по

стране показатели осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, во время отбывания лишения свободы, а также коэффициент числа лиц с синдромом зависимости от наркотиков (наркоманией).

Значительно также количество субъектов Федерации, где хотя бы один раз за рассматриваемый пятилетний период выявлялись сотрудники УИС, совершившие незаконный сбыт наркотиков осужденным с использованием своего служебного положения. В 2008 г. это Белгородская и Челябинская области; в 2009 г. – Республика Коми и Сахалинская область; в 2010 г. – Ярославская и Томская области; в 2011 г. – Владимирская, Иркутская, области, Красноярский край; в 2012 г. – Амурская, Самарская, Омская, Ульяновская области, Приморский край.

По изученным приговорам коррупционные преступления сотрудников УИС выявлялись в следующих регионах Российской Федерации: ЦФО – 33,3%; ПФО – 28,6%; УФО – 12%; СФО – 9,5%; ДФО и ЮФО – по 7,1%; СЗФО – 2,4%.

Как уже отмечалось, приговоры в отношении сотрудников УИС составляли, наряду с приговорами в отношении сотрудников милиции, основную массу изученных приговоров (по 38,5%); осужденные сотрудники ФСИН составили одновременно 26,7% всех осужденных по изученным приговорам должностных лиц (на втором месте после сотрудников милиции). Это связано с тем, что последние чаще всего совершали коррупционные преступления группой лиц, тогда как сотрудники ФСИН – в одиночку.

Статистическая форма 590 ГИАЦ МВД России, содержащая сведения о числе сотрудников правоохранительных органов, в отношении которых велось уголовное преследование за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, введена в действие с 2008 г. Однако нельзя утверждать, что ранее такого явления в стране не существовало. На распространение данного вида коррупционных преступлений среди сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы уже давно обращалось внимание в научной литературе. Так, по данным исследования, проведенного Майоровым А.А. более десяти лет назад, сотрудники исправительных колоний – одни из основных поставщиков наркотиков осужденным, содержащимся в местах лишения свободы (так ответили 68,8% опрошенных сотрудников колоний), находясь на втором месте после знакомых осужденных (93,7%). Также среди путей поступления наркотиков в исправительные колонии опрошенные им на второе место по-

сле перебросов через ограждение (69,2%) поставили пронос через контрольно-пропускные пункты для прохода личного состава (60,5%)¹. Автором делался вывод «об уже устоявшейся широкой коррупции в среде работников ИК, активно входящих в коммерческие контакты с родственниками или друзьями осужденных, с одной стороны, и наркодельцами – с другой»².

Особую тревогу вызывают данные исследований вопроса коррупции в рассматриваемой сфере последних лет. Так, Д.А. Стальмахович приходит к выводу, что некоторые представители администраций исправительных учреждений участвуют в формировании устойчивых преступных групп, создаваемых для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: они используют свое служебное положение, злоупотребляют и превышают должностные полномочия, создавая каналы проникновения в учреждения запрещенных предметов, а для обеспечения собственной безопасности ими поддерживаются внеслужебные отношения с представителями других, в том числе надзирающих, органов³. Обоснованность приведенного вывода подтверждается данными других исследований, в том числе проведенных в начале 2000-х гг., а также результатами собственного исследования, опубликованного в монографии «Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции»⁴.

Результаты зарубежных криминологических исследований показывают, что коррупционные преступления в уголовно-исполнительной системе, в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков, распространены и в странах-участницах СНГ. Так, Р.Е. Джансараева, анализируя проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях Казахстана, отмечает, что весьма обширны масштабы коррупционных преступлений, преимущественно взяток, получаемых от осужденных, их родственников и близких сотрудниками администрации исправительных учреждений, а их выяв-

¹ См.: Майоров А.А. Наркотизм в исправительных учреждениях: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. С. 62–63.

² Там же. С. 23.

³ См.: Стальмахович Д.А. Феномен коррупции, влияющей на противодействие наркопреступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Камчатского края // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. материалов межд. науч.-практ. конф. 28–29 апреля 2010 г. Хабаровск, 2010. С. 92.

⁴ См. об этом подробнее: *Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции* / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 179–192.

ляемость и наказуемость в силу специфики более чем ограничены¹. Проведенное Р.Е. Джансаровой исследование показало, что 15,7% случаев проникновения в исправительные учреждения запрещенных веществ (в том числе наркотиков) связано с коррупционными действиями вольнонаемного состава и аттестованных сотрудников².

Анализ судебной практики показал, что широкое распространение в настоящее время получило, наряду со сбытом наркотиков с использованием служебного положения, такое коррупционное преступление, как пособничество в приобретении осужденными наркотиков, которое совершается коррумпированными должностными лицами исправительных учреждений за материальное вознаграждение.

Проведенное исследование показало, что коррумпированные сотрудники исправительных учреждений доставляют осужденным разнообразные наркотики, часто несколько разновидностей сразу. При этом вознаграждение, получаемое сотрудниками ФСИН за пронос наркотиков осужденным, как правило, составляет одну–две тысячи рублей. Реже при исследовании встречались случаи получения трех–четырех тысяч рублей. Максимальный размер вознаграждения, установленный исследованием, составил 15 000 руб.

Младший инспектор второй категории отдела режима исправительного учреждения в Челябинской области Р. за указанную сумму пытался пронести осужденным наркотики в особо крупном размере (героин, гашиш, гашишное масло и др.), но был задержан на контрольно-пропускном пункте. Лица, от которых Р. получал вознаграждение и наркотики для проноса в ИУ, в ходе следствия так и не были установлены. Судом Р. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии строгого режима, штраф в сумме 30 000 руб., а также лишение права занимать должности представителя власти в государственных учреждениях сроком на один год шесть месяцев³.

В основном преступления совершали младшие инспекторы, инспекторы, начальники отрядов, другие категории сотрудников. Практически все осужденные за доставку наркотиков в ИУ – мужчины (всего 3 женщины из 30 осужденных).

Таким образом, исследование показало, что наряду с совершением преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ,

¹ См.: Джансарова Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. Алматы: Экономика, 2006. С. 8.

² Там же. С. 31.

³ См. приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области по делу № 1-207/10. URL: <http://vural.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2011).

большое распространение получило совершение таких коррупционных преступлений: сотрудник исправительного учреждения по просьбе осужденного получает наркотики у указанного этим осужденным лица, затем, используя свое должностное положение, он проносит наркотики на территорию исправительного учреждения и передает их осужденному, за что получает вознаграждение от самого осужденного или тех лиц, у которых получает наркотики для передачи. Осуществить задуманное, конечно, не всегда удастся, так как при попытке пронести наркотики на режимную территорию коррумпированный сотрудник может быть задержан на контрольно-пропускном пункте исправительного учреждения.

Отличие описанного деяния от сбыта наркотиков с использованием служебного положения заключается в следующем.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом следует понимать любые способы возмездной либо безвозмездной передачи наркотиков другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций. В то же время действия посредника в сбыте или приобретении наркотиков необходимо квалифицировать как соучастие в их сбыте или в приобретении в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Таким образом, если инициатива передачи наркотиков исходила от самого сотрудника УИС, то он совершает сбыт, если от продавца (лица, передающего осужденному наркотики через сотрудника УИС) – то пособничество в сбыте, а если от осужденного, как в описанном случае, – то пособничество в приобретении без цели сбыта.

Однако поскольку для совершения рассматриваемого преступления сотрудником исправительного учреждения используются его служебные полномочия, а в ст. 228 УК РФ признак использования служебного положения в качестве самостоятельного квалифицирующего обстоятельства не выделен, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. Такая позиция соответствует и научному толкованию уголовного закона, выраженному в некоторых Комментариях к УК РФ. Так, А.И. Чучаев и Б.В. Волженкин отмечают, что в случаях совершения должностными лицами с использованием своих полномочий таких деяний, в составах которых (основном либо ква-

лифицированном) не предусмотрена возможность их совершения должностными лицами, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений¹.

Обращает на себя внимание отсутствие единообразной судебной практики рассмотрения таких дел. Исследование показало, что суды дают различную уголовно-правовую оценку таким деяниям сотрудников исправительных учреждений, квалифицируя их сразу по двум или трем статьям УК РФ.

Так, одни суды оценивают такие действия как пособничество осужденному в приобретении наркотиков без цели сбыта и злоупотребление должностными полномочиями (ч. 5 ст. 33 и ст. 228, ст. 285 УК РФ).

Например, такую квалификацию дал Нижнекамский городской суд Республики Татарстан действиям младшего инспектора группы надзора отдела безопасности И., который по просьбе осужденного за денежное вознаграждение в 1000 руб. пытался пронести в жилую зону учреждения героин общим весом 2,560 г. Он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, а также ч. 1 ст. 285 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима².

Другие суды оценивают подобные действия как пособничество в незаконном приобретении наркотических средств без цели сбыта, превышение должностных полномочий, получение взятки за незаконные действия (ч. 5 ст. 33 и ст. 228, ст. 286, ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Например, такая квалификация дана приговором Асиновского городского суда Томской области от 21.07.2008³ – младший инспектор отдела безопасности одной из исправительных колоний в Томской области З. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ. З. по просьбе осужденного Б. пытался пронести на режимную территорию исправительной колонии наркотическое средство «героин». За свои незаконные действия он должен был получить от осужденного вознаграждение в сумме 10 000 руб.

При этом каждая из приведенных позиций судов имеет свои обоснования.

¹ См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.

² См. приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22.06.2010 по делу № 1-539/2010. URL: <http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 22.07.2011).

³ Данные из докладной записки об итогах работы органов прокуратуры Томской области в 2008 г.

Так, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) подразумевает совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Действительно, пытаясь пронести осужденному наркотики, коррумпированный сотрудник исправительного учреждения использует в корыстных целях свои должностные полномочия — он пользуется правом доступа на территорию учреждения, в том числе он может иметь доступ непосредственно к заключенному.

Однако такая позиция не бесспорна. В соответствии с п. 19 этого же постановления Пленума превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Некоторые суды именно так понимают пронос на территорию исправительного учреждения предметов, средств и веществ, которые заключенным запрещено иметь при себе, получать в посылках, бандеролях и передачах (например, мобильные телефоны, зарядные устройства для них, сим-карты, наркотические средства, психотропные вещества и др.).

Полномочий предоставлять осужденным запрещенные предметы ни у одного сотрудника исправительного учреждения нет и быть не может. Более того, никто другой на это также не имеет прав (ни родственники, друзья или знакомые осужденных при свиданиях с ними не могут передавать им такие предметы, не могут посылать их по почте в посылках и т.п.).

Занимая такую позицию, суды также учитывают, что в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» ответственность за дачу взятки совершенно не исключает одновременного привлечения к уголов-

ной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. Поэтому в таких случаях действия виновного квалифицируются еще и по ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ.

Определенные трудности возникают у судов и с определением момента окончания преступлений, совершаемых коррумпированными сотрудниками исправительных учреждений, проносящих осужденным наркотики.

Как было отмечено, довести задуманное преступление до конца, т.е. доставить осужденному наркотики, коррумпированному сотруднику УИС могут помешать другие, добросовестные сотрудники исправительных учреждений: сотрудники оперативных служб или сотрудники КПП. При этом если сотрудник УИС был задержан еще до того, как зашел на территорию ИУ, то его действия надлежит квалифицировать как приготовление к преступлению. Если же он был задержан при попытке пронести наркотики на территорию ИУ (на охраняемую территорию или даже дальше – в жилую зону), то такие действия образуют уже покушение на преступление.

Иногда действия виновного ошибочно квалифицируются как оконченное преступление, тогда как преступление не было доведено до конца по независящим от сотрудника УИС обстоятельствам.

Примером подобной ошибки может быть приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 14 июля 2010 г. в отношении младшего инспектора отдела режима С. При попытке пронести наркотические средства на территорию ИУ, он был задержан в помещении контрольно-пропускного пункта и при личном досмотре наркотики у него были обнаружены и изъяты. Тем не менее, суд квалифицировал его действия как оконченное преступление и назначил наказание в виде лишения свободы сроком три года и два месяца с отбыванием в колонии общего режима¹.

С учетом сложности вопросов квалификации коррупционных преступлений сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также отсутствия на протяжении уже нескольких лет единого подхода к их решению, можно сделать вывод о необходимости разработки разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

Проведенное исследование показало, что действия осужденных сотрудников ФСИН квалифицировались судами чаще всего как превышение или злоупотребление должностными полномочиями и пособничество в приобретении наркотиков (ст. 286 или 285, ч. 5 ст. 30,

¹ URL: <http://kirovsky.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 26.04.2011).

ст. 228 УК РФ) – 45,2% изученных при исследовании приговоров в отношении должностных лиц ФСИН; как получение взятки и пособничество в приобретении наркотиков (ст. 290, ч. 5 ст. 30, ст. 228 УК РФ) – 21,4%; как получение взятки или превышение должностных полномочий (ст. 286 или 290 УК РФ) – 16,7%; сбыт наркотиков, в том числе сбыт за взятку (ст. 228¹, ст. 290 УК РФ) – 14,3%; незаконное приобретение и хранение наркотиков (ст. 228 УК РФ) – 2,4% (это всего один случай, сотрудник УИС обвинялся в сбыте, однако, доказать это не удалось, в результате суд переквалифицировал на ст. 228 УК РФ).

Анализ ежегодных докладов прокуроров субъектов Федерации об итогах работы за год показывает, что в некоторых субъектах Федерации именно такие деяния сотрудников УИС по оценке прокуроров – наиболее типичные примеры коррупционного преступления, совершаемого сотрудником правоохранительных органов. Такая оценка, например, дается в докладной записке прокурора Алтайского края о результатах работы за 2010 г., в ней сообщается о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 290 УК РФ в отношении заместителя начальника по безопасности и оперативной работе одной из исправительных колоний Ч., который по просьбе осужденного Ш. за денежное вознаграждение пытался передать ему сотовые телефоны, зарядные устройства и наркотические средства гашиш и марихуану¹.

О высокой латентности рассматриваемых преступлений сотрудников УИС свидетельствуют и данные о проникновении коррупции в те подразделения исправительных учреждений, которые призваны выявлять и пресекать нарушения законности среди персонала исправительных учреждений.

Так, в 2010 г. в Астраханской области рассматривалось уголовное дело в отношении старшего оперуполномоченного ОУР ОВД Камызякского района Астраханской области Б. и старшего оперуполномоченного оперативного отдела ФБУ ЛИУ-7 УФСИН России по Астраханской области М., которые выдвинули требование в адрес лиц, в отношении которых ими проводилась проверка по факту передачи наркотиков осужденному в ФБУ ЛИУ-7 УФСИН России по Астраханской области, о передаче им 40 тыс. руб. в виде взятки за прекращение проводимой проверки².

¹ Данные из докладной записки об основных направлениях деятельности органов прокуратуры Алтайского края в 2010 г.

² Данные из доклада об итогах работы прокуратуры Астраханской области за 2010 г.

Следует отметить, что один из факторов, обуславливающих широкую распространенность коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, среди сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, – это наличие постоянного спроса на различные наркотические средства.

В местах лишения свободы содержится значительное число потребителей наркотиков: ежегодно за преступления, предусмотренные ст. 228–234 УК РФ, осуждается к лишению свободы более 50 тыс. человек¹. Помимо этого, немедицинское потребление наркотиков распространяется и внутри исправительных учреждений: каждый пятый наркоман приобщился к наркотикам именно в местах лишения свободы², на что не раз обращалось внимание в научной литературе. Отмечалось также, что в условиях изоляции от общества наркотики широко используются осужденными для снятия стрессов³.

Анализ практики назначения уголовного наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что лишение свободы потребителям наркотиков обычно назначается судом в случаях сформировавшейся серьезной зависимости (как правило, это потребители таких «тяжелых» наркотиков, как героин или дезоморфин). Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в России на 1 января 2010 г. на диспансерном учете по поводу заболевания наркоманией состояло 62,04 тыс. осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, тогда как лечебно-исправительных учреждений для больных наркоманией в настоящее время во всей стране всего девять. Очевидно, что современная уголовно-исполнительная система не может обеспечить надлежащее лечение всем содержащимся в местах лишения свободы лицам, страдающим наркотической зависимостью.

О широком распространении немедицинского потребления наркотиков в исправительных учреждениях свидетельствует также то, что ежегодно среди лиц, осужденных в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение нового преступления, много совершивших в это время именно преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Таблица 2.3.2

¹ По данным судебной статистики (форма 10.1 – отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания).

² См.: Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления: учеб. пособие. М., 1990. С. 7.

³ См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 864.

**Динамика числа лиц, осужденных за совершение преступлений
во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы
в исправительных учреждениях¹**

Год	Всего осуждено лиц	Осуждено лиц по ст. 228–234 УК РФ		Осуждено лиц по ст. 313 УК РФ		Осуждено лиц по ст. 321 УК РФ	
		общее число	удельный вес, %	общее число	удельный вес, %	общее число	удельный вес, %
2008	1017	181	17,7	242	23,7	260	25,5
2009	765	167	21,8	154	20,1	253	33
2010	763	218	28,5	144	18,8	122	15,9
2011	626	146	23,3	132	21	123	19,6
2012	598	173	28,9	123	20,6	88	14,7
2013	578	185	32,0	108	18,7	104	18,0

Эти лица, как правило, занимают одно из мест в первой тройке, наряду с совершившими преступления, предусмотренные ст. 313 (погоня) и ст. 321 (дезорганизация деятельности исправительных учреждений) УК РФ. Причем с 2010 г. они остаются лидерами среди этих лиц. Следует отметить также, что их число на протяжении этих лет растет, тогда как общее число осужденных в этот же период снижается.

В заключение надлежит отметить, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о распространенности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Коррупционные преступления в указанной сфере обладают высокой степенью общественной опасности, а также существенной спецификой, кроме того, значительная их часть не отражается в государственной статистике. Можно сделать вывод о необходимости активизации работы правоохранительных органов по борьбе с проявлениями коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также продолжения научных исследований данной проблематики.

¹ Данные формы 555 «П» (Отчет о работе прокурора) за 2008–2010 гг., 516 «УИС» за 2011–2013 гг.

Глава 3. Детерминация и основные направления противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков

§ 1. Причины и условия коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Актуальность и особая значимость исследования причин коррупции в настоящее время закреплена в ряде основополагающих для сферы противодействия коррупции нормативных правовых актов. В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» деятельность по предупреждению коррупции обязательно должна включать в себя выявление и последующее устранение причин коррупции. В связи с этим искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, признано целью Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460.

Под причинами преступности в криминологии обычно понимаются различные негативные обстоятельства, порождающие возникновение преступности как свое неизбежное следствие. В отличие от причин условия не вызывают непосредственно возникновение преступности, но своим влиянием способствуют ее появлению и распространению.

Не вдаваясь в дискуссии о понятии причин и условий преступности, следует отметить, что для характеристики причин и условий коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в данной работе используется факторный подход. Причины, обуславливающие возникновение коррупции, и условия, способствующие ее появлению и распространению, включаются в понятие «фактор коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков». Степень влияния того или иного фактора изучалась методом экспертных оценок, результаты исследования изложены данном параграфе, а также подробно приведены в приложении 2.

Вопросам о причинах, детерминирующих коррупцию, и условиях, способствующих совершению коррупционных преступлений, в отечественной криминологии уделяется достаточно много внимания. Как отмечал В.А. Номоконов, «...любые попытки борьбы с коррупцией, которые не будут влиять на ее причины, обречены быть лишь

имитацией такой борьбы»¹. Именно поэтому при изучении коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков нельзя обойти стороной вопросы о ее причинах и условиях, способствующих ее возникновению и распространению.

Традиционно авторы, разрабатывающие проблемы коррупции в правоохранительных органах, в том числе в *органах внутренних дел*, выделяют такие группы факторов, детерминирующих коррупцию в данной сфере, как политические, экономические, правовые, психологические и др.

Криминологические исследования последний лет показывают, что в причинном комплексе коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел с начала 2000-х гг. не произошло каких-либо существенных изменений. Так, по данным исследования 2010 г., проведенного Н.В. Сторчиловой², *коррупцию в органах внутренних дел* детерминируют следующие криминогенные факторы: *социально-экономические* (например, появление достаточно представительного слоя людей, имеющих сверхдоходы и, следовательно, свободные деньги, которые могут широко использоваться для подкупа; низкие заработные платы сотрудников органов внутренних дел, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы; ликвидация социальных льгот и др.); *организационно-управленческие* (в том числе неэффективная деятельность подразделений собственной безопасности; недостатки в подборе и расстановке кадров в органах внутренних дел и т.д.); *правовые* (к ним автор относит длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления, пробелы в законодательстве и проч.); *информационные* (массовое изображение в произведениях культуры и средствах массовой информации сотрудников милиции лишь в негативном плане; постоянная и целенаправленная неконструктивная критика деятельности органов внутренних дел и т.п.); *психологические* (в числе которых низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп, психологическая и моральная готовность значительной части населения к подкупу сотрудников органов внутренних дел для реализации своих как законных, так и незаконных интересов; ощущение безнаказанности коррупционеров и др.).

¹ См.: Номоконов В.А. Рынок коррупционных услуг: состояние и перспективы борьбы // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2005. С. 210.

² См.: Сторчилова Н.В. Указ. соч.

Одной из первых работ, посвященных *преступности сотрудников ФСКН России*, стала диссертация А.П. Клименченко¹, который к основным детерминантам преступлений, совершаемых сотрудниками органов наркоконтроля, относит: *социально-экономические* (слабая социальная защищенность сотрудников и их близких); *организационные* (низкий уровень фактической нормативности служебной деятельности, отсутствие системы принципиального и своевременного реагирования на нарушения отдельных сотрудников и др.); *морально-психологические* (в том числе желание избежать ответственности за принятие (или не принятие) служебных решений, пренебрежение культурой профессиональной безопасности и т.д.); *правовые* недостатки регулирования деятельности сотрудников наркоконтроля (например, нестабильность и непоследовательность правовой политики государства, а также правовой нигилизм отдельных сотрудников и граждан).

Несмотря на частичное несовпадение объектов названных исследований с объектом настоящего исследования, можно утверждать, что все описанные авторами детерминанты оказывают влияние и на коррупцию в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, коррупционные проявления в органах внутренних дел включают и коррупционные проявления, связанные с наркотиками, а преступность сотрудников ФСКН России включает в себя помимо преступлений, не связанных со служебным положением сотрудников органов наркоконтроля, и коррупционные преступления сотрудников этого ведомства.

Вопросы о причинах коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков исследовались автором при помощи метода экспертных оценок. Так, упоминавшаяся анкета для опроса сотрудников правоохранительных органов (см. приложение 1) включала вопрос об основных причинах коррупции в рассматриваемой сфере. Экспертам предлагалось отметить несколько вариантов ответов, поэтому сумма полученных ответов превышает 100%. Опрошенные при исследовании сотрудники правоохранительных органов (органов наркоконтроля, внутренних дел, а также прокуратуры) назвали следующие *основные причины* распространенности коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков (см. приложение 2):

¹ См.: Клименченко А.П. Предупреждение преступлений сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

- 1) низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 53%;
- 2) неудовлетворительное состояние материально-технического обеспечения деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков – 31%;
- 3) низкий уровень правосознания сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 30%;
- 4) несовершенство действующего законодательства – 27%;
- 5) недостатки работы по подбору кандидатов на службу в правоохранительные органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотиков – 25%;
- 6) отрицательные нравственно-психологические характеристики сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 22%;
- 7) высокое коррупционное давление со стороны организованного наркобизнеса – 20%;
- 8) низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 15%;
- 9) низкий уровень служебной дисциплины среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 11%;
- 10) терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – 10%;
- 11) иные причины – 1%.

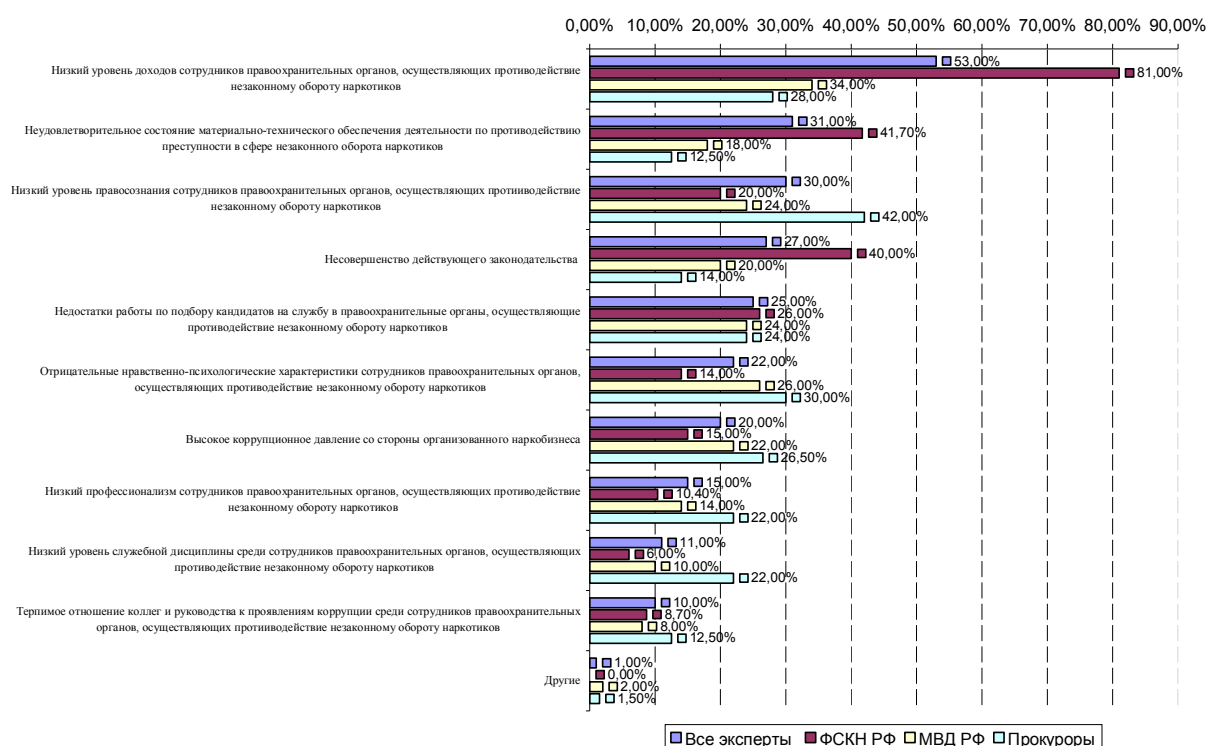
Необходимо отметить, что участвовавшие в исследовании сотрудники правоохранительных органов по-разному оценили влияние на распространение коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков указанных факторов. Наглядно эти различия представлены в диаграмме 3.1.1.

Так, если по оценкам сотрудников органов наркоконтроля главная причина распространенности коррупции в рассматриваемой сфере заключается в причинах экономического характера, и в первую очередь – в недостаточном уровне доходов сотрудников правоохранительных органов, то, по мнению прокуроров, дело в самих сотрудниках, их низком уровне правосознания, отрицательных нравственных и психологических характеристиках. Мнение экспертов из числа со-

трудников органов внутренних дел можно оценить как в большей степени объективное, чем высказанное сотрудниками ФСКН России, поскольку, несмотря на то, что в первую очередь они отметили низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, вторая по распространенности причина согласно их ответам – все-таки недостатки самих сотрудников.

Диаграмма 3.1.1

Основные причины распространенности коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков

Анализ результатов проведенного исследования позволяет выделить следующие основные *группы причин, обуславливающих коррупцию в сфере незаконного оборота наркотиков, и условий, способствующих ее распространению* (или факторов коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков).

1. Экономические (социально-экономические) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков. Это в первую очередь низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркопреступности, в сочетании с высоким коррупционным давлением представителей организованного наркобизнеса, доходы от которого несоизмеримо выше тех затрат, которые может нести государство в связи с осуществлени-

ем государственной антинаркотической политики (эксперты отметили также недостаточное материально-техническое обеспечение деятельности по противодействию преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также по профилактике их немедицинского потребления).

Многие криминологи, исследовавшие вопросы преступности сотрудников правоохранительных органов, в том числе коррупции в этой сфере, указывали на сильное влияние данного фактора. Так, М.П. Клейменов отмечал, что провоцирующие условия для коррумпирования работников СКМ (в том числе входящих в СКМ подразделений БНОН) возникают вследствие несоответствия их денежного содержания напряженности и опасности их профессиональной деятельности: «Сотрудники СКМ наделены широкими властными полномочиями оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и административно-правового характера. Выполняя оперативно-служебные функции, сотрудники СКМ нередко действуют в экстремальной обстановке, рискуют подвергнуться уголовному преследованию, испытывают давление со стороны криминальных структур»¹.

По данным одного из исследований, более 75,8% опрошенных сотрудников органов внутренних дел не довольны своим материальным положением, при этом 35,2% респондентов ответили, что допускают совершение различных преступных деяний в целях обогащения².

Говоря о причинах коррупции в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, необходимо помнить о главной специфике коррупции в этой сфере – взаимосвязи с незаконным оборотом наркотиков и лицами, причастными к нему.

Обладая огромными финансовыми возможностями и насущной потребностью в обеспечении безопасности своего сверхприбыльного бизнеса, представители организованных преступных групп, занимающихся сбытом наркотиков, крайне заинтересованы в установлении коррупционных связей с представителями правоохранительных органов. Даже при повышении уровня материального и социального обеспечения, сотрудники правоохранительных органов, не имеющие должной нравственной базы, психологической устойчивости, будут идти на коррупционные связи. Потому что, к сожалению, финансовые

¹ См.: Клейменов М.П. Указ. соч. С. 10.

² См.: Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 16.

возможности государства и организованного наркобизнеса не равны. Исследователи организованной преступности установили, что на подкуп органов власти и правосудия, например, рэкетеры США еще с 20 – 30-х гг. XX в. тратили около трети всех преступных доходов¹.

Как было отмечено, опрошенные в качестве экспертов сотрудники правоохранительных органов, оценили влияние на распространение коррупции такого фактора, как высокое коррупционное давление со стороны организованного наркобизнеса весьма высоко (его отметили 20% экспертов).

Отмечая тесную связь коррупции с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, Г.А. Сатаров подчеркивал: «При определенном уровне своего развития указанные виды преступности неизбежно смыкаются с коррупцией»².

Э.Г. Гасанов, рассматривая наркобизнес как вид организованной преступности, отмечал, что обязательный признак последней – это совершение преступлений с «использованием или под прикрытием коррумпированных связей, т.е. работников государственных, в том числе правоохранительных, органов, подкупленных путем взяточничества, или иных разновидностей коррупции»³. Автор указывал, что в Италии специальной парламентской комиссией было установлено, что мафия контролирует мировой рынок наркотиков, при этом она не только противодействует полиции, но и предпринимает попытки проникновения членов банд в полицейские учреждения⁴.

М.П. Клейменов в начале 2000-х гг. объяснял высокий уровень коррумпированности сотрудников БНОН (по данным опросов населения и осужденных подразделения БНОН заняли второе место по коррумпированности после сотрудников БЭП⁵) экспоненциальным ростом наркобизнеса в России: «Сбыт наркотических средств стал одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Ввоз, транзит и распространение наркотиков на территории России

¹ См.: *Никифоров А.С.* Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С. 15.

² См.: *Сатаров Г.А.* Коррупция: понять – значит победить // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (18–20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 70.

³ См.: *Гасанов Э.Г.* Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11. С. 27.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ «Наивысший балл, как видим, получили сотрудники БЭП. Характерно, что они получили самый высокий балл в оценках населения (опрошено в г. Омске около 300 человек) и осужденных (опрошено в УИН МЮ по Омской области 87 человек). Второе место, согласно результатам опроса занимают сотрудники БНОН, третье – БОП». См.: *Клейменов М.* Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. С. 12.

оказались весьма привлекательными для организованных групп и преступных сообществ, занявших доминирующие позиции в этой сфере и наладивших прочные связи с международной организованной преступностью»¹. При этом автор указывал на совокупное влияние мощного коррумпирующего давления со стороны организованной преступности, насыщенности подразделений БНОН случайными людьми с низким уровнем профессионализма и высоким уровнем материальных притязаний. «В этой ситуации работники БНОН ... нередко видят пути легкой наживы, самый простой из которых – отпустить задержанного в процессе целевых профилактических мероприятий наркодилера за определенную плату»².

С.В. Максимов отмечал, что «определяющим стимулом роста коррупции является экономическая нестабильность, проявляющаяся прежде всего, в неконтролируемых инфляционных скачках, которые провоцируют чиновничество искать любые источники доходов»³. При этом автор подчеркивает, что «нестабильность предопределяет рост коррупции вне зависимости от своей направленности. Бурный экономический рост нередко сопровождается таким же развитием коррупции, как и стремительный спад. Именно этот феномен мы сегодня и наблюдаем в России»⁴.

Следует признать, что высокие доходы организованной преступности от незаконного оборота наркотиков – с одной стороны, и низкий уровень материального обеспечения сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с ним, – с другой, создают благоприятную основу для установления взаимовыгодных коррупционных связей между указанными субъектами.

2. Организационные (или кадровые, или организационно-управленческие) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков: недостатки в подборе кадров для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, а также терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции, низкий уровень служебной дисциплины. Особенность условий этой группы состоит в их групповом характере – они обусловлены позицией руководства и коллектива в целом, создают благоприятные условия для распространения коррупции в дея-

¹ См.: Клейменов М.П. Указ. соч. С. 12–13.

² Там же.

³ См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфор, 2008. С. 48.

⁴ Там же.

тельности правоохранительных органов, связанной с противодействием незаконному обороту наркотиков.

На распространение коррупции оказывают значительное влияние и **недостатки работы по подбору кандидатов на службу** в правоохранительные органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотиков (25% опрошенных). На существование таких факторов и их негативное влияние на преступность в правоохранительных органах, в том числе коррупционную, указывалось многими криминологами. Так, А.А. Тирских в ряду других организационно-управленческих факторов, обуславливающих коррупцию в органах внутренних дел, называет недостатки в подборе и расстановке кадров в ОВД, проведении воспитательной работы с сотрудниками, а также неэффективность деятельности подразделений собственной безопасности¹. Позднее Н.В. Сторчилова к этим факторам добавляла отсутствие конкурса на замещение вакантных должностей².

Достаточно редко отмечали опрошенные сотрудники органов наркоконтроля среди причин коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков **низкий уровень служебной дисциплины** среди сотрудников правоохранительных органов (такой вариант ответа выбрали всего 11% респондентов).

Следует отметить тесную взаимосвязь данного фактора с таким, как **терпимое отношение коллег и руководства** к проявлениям коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков – на него указали 10% опрошенных.

Т.Б. Басова приводит очень интересные данные опроса сотрудников ОВД и населения, согласно которым 65,8% сотрудников милиции считают, что коррумпированность своих коллег порицать не следует, тогда как граждане придерживаются иной точки зрения – 61% из них считают, что коррумпированные сотрудники ОВД достойны порицания³.

На отсутствие должного контроля за поведением сотрудников правоохранительных органов со стороны руководства в системе детерминант преступности в этой сфере вообще, и коррупции в частности, указывалось в криминологических исследованиях различных лет. При этом следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел

¹ См.: Тирских А.А. Указ. соч.

² См.: Сторчилова Н.В. Указ. соч.

³ См.: Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. С. 78.

влияние указанного фактора на коррупцию в данном ведомстве оценивали выше, чем сейчас его оценивают сотрудники ФСКН. Так, интересные данные были получены по результатам исследования, проведенного в начале 2000-х гг.: 11% законопослушных и 28% осужденных сотрудников правоохранительных органов, опрошенных при проведении исследования, указали отсутствие дисциплины и слабый контроль руководства, как фактор, способствующий обострению ситуации в сфере правоохранительной деятельности, в связи с этим 13% законопослушных и 38,5% осужденных считали необходимым проведение чистки кадров, а 7,4% законопослушных и 32% осужденных – усиление контроля за их деятельностью¹. Согласно данным исследования середины 2000-х гг. уже каждый пятый опрошенный сотрудник органов внутренних дел отмечал слабый контроль со стороны руководителей подразделений ОВД и недостаточный прокурорский надзор за их деятельностью².

Терпимое отношение к коррупции характерно не только для коллег и руководства. Исследования последних лет показывают, что наше современное общество в целом равнодушно относится к коррупции. В литературе отмечается, что, например, «отношение населения к проституции, намного более негативно, чем к коррупции: 37% опрошенных граждан оправдывают существование взяточничества, и лишь 25% оправдывают проституцию»³. Например, С.В. Максимов отмечает, что традиционно в нашем обществе оправдывают взятки не только за освобождение от наказания за преступление, но и вообще за любое правонарушение, а также за освобождение от службы в армии, поступление в престижный государственный вуз, получение права на вождение автомобиля без сдачи экзаменов и др.⁴

По данным исследований ФОМ⁵, весьма большая часть населения Российской Федерации имеет коррупционный опыт: четверть наших сограждан (24%) признают, что давали взятку должностному лицу. Чаще других это – москвичи (31%), люди в возрасте 31-45 лет (33%), с высшим образованием (31%) и высокими (свыше 20 000 руб.) доходами (35%). Осуждают тех, кто берет взятки, две трети россиян

¹ См.: Тарасов Н.В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право. 2002. № 8.

² См.: Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 16.

³ См.: Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. С.12.

⁴ См.: Максимов С.В. Указ. соч. С. 52.

⁵ См.: Взятки и взяточники: отношение россиян к тем, кто дает и берет взятки. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10417>. (дата обращения: 23.04.2012).

(67%). Тех, кто дает, – менее половины (44%). В то же время следует отметить, что число первых по сравнению с 2008 г. несколько снизилось, а вторых – несколько возросло (в 2008 г. – 54% и 36% соответственно). Тем не менее неутешительны ответы граждан на вопрос «Допускаете ли Вы, что в какой-либо ситуации дадите взятку должностному лицу?». Большинство граждан допускают для себя такую возможность – так ответили 43% респондентов. Причем среди тех, кто давал взятки ранее, так ответило абсолютное большинство граждан – 82%. Даже среди тех, кто взятку, по их словам не давал, одна треть граждан тем не менее допускает для себя такую возможность в будущем – 30%.

Т.А. Басова отмечает, что мнения о причинах коррупции, высказанные сотрудниками ОВД и населением, совершенно не совпадают. Так, сотрудники ОВД полагают, что основными причинами коррумпированности в системе МВД являются: крайне низкие зарплаты сотрудников ОВД (78,9%); социально-экономический кризис в стране (76,2%); социальная незащищенность сотрудников ОВД (73,7%); нравственная деградация сотрудников ОВД (73,7%); недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД (69,6%)»¹. Тогда как население ставит на первое место нравственную деградацию (83,7%), чуть ниже – недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД (79,2%). Три других причины, непопулярных среди сотрудников милиции, были высоко оценены населением: коррумпированность высших руководителей власти и МВД (57,3%); попустительство властей (42,9%); иные причины (41,3%)².

3. Психологические (личностные) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков, к которым относятся отрицательные нравственно-психологические качества отдельных сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, их низкий профессионализм, низкий уровень правосознания и правовой культуры. Исследованием установлено также распространение немедицинского потребления наркотиков в правоохранительных органах, призванных бороться с наркопреступностью. В отличие от предыдущей группы эти причины и условия – личностные, присущие конкретным сотрудникам, и проявляются в их сознании и деятельности.

¹ См.: Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. С. 80.

² Там же. С. 81.

Интересно, что сотрудники органов внутренних дел оценивают влияние указанных факторов значительно выше: по данным проведенного Тарасовым исследования, совершению преступлений сотрудниками правоохранительных органов, прежде всего, способствуют их негативные моральные качества (26,5%) и негативные нравственно-психологические характеристики (27,4%)¹.

В связи с этим следует отметить, что «Низкий профессиональный уровень сотрудников негативно сказывается на общем уровне правовой культуры. Достаточно вспомнить, что абсолютное число респондентов — сотрудников правоохранительных органов (91%) дали низкую оценку профессиональной подготовке своих коллег, причем 11% прямо указали, что этот фактор влияет на рост преступности в сфере правоохранительной деятельности»². По мнению М.В. Королевой³ снижение уровня знаний и профессионализма сотрудников правоохранительных органов связано с коммерциализацией образования, отрицательно сказывающейся на качестве подготовки специалистов.

Важным и очень опасным условием, способствующим распространению коррупции в этой сфере, необходимо признать вовлечение сотрудников правоохранительных органов в потребление наркотиков.

Лично знают коллег, потребляющих наркотики, 23% опрошенных экспертов — сотрудников правоохранительных органов. Причем число ответивших так экспертов существенно больше среди сотрудников органов внутренних дел (30%); выше среднего — среди сотрудников органов наркоконтроля (24%); значительно ниже среднего — среди прокуроров городов и районов (12,5%).

О том, что в России происходит наркотизация сотрудников правоохранительных органов или членов их семей, уже не раз сообщалось в СМИ. Обращалось внимание на эту проблему и в научной литературе. Так, В.М. Игнатов еще в 2003 г. отмечал, что «выявляются факты систематического потребления наркотиков в специальных учебных заведениях МВД, ФСБ, Минобороны, ГТК, МЧС России и др.»⁴. По данным исследования, проведенного Н.В. Тарасовым, совершению преступлений сотрудниками правоохранительных органов способствуют пьянство (так ответили 66% законопослушных и 80%

¹ См.: Тарасов Н.В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право. 2002. № 8.

² Там же.

³ См.: Королева М.В. Коррупция и иные факторы, способствующие преступности в сфере правоохранительной деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 1 (1). С. 30.

⁴ См., напр.: Игнатов В.М. Указ. соч. С. 26.

осужденных сотрудников органов внутренних дел, опрошенных им при проведении исследования) и употребление наркотиков (11% законопослушных и 56% осужденных)¹.

Одновременно экспертам предлагалось назвать *причины немедицинского потребления наркотиков сотрудниками правоохранительных органов*. Число экспертов, не имеющих сведений по этому вопросу (36%), оказалось существенно меньше, чем число тех, кто указали, что не знают коллег, потребляющих наркотики (их было в два с лишним раза больше – 76%). Кроме того, как и в случае с предыдущим вопросом, наибольшее число экспертов, назвавших причины немедицинского потребления наркотиков сотрудниками правоохранительных органов, значительно превышает средний показатель (64%), приходится на сотрудников органов внутренних дел (70%); далее идут сотрудники органов наркоконтроля (62%); на последнем месте – прокуроры городов и районов (58%).

Большинство опрошенных экспертов (53,3%) считают, что сотрудники правоохранительных органов потребляют наркотики по тем же причинам, по которым вовлекается в потребление наркотиков население (это может быть любопытство, неудовлетворенность жизнью и др.).

Значительное число экспертов (28,3%) считают, что основная причина данного негативного явления заключается в доступе к наркотикам в связи со служебным положением сотрудников правоохранительных органов. Следует отметить при этом, что число ответивших так больше среди прокуроров (35%).

Интересно, что 14% экспертов наиболее распространенной причиной немедицинского потребления наркотиков среди сотрудников правоохранительных органов считают намеренное вовлечение наркопреступниками в систематическое потребление наркотиков с тем, чтобы потом использовать для прикрытия своей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, 5% опрошенных назвали иные причины. К ним относятся: чувство безнаказанности, низкий моральный уровень сотрудников, а также проведение ОРМ – внедрение в преступную среду, распространяющую наркотики.

Следует отметить, что статистических данных по этому вопросу в настоящее время не имеется. Данные форм статистической отчетности не содержат сведений о числе сотрудников правоохранительных

¹ См.: Тарасов Н. В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право. 2002. № 8.

органов, привлекавшихся к административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача или появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения, точно так же как и нет статистических данных о совершении ими преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

Тем не менее случаи привлечения сотрудников органов наркоконтроля к уголовной ответственности за совершение такого рода преступлений выявлены при проведении исследования. Так, в Липецкой области в 2010 г. осужден оперуполномоченный 3 отдела оперативной службы Управления ФСКН России по Липецкой области, который собирал для личного употребления дикорастущую коноплю, произрастающую на территории базы УФСКН по области. Приговором суда ему назначено наказание в виде штрафа в размере 25 000 руб. При этом органами предварительного следствия указанный сотрудник обвинялся также в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Суд посчитал, что следствием не установлено в чем заключалась заинтересованность этого сотрудника в совершении преступления; органами предварительного следствия в обвинении не указано в чем именно выразилось нарушение нормальной деятельности УФСКН России по Липецкой области в результате действий подсудимого, а подрыв авторитета органов власти сам по себе не считается существенным вредом; злоупотребление должностными полномочиями может повлечь уголовную ответственность только в случае наступления последствий – существенного нарушения охраняемых законом интересов государства; кроме того суд отметил, что обвиняемому не требовалось наличие должностных полномочий для совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ¹. С такими выводами суда трудно согласиться. Ведь именно в силу занимаемой должности он мог попасть на эту территорию, имеющую ограждение, вход на которую охраняется и осуществляется по служебным удостоверениям и пропускам. Спорно также и отсутствие существенного вреда интересам службы. Сотрудник органов наркоконтроля совершил преступление в целях личного немедицинского употребления наркотиков, тогда как обязан не только не употреблять их сам, но и выявлять и пресекать подобные действия иных лиц. Это не просто подрыв авторитета органов ФСКН России, но вообще дискредитация всей деятельности государства по противодействию неза-

¹ См. приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 02.02.2010. URL: <http://pravsud.lpk.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2011).

конному обороту наркотиков, на которую тратится так много сил и средств. В целом можно сделать вывод, что указанный сотрудник избежал уголовной ответственности за серьезное должностное преступление из-за недостатков работы органов предварительного следствия, которые не смогли убедить суд в весомости своих доводов.

При исследовании выявлены также случаи совершения различными сотрудниками правоохранительных органов должностных преступлений в целях получения наркотических средств для личного употребления, а также в состоянии наркотического опьянения, вызванном употреблением наркотиков.

Представляется, что дела с уничтожением очагов произрастания дикорастущей конопли в правоохранительных органах совсем не ладятся, раз уж это растение могут собирать на собственном месте службы сотрудники органов наркоконтроля.

Значительное число опрошенных сотрудников ФСКН (почти 20%), отметили, что преступники нередко намеренно вовлекают сотрудников правоохранительных органов в систематическое потребление наркотиков для того, чтобы потом использовать их для прикрытия своей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Потребление наркотических средств и психотропных веществ сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих противодействие их незаконному обороту, опасно не только для здоровья самих лиц, потребляющих такие средства и вещества, но и способствует совершению коррупционных и иных преступлений, в частности в состоянии наркотического опьянения.

Можно также отметить, что подобные приговоры свидетельствуют и о недостатках в работе правоохранительных органов, которые не могут доказать (или не хотят) коррупционный характер такого преступления, например приготовления к сбыту с использованием служебного положения.

Анализ сложившейся судебной практики показал, что, рассматривая уголовные дела о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, часто ни суд, ни правоохранительные органы *не интересуются вопросом об источнике приобретения наркотических средств* недобросовестным сотрудником милиции или наркоконтроля.

Так, в 2010 г. в г. Сочи осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ милиционер взвода П., закрепленный приказом начальника ОВД за линией работы, связанной с предупреждением, пресечением и раскрытием фак-

тов незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. По ходатайству обвиняемого приговор вынесен в особом порядке (без проведения судебного разбирательства), поэтому содержит очень скудную информацию о совершенном П. преступлении. Как следует из приговора, П. в соответствии с имевшейся предварительной договоренностью, передал постороннему лицу марихуану (в размере 2,2 г) для ее дальнейшей передачи другому лицу, в целях его последующего увода от административной ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотических средств. Наказание П. назначено в виде штрафа в размере 30 000 руб. без лишения права занимать должности в системе правоохранительных органов¹.

Представляется, что в действиях П. содержатся признаки и иных преступлений. В зависимости от обстоятельств это могли бы быть незаконное приобретение этой марихуаны, или пособничество в ее приобретении другим лицом, или же сбыт. Возможно также, что П. совершил хищение данной марихуаны. Однако вопрос об источнике получения П. марихуаны, мотивах ее передачи другим лицам, судом не ставился и не решался.

Исследование показало, что даже если вопрос о происхождении наркотических средств выясняется, суд порой некритически относится к самым нелепым показаниям обвиняемых. Ярким примером может служить следующее уголовное дело.

В 2010 г. в Волгоградской области старший оперуполномоченный по контролю за легальным оборотом наркотиков Волжского межрайонного отдела УФКН по Волгоградской области Н. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч.1 ст. 286 и ч. 2 ст. 307 УК РФ². Дело также рассмотрено в особом порядке, поэтому приговор не содержит подробной информации. Согласно имеющимся данным Н. в не установленное время при не установленных обстоятельствах *на улице нашел марихуану в особо крупном размере*, которую незаконно, без цели сбыта, *хранил в сейфе служебного кабинета*. Такие заявления, сделанные сотрудником правоохранительного органа, вряд ли заслуживают доверия.

В дальнейшем Н. использовал эту «найденную» марихуану для совершения других преступлений. Так, с целью увеличения и улучшения показателей своей служебной деятельности и всего отдела, он

¹ См. приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 14.01.2010. URL: <http://sochi-adler.krd.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2011).

² См. приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 16.09.2010 г. по делу № 1-1553/2010. URL: <http://vol.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 20.01.2011).

передал ее И., для инсценировки факта незаконного хранения последним данного наркотического средства. Для этого он оформил не соответствующие действительности официальные документы: протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице и рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. В результате этих действий в отношении И. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ по факту хранения им марихуаны. Затем Н. дал заведомо ложные показания свидетеля при производстве предварительного следствия: он обвинил И. в совершении тяжкого преступления, показав в ходе допроса, что он задержал его, и в ходе личного досмотра при нем был обнаружен и изъят пакет, в котором находилось вещество растительного происхождения серо-зеленого цвета по цвету и запаху схожее с наркотическим средством марихуана, чего в действительности не было. Н. было назначено наказание в виде лишения свободы условно.

Представляется целесообразным проводить регулярное тестирование на потребление наркотиков всех сотрудников правоохранительных органов, особенно тех, кто лично участвует в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При этом следует учитывать, что первые две группы (правовые и экономические факторы) являются скорее объективными, т.е. внешне (по отношению к субъектам противодействия незаконному обороту наркотиков) заданными условиями осуществления правоохранительной деятельности, связанной с борьбой с наркопреступностью, немедическим потреблением наркотиков и коррупцией. В отличие от них последние две группы (организационные и личностные) – в большей степени субъективны, связаны с позициями, убеждениями конкретных людей – отдельных сотрудников, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, всего коллектива, а также руководителей правоохранительных органов различного уровня.

Все названные факторы связаны между собой, оказывают друг на друга определенное влияние. Так, распространение среди сотрудников правоохранительных органов лиц с недостаточным уровнем профессионализма, низкой правовой культурой, неподходящих по своим психологическим и нравственным качествам для работы, связанной с борьбой с незаконным оборотом наркотиков, т.е. все то, что отнесено к личностным факторам коррупции в рассматриваемой сфере, обуславливается в свою очередь неправильно организованной кадровой работой, неэффективным контролем за законностью и каче-

ством работы подчиненных сотрудников со стороны руководителей, т.е. организационными факторами.

4. Правовые факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков. К этой группе относится отмеченное экспертами несовершенство законодательства, регулирующего вопросы оборота наркотиков, противодействия их незаконному обороту, а также направленного на противодействие коррупции (четвертое место – 27% опрошенных экспертов, в том числе 40% сотрудников органов наркоконтроля, 20% сотрудников органов внутренних дел, 14% прокуроров).

Представляется возможным рассматривать в качестве правового фактора, детерминирующего коррупцию в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, *установление законодательного запрета* на потребление наркотиков без назначения врача, которое ведет к разделению оборота наркотиков на законный, тщательно урегулированный многочисленными нормативными правовыми актами различного уровня, и незаконный, требующий ответных мер от государства в лице правоохранительной системы. Необходимость активной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, их немедицинским потреблением, с неизбежностью ведет к возможности злоупотреблений властью в данной сфере. Это, безусловно, не означает, что от такой деятельности государству и обществу следует отказаться, а потребление наркотиков и их оборот – легализовать. Это лишь акцентирует внимание на том, что появление коррупции в данной сфере общественных отношений закономерно, это необходимо признать и начать разработку эффективной системы противодействия, которая бы учитывала характерные особенности данных общественных отношений, их связь с наркоманией (акцент на заболевании) и преступностью.

Распространению коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков способствует *коррупциогенность* федерального законодательства, регулирующего вопросы легального оборота наркотиков, контроля за его осуществлением, а также деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их немедицинского потребления. Помимо этого, широко распространено и региональное законодательство, затрагивающее данную сферу. Так в субъектах Федерации принимаются программы по профилактике немедицинского потребления наркотиков и их неза-

конного оборота. Исследования показывают¹, что в региональное законодательство нередко включаются положения, нарушающие права и законные интересы граждан, например, запрет на проведение анонимного лечения, порядка постановки и снятия с медицинских и профилактических учетов и др.

В Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» многие вопросы правового регулирования деятельности, связанной с оборотом наркотиков в России, не решены напрямую, а отнесены к компетенции Правительства РФ, других государственных органов, что можно отнести к такому коррупциогенному признаку, как чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, т.е. наличие большого числа бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов. Кроме того, постоянные отсылки к подзаконным нормативным правовым актам, которые надлежит принять тем или иным государственным органам, иногда приводят к появлению пробелов в правовом регулировании, что также представляет собой коррупциогенный фактор.

Отмеченные коррупциогенные недостатки Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» существенно затрудняют правоприменение, порождают возможность совершения коррупционных преступлений, как при выдаче лицензий, так и при осуществлении контрольных функций.

Правовым факторам коррупции в научной литературе уделяется много внимания. Так, в исследованиях, проведенных до 2008 г., в качестве одного из основных негативных факторов этой группы, обуславливавшего распространение коррупции в стране, часто указывалось на отсутствие федерального закона о противодействии коррупции². В настоящее время, несмотря на принятие и вступление в силу Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и других антикоррупционных нормативных правовых актов, законодательное обеспечение борьбы с коррупцией остается несовершенным. Многие авторы отмечают действие в настоящее время таких негативных правовых факторов коррупции, как длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления; принятие несовершенных правовых актов, создающих возмож-

¹ Подробнее об этом см.: *Евланова О.А., Павловская Н.В.* Некоторые вопросы коррупциогенности законодательства об обороте наркотиков // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы науч.-практ. конф. Ленинградская обл. 15–16 декабря 2009 г. Ч. 2. Ленинградская область: Северо-Западный ин-т повышения квалификации ФСКН России, 2010. С. 126–130.

² См., напр.: *Тирских А.А.* Указ. соч.

ности для злоупотреблений; существующие пробелы в законодательстве¹.

Следует однако согласиться с С.В. Максимовым, который отмечал, что законодательное определение коррупционных проявлений – «это лишь предпосылка к тому, чтобы «враг» был наиболее точно идентифицирован и за ним мог быть установлен эффективный контроль»².

Результаты социологических опросов населения Российской Федерации, проводимые ВЦИОМ, показывают, что граждане видят причины коррупции вовсе не в «плохом законодательстве», а в низких моральных качествах чиновников³.

В научных работах, посвященных вопросам коррупции в органах внутренних дел, часто высказывается мнение о возрастании влияния «**информационных факторов**» на причинный комплекс коррупции среди сотрудников милиции. Так, А.А. Тирских в число таких информационных факторов включает следующие: романтизация в средствах массовой информации преступников, пропаганда культа наживы, стяжательства, жестокости, насилия, достижения собственного благополучия любыми средствами, в том числе незаконными, постоянная и целенаправленная неконструктивная критика деятельности ОВД⁴. Н.Н. Дьяченко также в числе детерминант, причем не зависящих от системы прохождения службы в органах внутренних дел, называет «формирование средствами массовой информации негативного образа сотрудника органов внутренних дел»⁵.

Представляется, что влияние таких факторов нельзя преувеличивать. Сотрудники правоохранительных органов совершают коррупционные преступления не под влиянием сформированного СМИ образа «оборотня в погонах», скорее это СМИ формируют такой образ из-за широких масштабов коррупции в органах внутренних дел. В научной литературе не раз отмечалось, что некоторые сотрудники поступают на службу именно с целью незаконного обогащения, поэтому впоследствии не только берут взятки, но и открыто их вымогают⁶. Проведенное исследование также показало, что часто поступая

¹ См., например: *Сторчилова Н.В.* Указ. соч.

² См.: *Максимов С.В.* Указ. соч.

³ См.: *Коррупция* бессмертна, но бороться с ней все равно надо // Пресс-выпуск № 1210 от 27.04.2009.

⁴ См.: *Тирских А.А.* Указ. соч.

⁵ См.: *Дьяченко Н.Н.* Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁶ См.: *Колмаков В.А.* О коррупции, службе и законе // Рос. гос-во и углубление реформ в контексте внешних и внутренних угроз безопасности России. Калуга, 2001. С. 488.

на службу в органы внутренних дел, молодые люди уже настроены на использование служебных полномочий в корыстных целях, это и есть их мотив поступления на службу.

Так, Лобненским городским судом Московской области опубликован приговор в отношении бывшего стажера-милиционера отдела милиции (т.е. должностного лица, постоянно по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти). Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Когда к нему обратился знакомый с просьбой оказать содействие в освобождении его от уголовной ответственности либо в назначении условного наказания за совершенное преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, он, воспользовавшись доверительными отношениями с потерпевшим, предложил передать ему для решения данного вопроса деньги в сумме 100 000 руб. Бывшему стажеру-милиционеру было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, условно, с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев, в течение которого условно осужденный своим поведением должен доказать свое исправление¹.

Более того, работая с молодыми людьми, только что поступившими на службу, или же только готовящимися поступить на нее, например, стажерами, более опытные сотрудники делятся с ними не только положительным опытом работы, но и методиками установления коррупционных отношений. В главе 2 уже приводился характерный пример об осужденных в Ханты-Мансийском автономном округе старшем оперуполномоченном по особо важным делам первого отделения Сургутского межрайонного отдела УФСКН РФ по округу Ч. и стажере этого же отдела К., которые вымогали в качестве взятки за покровительство незаконной деятельности по сбыту наркотиков в г. Сургуте 1 млн руб., а также в последующем ежемесячные выплаты в размере 300 тыс. руб. Напомним, что приговором суда им обоим назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет условно с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года².

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод. Коррупция и незаконный оборот наркотиков находятся в тесной взаимосвязи и взаимной причинной обусловленности: распространение немедицинского потребления наркотиков и увеличение масштабов и

¹ URL: <http://lobnia.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2011).

² URL: http://www.sledcomproc.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=11045&sphrase_id=33007 (дата обращения: 25.11.2009).

общественной опасности их незаконного оборота неизбежно влечет появление и распространение коррупции в сфере противодействия этому виду преступности, которая, в свою очередь, ведет к еще большему росту незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления.

§ 2. Современное состояние и основные направления противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков

Оценить состояние работы по *противодействию коррупции*, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в настоящее время — не простая задача. Как отмечалось, коррупционные проявления в рассматриваемой сфере весьма разнообразны и специфичны, а имеющиеся статистические данные не отражают в полной мере реальное положение дел.

Результаты проведенного исследования показали, что основные сферы сосредоточения коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, — это выявление и расследование уголовных дел о наркопреступлениях, административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков; совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сотрудниками правоохранительных органов с использованием служебного положения.

Имеющиеся статистические данные не позволяют судить об эффективности противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в деятельности сотрудников всех правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с указанным видом преступности. При этом рассмотренные в главе 2 состояние и специфические проявления коррупции в рассматриваемой сфере сотрудников УИС или органов внутренних дел позволяют констатировать, что эффективность противодействия такого рода проявлениям пока остается невысокой, поскольку к уголовной ответственности привлекается весьма небольшое число коррумпированных сотрудников.

В данном параграфе внимание сосредоточено на эффективности противодействия коррупции в органах ФСКН России, не только потому, что это основной субъект борьбы с наркопреступностью в Российской Федерации, но и потому, что существующие статистические формы именно применительно к данному ведомству позволяют наиболее адекватно оценить результаты работы по противодействию коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

О результатах работы органов наркоконтроля по противодействию коррупции можно судить по данным формы 590 ГИАЦ МВД России, представленным в табл. 3.2.1.

Таблица 3.2.1

**Динамика числа преступлений, совершенных с использованием
должностного положения, выявленных сотрудниками органов
наркоконтроля в 2008–2012 гг. в Российской Федерации¹**

Всего преступлений, совершенных с использованием должностного положения, выявленных сотрудниками органов наркоконтроля		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за 5 лет
		1372	399	328	274	215	2314
в том числе:	из корыстных побуждений	635	306	159	234	176	1550
	из иной личной заинтересованности	335	60	169	40	39	663
	мошенничество ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ	3	4	5	21	27	60
	присвоение или растрата ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ	1	2	0	6	3	12
	контрабанда п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 188 УК РФ	0	0	0	15	0	15
	организация преступного сообщества (преступной организации) ч. 3 ст. 210 УК РФ	0	0	0	1	0	1
	незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов п. «б» ч. 3 ст. 228 ¹ УК РФ	24	35	78	71	40	248
	нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ ст. 228 ² УК РФ	1272	116	26	3	13	1430
	хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ	0	5	87	3	1	96
	злоупотребление должностными полномочиями ст. 285 УК РФ	23	155	22	23	29	252
	превышение должностных полномочий ст. 286 УК РФ	6	28	42	35	45	156
	незаконное участие в предпринимательской деятельности ст. 289 УК РФ	0	0	0	1	0	1
	получение взятки ст. 290 УК РФ	8	19	31	42	27	127
	дача взятки ст. 291 УК РФ	1	2	2	4	3	12
	служебный подлог ст. 292 УК РФ	20	5	15	18	7	70
	неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта ст. 315 УК РФ	0	0	0	2	2	4

¹ Данные формы 590 ГИАЦ МВД России за 2008 – 2012 гг.

Как можно видеть из приведенных данных, статистика за 2008 – 2011 гг. не позволяет пока считать работу органов наркоконтроля в этом направлении достаточно эффективной. С 2008 г. количество выявленных сотрудниками органов ФСКН России коррупционных преступлений *резко снизилось* в 2009 г. и продолжает *снижаться* в 2010 г. и 2011 г., несмотря на то, что после состоявшегося в сентябре 2009 г. заседания Совета Безопасности Российской Федерации, посвященного вопросам повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, на котором Президент Российской Федерации Д.А. Медведев указал на необходимость усиления противодействия и коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, от правоохранительных органов, и в первую очередь – от ФСКН России, следовало бы ожидать в 2010 г. активизации работы по противодействию коррупции, в том числе – увеличения показателей выявления коррупционных преступлений. Однако этого не произошло. Несмотря на то что на проблему коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, обратило внимание в 2011 г. международное сообщество (именно этому вопросу посвятил первую главу своего доклада за 2010 г. МККН), позитивных изменений в деятельности ФСКН России по выявлению коррупционных преступлений не произошло и в 2011 г.

Следует отметить, что это общее снижение рассматриваемых показателей произошло за счет резкого снижения количества выявленных нарушений правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенных с использованием служебного положения (ст. 228² УК РФ), – в 2008 г. таких преступлений сотрудниками органов ФСКН России было выявлено 1272, в 2009 г. – 116, в 2010 г. – всего 26, в 2011 г. – вообще только 3, в 2012 г. – 13. Представляется, что такие результаты работы органов наркоконтроля не отвечают потребностям борьбы с коррупционными нарушениями правил оборота наркотиков, создающими возможность поступления наркотиков из легального оборота в незаконный.

В 2013 г. по данным формы 599 ГИАЦ МВД России органами наркоконтроля было выявлено 81 преступление коррупционной направленности, большинство из которых (24) составили деяния, предусмотренные ст. 290 УК РФ. Далее идут получение взятки (13), злоупотребление должностными полномочиями (10) и их превышение (10), мошенничество (9), присвоение и растрата (8). Было также выявлено три факта посредничества во взяточничестве, два факта служебных подлогов и один сбыт наркотических средств с использованием служебного положения. Таким образом, даже с учетом того, что не

все преступления, информация о которых отмечалась в предыдущие годы (форма 590, данные табл. 3.2.1.) прямо относятся к числу коррупционных, можно утверждать, что в 2013 г. снижение активности органов ФСКН в борьбе с коррупционными преступлениями продолжилось. Снизилось и количество выявленных фактов получения взятки, и мошенничества, более того, если в 2012 г. органами наркоконтроля было выявлено 40 фактов коррупционного сбыта наркотиков, то в 2013 г. – всего один; коррупционных нарушений правил оборота наркотических средств в 2012 г. – 13, в 2013 г. – вообще ни одного.

Таким образом, приходится констатировать, что вопреки заявлениям руководства ФСКН России об активизации работы ведомства по противодействию коррупции, статистика фиксирует совершенно противоположные тенденции.

Показательно, что *сами сотрудники правоохранительных органов считают работу по противодействию коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, неэффективной*. Половина экспертов оценила эффективность противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, как низкую (50%), чуть меньше половины – как среднюю (43,3%) и только 6,6% – как высокую. Причем если среди экспертов из числа сотрудников органов наркоконтроля высокой эффективностью противодействия коррупции в рассматриваемой сфере считают 11%, то среди представителей органов внутренних дел и прокуроров таких оптимистичных экспертов оказалось существенно меньше – всего 5% и 1,5% соответственно.

При исследовании ставилась задача выяснить, что же мешает ФСКН России и иным субъектам противодействия незаконному обороту наркотиков эффективно бороться с коррупцией в этой сфере. Опрошенные эксперты назвали следующие *основные причины неудовлетворительного состояния борьбы с коррупцией, связанной с незаконным оборотом наркотиков*.

Большинство экспертов (42%) указали, что низкая эффективность противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, обусловлена *недостатками организации работы по борьбе с коррупцией в этих ведомствах*. Еще 8,3% опрошенных сотрудников правоохранительных органов обратили внимание на недостатки в работе по принятию, рассмотрению и разрешению обращений граждан о случаях коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков. К этому следует добавить, что еще почти одна треть экспертов (29%) считают основной причиной неудовлетворительного состояния работы в этом направлении *недостатки взаимодействия*

между правоохрнительными органами в вопросах противодействия коррупции.

Значительное число экспертов отметили влияние такого фактора, как *низкий уровень профессионализма сотрудников подразделений собственной безопасности правоохрнительных органов* (17,4%), нехватка методических материалов по вопросам выявления коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков (7,5%), недостаточная кадровая обеспеченность подразделений собственной безопасности (5%).

Кроме того, более одной трети экспертов (39%) в числе причин недостаточной эффективности противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, назвали *несовершенство действующего законодательства*.

Таким образом, эксперты из числа сотрудников правоохрнительных органов, опрошенные при проведении исследования, считают главными причинами недостаточной эффективности противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, недостатки организации борьбы с коррупцией в правоохрнительных органах и отсутствие налаженного взаимодействия в этом вопросе между ними в сочетании с недостаточным уровнем профессионализма сотрудников подразделений собственной безопасности правоохрнительных органов и их недостаточной кадровой обеспеченностью, осуществление деятельности по противодействию коррупции в рассматриваемой сфере в условиях несовершенства действующего законодательства.

Интересно, что исследования проблем противодействия коррупции середины 2000-х гг.¹ показывали, что сами сотрудники правоохрнительных органов (прокуратуры, органов МВД, ФСБ, а также судей) при опросах указывали, что одной из причин того, что за получение взятки к уголовной ответственности осуждается только небольшая часть фактических взяточполучателей, они считают незаинтересованность вышестоящих должностных лиц в их разоблачении (24% сотрудников со стажем работы до тех лет и от трех до пяти лет, 23% сотрудников со стажем работы 5–10 лет, 32% сотрудников со стажем работы свыше 10 лет); коррумпированность конкретных сотрудников правоохрнительных органов (22%, 18%, 18% и 26% соответственно); то, что сотрудники правоохрнительных органов и суды стали частью

¹ См.: *Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2004. С. 59.

системы, не заинтересованной в борьбе со взяточничеством (11% сотрудников со стажем до трех лет, остальные группы – по 18%).

Коррупционность сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться со взяточничеством, еще десять лет назад отмечал В.В. Астанин: «Что касается незначительного числа выявляемых взяточполучателей, то здесь имеется большая вероятность проявления схемы «выявлен за совершение взяточполучательства, освобожден от ответственности путем дачи взятки лицу, ведущему расследование». Такая схема подчеркивает проблему коррупционной подверженности и пораженности правоохранительных органов, для отдельных представителей которых значение борьбы с коррупцией, определяется возможностью обратить в свою выгоду результаты коррупции. Результаты же борьбы с коррупцией становятся отражаемы лишь с позиции снижения числа привлекаемых к уголовной ответственности коррупционеров»¹.

Следует отметить, что критической оценки заслуживает занимающее как было отмечено второе место, по мнению опрошенных экспертов, *несовершенство действующего антикоррупционного законодательства*. Объяснение недостатков в борьбе с коррупцией недостатками или отсутствием законодательной базы в принципе характерно для нашей страны. На это, к примеру, еще 15 лет назад обращал внимание профессор А.В. Наумов², а бывший директор НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, профессор И.И. Карпец в начале 1990-х гг. отмечал, что «никакие указы, какими бы громкими и грозными они ни были, какие бы мы с вами нормативные акты и законы ни придумывали, какие бы структуры ни создавали ... сами по себе проблемы не решат, если не будет положительных сдвигов в области экономической жизни, если не наступит ... какого-то социального согласия в обществе»³.

Интересно, что по данным проведенного на Интернет-сайте ФСКН России опроса граждан, в котором приняли участие 4297 посетителей, большинство респондентов (37,75%) считают законодательство в области контроля за оборотом наркотиков *слишком жестким, нуждающимся в смягчении*; значительное число граждан отметили, что законодательство в этой сфере нуждается в серьезной переработке (27%); чуть меньше тех, кто считает такое законодательство слишком

¹ См.: Астанин В.В. Указ. соч. С. 28.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 55.

³ См.: Организованная преступность – 2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. С. 13.

мягким, нуждающимся в ужесточении (25,5%); всего 5,54% граждан указали, что действующее законодательство адекватно требованиям сегодняшнего дня; 4% граждан не знакомы с этим законодательством вообще¹.

Также, нельзя согласиться и с мнением экспертов о недостаточной организации работы по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах как основной причине низкой эффективности противодействия ей. Представляется, что в целом *нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции в деятельности, например, органов ФСКН России*, ведется на должном уровне, в том числе в соответствии с основными международно-правовыми актами, действующими в этой сфере и ратифицированными Российской Федерацией.

Так, Положением о правоохранительной службе в органах ФСКН России для должностных лиц органов наркоконтроля установлены ограничения в приеме на службу в органы наркоконтроля и при ее прохождении². В последнее время в ФСКН России разработано и действует достаточно большое число нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией и ее профилактику. Это, например:

- приказ от 17.03.2010 № 90 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ к совершению коррупционных правонарушений»;
- приказ от 07.07.2010 № 271 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»;
- приказ от 31.08.2010 № 354 «Об утверждении Положения о комиссии ФСКН России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов».

Информация о деятельности *Комиссии ФСКН России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государств-*

¹ URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/polls/results/index.shtml (дата обращения: 08.06.2013).

² Указ Президента РФ от 05.06.2003 № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

венных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов публикуется на официальном Интернет-сайте службы. В состав Комиссии, помимо сотрудников ФСКН России, вошли представитель Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров, а также представители научных организаций и образовательных учреждений. Первое заседание Комиссии состоялось 22 октября 2010 г., на котором обсуждались вопросы организации работы Комиссии, а также рассматривались материалы о возможном нарушении со стороны федерального государственного гражданского служащего требований к служебному поведению. Принято решение о проведении дополнительных проверочных мероприятий. Однако в дальнейшем информация о работе Комиссии на сайте не публиковалась, что может свидетельствовать о том, что работа по противодействию коррупции в этом направлении проводится нерегулярно, бессистемно.

Более того, принято много административных регламентов, которые детально регулируют порядок выполнения той или иной возложенной на органы ФСКН России государственной функции, точное следование которым должно препятствовать появлению коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц органов наркоконтроля. Разработан и утвержден Кодекс чести работников ФСКН¹.

Для организации работы по противодействию коррупции в органах наркоконтроля в августе 2008 г. создан *Департамент собственной безопасности ФСКН России*, являющийся самостоятельным структурным подразделением службы. Помимо выполнения этой функции Департамент ведет разработку и реализацию мер по обеспечению безопасности деятельности ФСКН России, территориальных органов и организаций ФСКН России; организует и осуществляет меры безопасности в отношении сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов наркоконтроля, лиц, оказывающих содействие органам наркоконтроля; осуществляет организационно-методическое руководство и контроль за деятельностью подразделений собственной безопасности территориальных органов ФСКН России; участвует в подготовке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, межведомственных нормативных правовых актов и соглашений, нормативных правовых актов ФСКН России по вопросам, относящимся к компетенции Департамента; обеспечивает в соответствии с законода-

¹ Приказ ФСКН России от 07.07.2005 № 214 «О Кодексе чести сотрудника органов наркоконтроля».

тельством Российской Федерации защиту участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов наркоконтроля, и их близких, на жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также на имущество которых совершаются преступные посягательства.

Проблемы противодействия коррупции в органах ФСКН России были предметом внимания и *Общественного совета при ФСКН России*. Так, на заседании Совета 30 сентября 2011 г. обсуждались основные зоны «коррупционных рисков» и проблемы реализации антикоррупционной политики в органах наркоконтроля. Информация о работе Совета также публикуется на официальном Интернет-сайте службы¹. На заседании Общественного Совета при ФСКН России было предложено в целях повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции создать единый банк данных о лицах, привлекавшихся к различным видам ответственности за коррупционные правонарушения.

Одно из направлений работы по противодействию коррупции – антикоррупционная экспертиза. ФСКН России наделена полномочиями по осуществлению нормативно-правового регулирования в сфере оборота наркотиков, а также по разработке федеральных целевых программ в сфере контроля за оборотом наркотиков. В этой сфере деятельности службы могут присутствовать такие проявления коррупции, как коррупциогенные факторы законодательства, наличие которых в принимаемых службой нормативных правовых актах может способствовать возникновению коррупционных отношений. В связи с этим в ФСКН России организована работа по проведению антикоррупционной экспертизы ведомственных нормативных правовых актов и их проектов. Такая работа проводится Договорно-правовым управлением Международно-правового департамента ФСКН России в соответствии с приказом ФСКН России от 05.10.2009 № 436 «Об утверждении Инструкции об организации работы в ФСКН России по проведению антикоррупционной экспертизы»².

Согласно опубликованным сведениям о результатах проведенной с 01 января 2011 г. по 30 июня 2011 г. Минюстом России антикоррупционной экспертизы в направленных на регистрацию за этот период 25 приказах ФСКН России не выявлено ни одного коррупциогенного фактора. Все приказы были зарегистрированы. За тот же пе-

¹ URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events/2011/0928/053015010/detail.shtml> (дата обращения: 28.09.2011).

² См.: официальный Интернет-сайт ФСКН России www.fskn.gov.ru.

риод Договорно-правовым управлением Международно-правового департамента ФСКН России проводилась антикоррупционная экспертиза десяти нормативных правовых актов (коррупционные факторы не выявлены); 25 проектов нормативных правовых актов (в 8 проектах выявлены 13 коррупциогенных факторов).

Необходимо отметить, что согласно имеющимся статистическим данным за 2008–2010 гг. органами прокуратуры не было проведено ни одного нормативного правового акта ФСКН России, что вряд ли отвечает потребностям борьбы с коррупцией в данном ведомстве.

Важное направление противодействия коррупции состоит в *работе с обращениями граждан*, поскольку коррупционные преступления, особенно связанные с незаконным оборотом наркотиков, обладают высокой степенью латентности, их выявление становится возможным часто именно благодаря проверке сведений, поступающих от граждан.

В органах ФСКН России работа с обращениями граждан о фактах коррупции ведется в соответствии с приказом ФСКН России от 01.06.2009 № 260 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан, рассмотрению их предложений, заявлений и жалоб по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности».

На официальном интернет-сайте службы в разделе «Обращения граждан» опубликована следующая информация: нормативные акты, регулирующие порядок обращения граждан; порядок рассмотрения обращений граждан; порядок и время приема граждан; график личного приема граждан руководством ФСКН России; обзоры обращений граждан. Кроме того, предоставлена возможность обратиться в ФСКН России через Интернет-приемную, а также в специально созданном разделе сайта «Антикоррупционная деятельность» публикуется информация Департамента собственной безопасности ФСКН России о выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Следует отметить однако, что в публикуемых на сайте обзорах обращений граждан коррупционная тематика не раскрывается. Как отмечалось, опрошенные при проведении исследования сотрудники органов наркоконтроля крайне редко обращали внимание на недостатки в работе по принятию, рассмотрению, разрешению обращений граждан о случаях коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, по-

ставив данный фактор на предпоследнее место в ряду причин низкой эффективности работы по противодействию коррупции в данной сфере (так ответили 7% экспертов). Представляется, что этому направлению деятельности органам наркоконтроля следует уделить больше внимания.

Исследования общественного мнения граждан по данному вопросу, проведенные в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показывают, что в настоящее время граждане весьма редко обращаются в правоохранительные органы о фактах коррупции¹. При этом доля граждан, которые в случае вымогательства у них взятки твердо намерены обратиться в правоохранительные органы, составляет всего 3–4%. С 2009 г. по 2011 г. снизилось число граждан, которые отметили, что обратятся в правоохранительные органы только в том случае, если сумма вымогаемой у них взятки окажется непосильной для них (с 23% до 13%).

Авторы доклада называют следующие причины такой низкой активности населения по обращению в правоохранительные органы по фактам коррупции. Большинство граждан указали, что не станут обращаться в правоохранительные органы, поскольку считают, что это бесполезно (около 40% стабильно в течение 2009 – 2011 гг.). Еще больше тех, кто не станет обращаться в правоохранительные органы по причине того, что это не только бесполезно, но и опасно (причем число ответивших так граждан увеличилось за указанный период с 43% до 47%).

Низкой активности граждан по обращению в правоохранительные органы по фактам коррупции способствует и то, что в сознании граждан большинство сотрудников правоохранительных органов, призванных противодействовать коррупции, сами – коррупционеры².

Опрошенные авторами в качестве экспертов сотрудники органов внутренних дел также отмечают, что доля лиц, обращающихся в правоохранительные органы в связи с вымогательством взятки, крайне мала. Как правило, это те лица, которым с помощью коррупционных схем не удастся решить важный для них вопрос. Обращение с заявлением о коррупционном преступлении не всегда может способствовать

¹ См.: Богданова Л.Н., Виноградова А.Д. Статистический анализ преступлений коррупционной направленности и данные исследования общественного мнения о коррупционной преступности: науч. докл. М., 2011.

² Так, 61% опрошенных оценили степень коррумпированности правоохранительных органов как высокую; 74% опрошенных считают, что за взятку сотрудникам правоохранительных органов им удастся избежать ответственности за неправомерные поступки.

решению проблемы, а чаще, наоборот, влечет для заявителя негативные последствия.

Исследование позволяет согласиться с приведенным авторами доклада мнением экспертов. В рассматриваемой сфере низкая активность граждан по обращению в правоохранительные органы о фактах коррупции может быть объяснена тем, что чаще всего коррумпированные сотрудники органов наркоконтроля вымогают взятку у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении каких-либо административных правонарушений или преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (или их близких), которые заинтересованы в избежании ответственности. О вымогательстве у них взятки такие лица сообщают только в крайнем случае, например, если не смогут собрать требуемую сумму.

Неизбежно совершение сотрудниками правоохранительных органов коррупционных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не просто влечет за собой снижение авторитета органов наркоконтроля, но дискредитирует всю деятельность государства по борьбе с преступным наркобизнесом и потреблением наркотиков в стране. Возникающее в результате недоверие к таким органам со стороны граждан порождает не только нежелание обращаться к ним за помощью в случае нарушения их прав и интересов, но и оказывать содействие в выявлении лиц, занимающихся распространением наркотиков, в привлечении таких лиц к ответственности, что особенно опасно, поскольку выявляются и расследуются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, часто именно благодаря помощи граждан.

В связи с этим следует отметить, что разработка системы мер, обеспечивающих повышение уровня доверия к органам государственной власти, противодействующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, предусмотрена в Плане мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в числе мероприятий, направленных на реализацию такой важной стратегической цели государственной антинаркотической политики в сфере сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте, как разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров.

Не умаляя значения запланированных ФСКН России мер по совершенствованию работы с кадровым составом правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту

наркотиков, обеспечению тщательного отбора поступающих на службу сотрудников и воспитательной работы с подчиненными, необходимо отметить, что основной мерой, направленной на разрушение коррупционных связей наркопреступников должна стать активизация работы служб собственной безопасности ФСКН России по выявлению и пресечению коррупционных проявлений в деятельности сотрудников службы, привлечение их к уголовной ответственности.

В последнее время в России особую актуальность приобретает *проблема обеспечения действенной защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, побуждения их к более активному обращению в правоохранительные органы.*

Некоторые средства защиты заявителей о фактах коррупции содержатся непосредственно в Уголовном кодексе Российской Федерации. К ним следует отнести правило, установленное в примечании к ст. 291 УК РФ, согласно которому лицо, давшее взятку (т.е. уже совершившее преступление), освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Следует отметить, что в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков эти меры предупреждения коррупции не достаточны. Здесь часто, даже в случае вымогательства взятки со стороны должностного лица, взяткодатели предпочитают не сообщать об этом в правоохранительные органы, поскольку практически все они сами – правонарушители – чаще всего это потребители наркотиков. В таких случаях взяткодатель (заявитель) будет освобожден лишь от ответственности за саму дачу взятки, но не будет освобожден от ответственности за то первоначальное правонарушение (или преступление), по поводу совершения которого у него вымогалась взятка. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о возможности установления полного освобождения от ответственности в случае совершения заявителем административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, а также наркопреступления, не связанного со сбытом.

Таким образом, нормативно-правовое и организационное обеспечение деятельности органов ФСКН России по борьбе с коррупцией вполне можно признать достаточным.

Однако некоторые недостатки действующего антикоррупционного законодательства действительно негативным образом сказываются в первую очередь на изучении и оценке состояния коррупции в рассматриваемой сфере.

Например, это относится к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в ст. 1 которого коррупция определяется не через существенные признаки этого явления, а путем перечисления некоторых составов преступлений коррупционной направленности. При этом перечень таких преступлений в законе не исчерпывающий, что приводит к возникновению неопределенности в вопросе об отнесении тех или иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к числу коррупционных. Перечень преступлений коррупционной направленности в настоящее время установлен совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 387-11 и МВД России № 2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Как уже отмечалось в предыдущих параграфах настоящей работы, несмотря на то, что в некоторых случаях, при соблюдении условий, установленных Перечнем, коррупционную направленность может иметь также незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), данный состав преступления в Перечне не упоминается.

В связи с тем, что данное совместное указание имеет большое значение для установления истинных масштабов коррупции в стране, а от полноты отражения в нем коррупционных преступлений зависит полнота информации о состоянии коррупционной преступности, как в целом, так и в различных сферах правовых отношений, представляется необходимым включение ст. 233 УК РФ в Перечень преступлений коррупционной направленности.

Широко распространено мнение, что для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо ***ужесточение уголовного наказания за совершение коррупционных преступлений***. Даже Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в 2009 г. на заседании Совета безопасности Российской Федерации отметил, что «усиление ответственности требуют и коррупционные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также деяния, связанные с отмыванием денег, полученных от их продажи»¹. Также счи-

¹ См.: Кузьмин В. Стратегия ясного сознания // Рос. газ. 2009. 9 сент.

тают 21% опрошенных сотрудников органов наркоконтроля. За ужесточение наказаний за коррупцию, связанную с наркоторговлей, высказывались и 30% врачей-наркологов, 30% педагогов, 20% психологов и 50% представителей других правоохранительных органов¹.

Подобные предложения высказывались и в науке. Так, по мнению А.А. Тирских, коррупционные преступления необходимо отнести к категории тяжких, установив пределы санкций по коррупционным преступлениям от 5 до 25 лет лишения свободы². Некоторые ученые предлагают запретить применение ст. 64 УК РФ по отношению к должностным лицам государственных органов, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление из корыстной или иной личной заинтересованности, поскольку названная статья УК РФ по отношению к коррупционерам применяется не как исключение (как это предусмотрено в диспозиции нормы), а скорее как правило (например, К.М. Абдиев³, Л.В. Петелина⁴).

Протоколом заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 08.09.2009 «О приоритетных направлениях совершенствования государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков» предусматривалась необходимость разработки ФСКН России совместно с иными ведомствами проекта изменений в УК РФ, касающихся *усиления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков*, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ редакция ст. 228¹ УК РФ была существенно изменена, в частности, ч. 2 данной статьи теперь содержит такое квалифицирующее обстоятельство, как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга. Наказание за эти действия

¹ См.: *Безопасность города* // Сборник материалов по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и наркомании в городе Москве (Москва современная). Отчет по результатам социологического исследования «Решение проблемы профилактики и борьбы с наркоманией в оценке специалистов». ЗАО «Атлет-Медиа». С. 235.

² Тирских А.А. Указ. соч.

³ См.: Абдиев К.М. Понятие коррупции и система уголовно-правовых средств борьбы с нею: по материалам Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 22 с.

⁴ См.: Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 18 с.

установлено в виде *лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет* со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Сбыт наркотиков, совершенный лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ) наказывается в настоящее время *лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Как было показано в параграфе 3 главы 2 настоящей работы, доставляют наркотики осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, как правило, коррумпированные сотрудники исправительных учреждений. При этом их незаконные действия чаще судами квалифицируются не по п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (сбыт с использованием служебного положения), а по ст. 228 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (пособничество в приобретении наркотиков). При этом, следует отметить, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что часто в судебном заседании происходит переквалификация действий обвиняемых со сбыта на пособничество в приобретении наркотиков, вызванная невозможностью доказать умысел именно на сбыт наркотиков. Таким образом, в результате недостаточно качественной работы правоохранительных органов обвиняемым назначается более мягкое наказание, порой условно.

Примером может служить уголовное дело в отношении сотрудника следственного изолятора, рассмотренное в Томской области в 2011 г. Органами предварительного расследования Ч. обвинялся в покушении на сбыт наркотических средств (героина и др.) в крупном размере с использованием служебного положения. Однако в судебном заседании государственный обвинитель изменила предъявленное подсудимому обвинение и предложила квалифицировать его действия по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ – как пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотического средства в крупном размере. При этом государственный обвинитель пришла к такому выводу исходя из того, что по делу не был установлен умысел на распространение наркотических средств. Ч. получал наркотические средства с целью дальнейшей передачи их и действовал не с це-

люю сбыта и не совершал сбыта, а был лишь пособником в приобретении неустановленным лицам наркотических средств для личного потребления. Собственником наркотических средств он не был. В данном случае, владельцы наркотических средств – неустановленные следствием лица. Ч. по просьбе неустановленных лиц получил заказанные ими наркотические средства, чем совершил пособничество в приобретении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Пособничество Ч., по мнению государственного обвинителя и суда, состоялось в том, что он устранил препятствия, которые существовали у следственно-арестованных для приобретения наркотических средств, однако передать данные наркотики он не смог, по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками наркоконтроля. По данному делу судом у Ч. установлены ряд смягчающих обстоятельств, отягчающих же – не установлено. В итоге приговором Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 1-39/2011 от 8 апреля 2011 г. Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ и ему назначено наказание в виде одного года пяти месяцев лишения свободы, *условно с испытательным сроком в два года*¹. Таким образом, суд в этом случае вовсе не усмотрел в действиях Ч. признаков какого-либо должностного преступления, что, на наш взгляд, нельзя признать правильным.

В связи с этим следует отметить, что было бы более целесообразно предусмотреть в ст. 228 специальную часть 4, которая бы устанавливала *повышенную уголовную ответственность за совершение указанных преступлений с использованием служебного положения*. Сейчас максимальное наказание по этой статье УК РФ (в особо крупном размере) – *лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет* со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Результаты упоминавшегося ранее изучения приговоров по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков показали, что лицам, осужденным за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) в основном судами назначалось наказание в виде лишения свободы (72,1%), однако в половине из этих случаев – условно (50,6% от общего числа лиц, которым назначено лишение свободы);

¹ См. приговор Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 1-39/2011 от 08.04.2011. URL: <http://oktiabrsky.tms.sudrf.ru> (дата обращения: 21.07.2011).

штраф в качестве основного наказания назначался в 20,2% случаев, а в качестве дополнительного к лишению свободы – 12,5% (причем чаще в условному, чем к реальному).

Должностным лицам, осужденным за коррупционные преступления, связанные с наркотиками, также в основном назначалось наказание в виде лишения свободы (82,3%), причем доля условного осуждения для таких лиц уже меньше половины, хотя все равно значительная (40,8% от общего числа лиц, которым назначено лишение свободы). Штраф как основное наказание применялся всего в 8,9% случаев (и так же редко – 8,9% – как дополнительное, причем чаще к реальному лишению свободы, чем к условному). Наказание в виде лишения права занимать определенные должности назначалось в 41,1% случаев.

Говоря о сроках такого наказания как лишение свободы, следует отметить, что для лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ, реальное лишение свободы на срок до одного года назначалось в 16% случаев, от года до двух лет – 20%, свыше двух лет – 63%; испытательный срок в случае условного осуждения составлял: до одного года – в 13% случаев, от года до двух лет – 42%, свыше двух лет – 45%.

В то же время должностным лицам – коррупционерам реальное лишение свободы на срок до одного года назначалось в 5% случаев, от года до двух лет – 22%, свыше двух лет – 82%; испытательный срок в случае условного осуждения составлял меньше одного года в 2% случаев, от года до двух лет – 34%, больше двух лет – 43%. Срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в 31% случаев от одного года до двух лет, в 69% случаев – свыше двух лет.

На недостатки судебной практики уже давно обращали внимание не только ученые, но и правоприменители. Так, прокурор Рязанской области, государственный советник юстиции 3 класса Ю.М. Рыжков отмечал, что «Можно сделать вывод о крайне снисходительном отношении к взяточничеству со стороны судебных органов, что вызывает соответствующую реакцию в обществе и зачастую воспринимается как поощрение со стороны государства коррупционеров всех мастей. При такой своеобразной правоприменительной практике невозможно говорить о предупредительном (профилактиче-

ском) значении судебных решений вообще, даже при условии реализации принципа неотвратимости наказания»¹.

При достаточно большой доле условного осуждения по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, первостепенной мерой усиления ответственности должно стать назначение сотрудникам правоохранительных органов реального наказания за совершение коррупционных преступлений. Существенное влияние на формирование такой судебной практики могло бы оказать внесение *изменений в УК РФ, ограничивающих возможности назначения условного осуждения*.

За ограничение возможностей назначения условного осуждения неоднократно высказывались многие отечественные криминологи, а также представители науки уголовного права².

С.И. Вейберт предлагает ограничить возможность назначения условного осуждения случаями совершения преступлений небольшой или средней тяжести, сохранив ее для тяжких преступлений лишь исключительными случаями (если роль виновного в совершении преступления была незначительной, если его личность и обстоятельства совершения преступления дают основания считать реальное отбывание наказания нецелесообразным). При этом максимальный срок лишения свободы, при котором возможно применение условного осуждения, по мнению указанного автора, следует сократить до пяти лет (в некоторых странах, таких как Испания, ФРГ, Австрия, Швейцария, он составляет всего два года)³.

К.А. Волков объясняет широкое распространение условного осуждения по делам о коррупционных преступлениях тем, что «большинство пойманных взяточников – мелкие чиновники и работники бюджетной сферы, при этом фигурируют взятки на небольшие суммы. У суда зачастую есть основания считать, что общественная опасность данного коррупционного преступления невелика. Особенно в сравнении с преступлениями, которые этому же суду приходится рассматривать (разбои, грабежи, убийства и т.п.). Подсудимый, как

¹ См.: Рыжков Ю.М. Проблемы предупреждения организованной преступности и наркомании // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 140.

² См.: Ажакина Т.А. Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.; Бибиц О.Н. Закон о противодействии коррупции нуждается в существенных изменениях // Современное право. 2010. № 3. С. 115–117; Вейберт С.И. Взяточничество: проблемы квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 26 с.; Тирских А.А. Указ. соч.

³ Вейберт С.И. Указ. соч.

правило, признает вину, раскаивается, имеет положительную характеристику. В итоге при вынесении обвинительного приговора суд применяет формы уголовной ответственности, которые не связаны с назначением реального наказания коррупционерам»¹.

Так, Т.А. Ажакина считает ограничение действия ст. 73 УК РФ преступлениями небольшой и средней тяжести, одной из первоочередных задач по совершенствованию уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков².

На массовое применение ст. 73 УК РФ по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе о сбыте наркотиков, обращали внимание многие отечественные ученые и практики. Так, десять лет назад А.Ю. Мартынович отмечал, что одна из причин необоснованно мягкого подхода к назначению наказания за сбыт наркотиков – это низкое качество расследования уголовных дел данной категории, которое тесно связано с проведением проверочных закупок и установлением признаков субъективной стороны, что традиционно представляет трудности для правоохранительных органов³. В результате недостатки следствия, по выражению судей, «корректируются приговором», и вместо оправдательного приговора лицам, виновность которых не удастся установить вследствие недопустимости имеющихся в деле доказательств, выносится условная мера наказания⁴. Т.А. Ажакина отмечает, что «наркодельцы приобретают уверенность в своей безнаказанности и, даже после осуждения к лишению свободы условно свою преступную деятельность не прекращают – слишком велика прибыль от этого преступного промысла, а риск понести серьезное наказание, как они убеждаются, незначителен»⁵. В результате исследования автор приходит к выводу, что сложившаяся в судебная практика приводит, к тому, что назначаемые сбытчикам наркотиков наказания в итоге не достигают своих целей: ни восстановления социальной справедливости, ни общего и специального предупреждения преступности (ч. 2 ст. 43 УК РФ)⁶.

Изучение приговоров по делам о сбыте наркотиков, вынесенных судами субъектов Федерации, в которых наиболее высока доля ус-

¹ См.: Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 5–9.

² См.: Ажакина Т.А. Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

³ См.: Мартынович А.Ю. Указ соч. 22 с.

⁴ Там же.

⁵ См.: Ажакина Т.А. Указ. соч. 30 с.

⁶ Там же.

ловного осуждения за такие преступления, позволяет сделать вывод о том, что практика широкого распространения назначения условного осуждения в основном обусловлена недостатками работы правоохранительных органов регионов, которые выявляют, как правило, только мелких сбытчиков, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, или же допускают серьезные ошибки при производстве предварительного расследования, в результате чего выносятся оправдательные приговоры либо действия подсудимого переквалифицируются судом на ст. 228 УК РФ.

В отличие от этого, назначение условного осуждения по делам о коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе об их сбыте с использованием служебного положения или пособничестве в их незаконном приобретении, которое так же становится возможным исключительно благодаря должностному положению виновного лица, как показало проведенное исследование, не обосновывается незначительной общественной опасностью таких преступлений. Напротив, такие преступления обладают повышенной общественной опасностью, причиняют значительный ущерб интересам общества и государства, дискредитируют всю антинаркотическую политику, способствуя дальнейшему расширению как немедицинского потребления наркотиков, так и преступности, связанной с ним.

В.В. Астанин, анализируя современную практику назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления, отмечает, что «...частое избрание наказания в виде условного осуждения, особенно исчисляемого большими сроками, выступает нередко следствием коррупционной пораженности судейского корпуса. Данное положение было отмечено Министром юстиции Российской Федерации А.В. Коноваловым, который не только резюмировал, что «приговоры в 8 и 12 лет условно выносят коррумпированные судьи», но и предложил решение этой проблемы – осуществлять анализ подобных приговоров»¹.

Некоторые ученые предлагают вовсе исключить возможность применения условного осуждения лицам, совершившим некоторые виды преступлений. Так, В.Ю. Неманежин предлагает запретить применение условного осуждения по таким преступлениям как квалифицированные виды убийств, незаконный сбыт наркотических средств,

¹ См.: Астанин В.В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 31–34.

террористический акт, бандитизм, организация преступного сообщества¹.

В настоящее время ст. 73 УК РФ не допускает назначение условного осуждения в случаях, если: совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; совершено тяжкое или особо тяжкое преступление в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении; при опасном или особо опасном рецидиве. Причем два последних пункта введены совсем недавно Федеральным законом от 16.10.2012 № 172-ФЗ. Максимальная длительность испытательного срока при условном осуждении – не более пяти лет.

В настоящее время имеется насущная необходимость разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам назначения условного осуждения по тяжким и особо тяжким преступлениям, в котором была бы *выработаны разъяснения по наиболее спорным вопросам*, в том числе и по проблемам назначения условного наказания за сбыт наркотических средств, в том числе с использованием служебного положения. Последнее постановление Пленума по вопросам применения условного осуждения было принято Верховным Судом СССР 4 марта 1961 г., с тех пор данный вопрос высшей судебной инстанцией не рассматривался.

Как показало проведенное исследование, судами при рассмотрении уголовных дел о коррупционных преступлениях сотрудников органов внутренних дел *отягчающее наказание, предусмотренное п. «о» ст. 63 УК РФ* (совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел), практически не применяется. По данным других исследований, в большинстве случаев учет отягчающих наказание обстоятельств и негативных характеристик личности подсудимого по делам о наркопреступлениях не приводит к назначению наказания выше средней величины санкции².

Кроме того, введение такого признака в УК РФ в качестве самостоятельного отягчающего наказание обстоятельства³, представляется

¹ См.: Неманежин В.Ю. Теоретические и практические вопросы основания применения условного осуждения // Журн. правовых и экономических исследований. 2009. № 1. С. 39–46.

² См.: Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

³ Пункт «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ введен Федеральным законом от 22.07.2010 № 155-ФЗ.

не совсем обоснованным и логичным. Конечно, преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, наиболее распространены среди должностных и коррупционных преступлений, выявляемых в настоящее время. Однако это не свидетельствует об их повышенной степени общественной опасности по сравнению с преступлениями иных сотрудников правоохранительных органов, в том числе — сотрудников органов наркоконтроля, на что неоднократно указывали многие представители отечественной науки уголовного права¹.

Вместе с тем, на установление повышенной ответственности за получение взятки должностными лицами правоохранительных органов и органов внутренних дел и судей указывали многие отечественные ученые². Так, Р.Н. Сучков «Опираясь на положительный опыт уголовного законодательства Белоруссии, Голландии, Италии, США, Украины и ряда других стран, предлагается усилить уголовную ответственность за получение взятки следователем, прокурором или судьей, дополнив особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления указанием на эти категории должностных лиц, так как данное преступление причиняет вред не только интересам государственной службы, но и общественным отношениям, обеспечивающим нормальную, регламентированную законодательством деятельность суда по отправлению правосудия, а также урегулированную правом деятельность правоохранительных органов, оказывающих суду содействие по реализации задач и целей правосудия»³.

Некоторые ученые высказываются также за дополнение ст. 63 УК РФ более широким по содержанию отягчающим обстоятельством — «совершение преступления с использованием служебного положения». Так, О.Х. Качмазов отмечал, что «Учитывая, что совершение должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, любого преступления с использованием возможностей, данных им по службе, значительно

¹ См., напр.: *Наумов А. В.* Ужесточение ответственности сотрудников внутренних дел // Уголовное право. 2010. № 6. С. 50; *Медведев С.С., Лысенко А.В.* Проблемные моменты статьи 286¹ УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, — п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. 2010. № 5. С. 90–93; *Елинский А.В.* Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159–176; *Кленова Т.В.* Проблема равенства в уголовном праве // Рос судья. 2011. № 7. С. 34–37; *Гладких В.И.* Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Рос. следователь. 2012. № 11. С. 15–18; *Скобликов П.А.* Служба в органах внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2010. № 6. С. 46–49 и др.

² См., напр.: *Сучков Р.Н.* Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.; *Яковенко Е.В.* Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с. и др.

³ *Сучков Р. Н.* Указ. соч.

облегчается и повышает его общественную опасность, автор считает целесообразным предусмотреть признак «совершение преступления должностным лицом, а также государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, с использованием своего служебного положения» в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ)»¹.

Более предпочтительный вариант – включение в ст. 63 УК РФ такого отягчающего наказание обстоятельства, как *«совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа»*.

Кроме того, представляется обоснованным вернуться к вопросу о **восстановлении в системе уголовных наказаний, установленных УК РФ, конфискации имущества**. Как было отмечено, проведенное исследование показало, что судами при рассмотрении уголовных дел о сбыте наркотиков, совершенных с использованием служебного положения, других коррупционных преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, крайне редко применяются уголовно-правовые меры имущественного характера, более того, в большей степени они применяются к взяточдателям, нежели к должностным лицам. Кроме того, если для осужденных взяточдателей сумма штрафа в среднем составляла 500 тыс. руб., то для осужденных должностных лиц – в среднем всего 90 тыс. руб.

Исключение в 2003 г. из УК РФ конфискации как вида наказаний, по мнению многих ученых и практиков, было не только не обосновано с точки зрения необходимости усиления противодействия организованной преступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, но и противоречило требованиям международно-правовых актов, действующих в этой сфере. Это касается, например, упоминавшейся Конвенции ООН 1988 г., в соответствии с которой каждое государство-участник предусматривает за совершение правонарушений, связанных со сбытом наркотиков, применение таких санкций, как лишение свободы, штрафные санкции и конфискацию (п. «а» ч. 4 ст. 3).

За восстановление конфискации в системе уголовных наказаний в связи с исследованием проблем противодействия как коррупции, так и незаконному обороту наркотиков, высказывались многие отечественные криминологи и специалисты по уголовному праву, в их

¹ См.: Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 19 с.

числе: Т.А. Ажакина, А.А. Аникин, В.В. Гаврилов, А.В. Рыбина, А.А. Тирских и др.¹

По данным ряда социологических и криминологических исследований поддерживают такую идею и граждане России, и сотрудники правоохранительных органов. Так, по результатам исследования К.А. Волкова (2011 г.) граждане России полагают, что наиболее эффективной уголовно-правовой мерой воздействия на коррупционеров должны быть: конфискация имущества (53%), лишение свободы на определенный срок (47%), штраф (21%), пожизненное лишение свободы (17%), обязательные работы (14%); ответы респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов в свою очередь распределились следующим образом: конфискация имущества (78%), лишение свободы на определенный срок (53%), ограничение свободы (35%), штраф (8%)².

Важным направлением повышения эффективности противодействия коррупции в рассматриваемой сфере представляется ***внесение изменений в действующие формы статистической отчетности***. Эти изменения должны быть направлены в первую очередь на обеспечение возможности установления числа совершенных сотрудниками различных правоохранительных органов коррупционных преступлений. Для этого необходимо дополнить форму 599 ГИАЦ МВД разделом, предусматривающим сведения не только о числе коррупционных преступлений, *выявленных* сотрудниками правоохранительных органов (раздел 1 данной формы), но и *совершенных ими*. Пока указанная форма в разделе 2 содержит только сведения о лицах (сотрудниках различных правоохранительных органов), в отношении которых осуществлялось уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений.

Одновременно в числе коррупционных преступлений, фиксирующихся в данной статистической форме, следует отражать и данные о таком преступлении, связанным с незаконным оборотом наркотиков, как незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или

¹ См., напр.: Ажакина Т.А. Указ. соч.; Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 29 с.; Гаврилов В.В. Совершенствование уголовно-правового противодействия коррупции // Мир юрид. науки. 2012. № 4. С. 56–62; Рыбина А. В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Тирских А.А. Указ. соч. и др.

² См.: Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 5–9.

психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), которое, как отмечалось, при определенных условиях также может иметь коррупционный характер. В этой же статистической форме надлежит отражать данные о числе преступлений, предусмотренных ст. 228, совершенных должностными лицами с использованием служебного положения.

Следует согласиться с С.В. Максимовым, который отмечает, что «оценка распространенности коррупционной преступности в России на основе лишь данных уголовной статистики в принципе неприемлема, если государство действительно ставит перед собой цели ограничения распространенности и общественной опасности коррупционной преступности»¹. Тем не менее, совершенствование форм государственной статистики, приведение их в соответствие с потребностями адекватной оценки если не состояния, то хотя бы результативности борьбы с коррупцией, в том числе в рассматриваемой сфере, – насущная необходимость.

Следует поддержать распространенное в науке предложение *создания системы мониторинга преступности вообще, и коррупционной преступности в частности*. Так, С.В. Максимов считает, что такой мониторинг должен включать обязательные периодические опросы населения и экспертов по стандартной методике². В.В. Астанин разработал современную концепцию антикоррупционного мониторинга как единой государственной системы регулярных наблюдений, оценки и прогноза состояния коррупции и противодействия ее проявлениям, а также перманентных изменений, возникающих под влиянием различных факторов (социальных, политических, экономических, правовых)³. Нельзя не согласиться с мнением указанного автора о том, что оценка результативности деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции должна производиться на основе анализа данных о количестве и удельном весе преступлений, раскрытых по оперативным данным, а также уголовных дел, направленных в суд и рассмотренных судом; о динамике выявления лиц, совершивших коррупционные преступления; о практике назначения уголовного наказания виновным; о сумме возмещенного ущерба, возникшего в результате совершенного преступления⁴.

¹ См.: *Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков* / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010. С. 704.

² Там же.

³ См.: *Астанин В.В.* Указ.соч.

⁴ Там же.

Необходимо особо сказать *о роли органов прокуратуры Российской Федерации в предупреждении коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков.*

Проведенное исследование показывает, что практической реализации разработанных механизмов противодействия и профилактики коррупции в органах наркоконтроля присущи и некоторые недостатки. Ежегодно по данным статистической отчетности Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹ органами прокуратуры при проведении проверок соблюдения законодательства о противодействии коррупции в органах ФСКН России выявляется значительное количество нарушений: в 2008 г. – 239, в 2009 г. – 138, в 2010 г. – 105, в 2011 г. – 223, в 2012 г. – 669, в 2013 г. – 791. Как видно из приведенных данных, после продолжавшегося в течение 2009 – 2010 гг. снижения числа выявленных прокурорами в органах ФСКН России нарушений законодательства о противодействии коррупции, в 2011 – 2012 гг. наблюдается существенное увеличение данного показателя – в два и три раза соответственно, в 2013 г. увеличение этого показателя продолжились, хотя и меньшими темпами (+18,2%).

По результатам прокурорских проверок вносились представления об устранении выявленных нарушений закона и привлечении виновных должностных лиц к ответственности: в 2008 г. – 24, в 2009 г. – 20, в 2010 г. – 21, в 2011 г. – 25, в 2012 г. – 27, в 2013 г. – 44. В подавляющем большинстве случаев виновные должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности, причем их число ежегодно возрастает. Так, по представлению прокурора в органах ФСКН России привлечено лиц к дисциплинарной ответственности: в 2008 г. – 32, в 2009 г. – 34, в 2010 г. – 31, в 2011 г. – 43, в 2012 г. – 139, в 2013 г. – 390.

Наиболее распространенные коррупционные правонарушения в органах ФСКН России – это нарушения обязанности представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Так, в результате проверки, проведенной в 2011 г. прокуратурой Кировской области, в УФСКН по Кировской области состоялось заседание аттестационной комиссии, на котором были рассмотрены факты предоставления должностными лицами неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, вследствие чего шестерым сотрудникам (двое из которых – руководители подразделений) объявлены выговоры². Аналогичные нарушения выявлялись в органах наркоконтроля прокуратурами Мо-

¹ См.: данные формы 501 «К» за 2008 – 2013 гг.

² URL: http://43.fskn.gov.ru/anti_corruption_activities/komissii.php (дата обращения: 23.08.2012).

сквы, Республики Калмыкия, Вологодской области и др. субъектов Федерации.

Органами прокуратуры выявлялись и случаи совмещения сотрудниками органов ФСКН России службы в органах наркоконтроля с исполнением обязанностей депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, прокуратурой Республики Калмыкия в ходе проверки в республиканском УФСКН соблюдения законодательства о государственной гражданской службе установлено, что заместитель начальника отдела, зная об ограничениях, связанных с прохождением службы в органах наркоконтроля, одновременно был председателем комитета Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия по делам молодежи и спорта третьего созыва. По результатам рассмотрения внесенного прокуратурой представления, этот сотрудник был уволен, а его начальник – привлечен к дисциплинарной ответственности¹.

В 2012 г. в ходе проверки в УФСКН России по Красноярскому краю установлено, что в целях оказания содействия органам наркоконтроля в борьбе с преступностью более десяти лет в крае действует некоммерческая организация, привлекающая средства за счет благотворительных пожертвований как физических, так и юридических лиц. В соответствии с уставом этой организации не менее 80% таких пожертвований расходуется ею на благотворительные цели, связанные с финансированием содействия оперативно-розыскной деятельности по выявлению каналов поступления и пресечению распространения наркотиков в крае, с материально-техническим обеспечением правоохранительных органов, предоставлением средств для реализации мероприятий социальной направленности (в том числе социальная поддержка сотрудников и пенсионеров органов по борьбе с наркотиками). Органами прокуратуры было установлено, что вопреки требованиям Положения о Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 28.07.2004 № 976, предусматривающего финансирование расходов на содержание территориальных органов ФСКН России исключительно за счет средств федерального бюджета, в течение нескольких лет данная организация в порядке благотворительной помощи передала УФСКН России по краю 6 автомобилей, 40 компьютеров в сборе, 55 единиц комплектующих к оргтехнике на общую сумму 3 269 421 руб., а также осуществил оборудование помещения

¹ URL: http://www.kalmprok.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=927:----&catid=1&Itemid=8 (дата обращения: 23.08.2012).

для временно задержанных на сумму более 50 000 руб. Кроме того, сотрудникам наркоконтроля выплачивались премии и материальная помощь. В ходе указанной проверки выявлены многочисленные факты представления сотрудниками наркоконтроля недостоверных (неполных) сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, случаи неисполнения ими обязанности по передаче ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление. Об устранении выявленных нарушений закона прокурором края внесено представление, находящееся на рассмотрении¹.

Таким образом, в настоящее время органы прокуратуры, реализуя свои надзорные полномочия, активно участвуют в предупреждении коррупции в данной сфере. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие основные выводы и рекомендации.

Снижению уровня коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, выявлению коррупционных правонарушений различной степени общественной опасности, будет способствовать осуществление систематического прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции всеми субъектами государственной антинаркотической политики, особенно правоохранительными органами, в том числе ФСКН России, МВД России и др.

Принятия активных мер прокурорского реагирования требует сложившаяся в настоящее время ситуация с распространением немедицинского потребления наркотиков и способствующей этому коррупции в исправительных учреждениях системы ФСИН. В связи с этим надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу должен стать одним из приоритетов деятельности органов прокуратуры по противодействию незаконному обороту наркотиков и связанной с ним коррупции.

Выявление коррупционных правонарушений возможно также средствами прокурорского надзора за исполнением законодательства, регулирующего легальный оборот наркотиков.

¹ Докладная записка прокуратуры Красноярского края о результатах исполнения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.05.2010 № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции» по итогам 2012 г.

Другое важное направление деятельности органов прокуратуры в этой сфере – прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о различных наркопреступлениях.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционной преступностью в данной сфере, эффективное использование возможностей межведомственных рабочих групп имеют особое значение для повышения эффективности противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков. По мнению опрошенных в ходе настоящего исследования экспертов – сотрудников правоохранительных органов, именно отсутствие налаженного взаимодействия в борьбе с коррупцией – одно из основных препятствий ее преодоления.

Заключение

1. Результаты проведенного исследования позволяют определить коррупцию в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков как обладающую высокой степенью общественной опасности и латентности, способностью создавать благоприятные условия для роста наркопреступности и наркопотребления часть более широкого негативного социального явления – наркокоррупции, проявляющуюся в сферах общественных отношений, связанных с борьбой с незаконным оборотом наркотиков, и профилактикой их немедицинского потребления, участниками которой выступают должностные лица субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков, с одной стороны, и потребители, сбытчики наркотиков и иные лица, включенные в незаконный оборот наркотиков, – с другой.

Основываясь на разработанных классификационных критериях коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (направления противодействия незаконному обороту наркотиков; субъекты противодействия незаконному обороту наркотиков; коррупционные связи с участниками незаконного оборота наркотиков; виды коррупционных отношений (связь с подкупом-продажностью); устойчивость коррупционных связей) представляется возможным выделить следующие основные типы коррупции в данной сфере: взятничество, связанное с незаконным оборотом наркотиков; коррупционные наркопреступления; коррупционное посредничество в совершении наркопреступлений.

2. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне коррупции в рассматриваемой сфере, а также о ее крайне высокой латентности. Среди правоохранительных органов коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в наибольшей степени подвержены органы наркоконтроля, внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. При этом если для первых двух названных субъектов (т.е. для такого направления противодействия незаконному обороту наркотиков, как «борьба» с ним) в большей степени характерны преступления, связанные с подкупом-продажностью, то для последних, т.е. органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, – преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Наиболее распространенными коррупционными преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, по результатам проведенного исследования надлежит признать взятничество, участие должностных лиц в незаконном обороте наркотиков, а также

различные корыстные злоупотребления должностными полномочиями, а также их превышение. Такие виды коррупционных преступлений как присвоение наркотиков, изымаемых по уголовным делам в качестве вещественных доказательств, участие сотрудников правоохранительных органов в организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, иные коррупционные проявления эксперты считают менее распространенными.

3. Проведенное исследование причин коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, и условий, способствующих ее появлению и распространению, позволяет классифицировать их на следующие основные группы факторов.

3.1. Экономические (социально-экономические) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков (низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркопреступности, в сочетании с высоким коррупционным давлением представителей организованного наркобизнеса, доходы от которого несоизмеримо выше тех затрат, которые может нести государство в связи с осуществлением государственной антинаркотической политики; недостаточное материально-техническое обеспечение деятельности по противодействию преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также по профилактике их немедицинского потребления).

3.2. Организационные (или кадровые, или организационно-управленческие) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков (недостатки в подборе кадров для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, а также терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции, низкий уровень служебной дисциплины).

3.3. Психологические (личностные) факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков (отрицательные нравственно-психологические качества отдельных сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, их низкий профессионализм, низкий уровень правосознания и правовой культуры; немедицинское потребление наркотиков сотрудниками правоохранительных органов, призванных бороться с наркопреступностью).

3.4. Правовые факторы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков (несовершенство действующего законодательства, регулирующего вопросы оборота наркотиков, противодействия их незаконному обороту, в том числе его коррупциогенность, а также от-

дельные недостатки и неполнота законодательства, направленного на противодействие коррупции).

В свою очередь названные виды факторов так же можно классифицировать на две группы – *внешние и внутренние*. Правовые и экономические факторы являются скорее объективными, т.е. внешне (по отношению к субъектам противодействия незаконному обороту наркотиков) заданными условиями осуществления правоохранительной деятельности, связанной с борьбой с наркопреступностью, немедическим потреблением наркотиков и коррупцией. В отличие от них организационные и личностные – в большей степени субъективны, связаны с позициями, убеждениями конкретных людей – отдельных сотрудников, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, всего коллектива, а также руководителей правоохранительных органов различного уровня.

Все названные факторы связаны между собой, оказывают друг на друга определенное влияние. Так, распространение среди сотрудников правоохранительных органов лиц с недостаточным уровнем профессионализма, низкой правовой культурой, неподходящих по своим психологическим и нравственным качествам для работы, связанной с борьбой с незаконным оборотом наркотиков, т.е. все то, что отнесено к личностным факторам коррупции в рассматриваемой сфере, обуславливается в свою очередь неправильно организованной кадровой работой, неэффективным контролем за законностью и качеством работы подчиненных сотрудников со стороны руководителей, т.е. организационными факторами.

4. Проведенное исследование показало, что принимаемые органами ФСКН России в последние годы меры по противодействию коррупции не достаточно активны и результативны. Согласно статистическим данным количество выявленных сотрудниками органов наркоконтроля коррупционных преступлений снижалось на протяжении последних пяти лет (2009–2013 гг.).

Эксперты из числа сотрудников правоохранительных органов, опрошенные при проведении исследования, считают главными причинами недостаточной эффективности противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, недостатки организации борьбы с коррупцией в правоохранительных органах и отсутствие налаженного взаимодействия в этом вопросе между ними в сочетании с недостаточным уровнем профессионализма сотрудников подразделений собственной безопасности правоохранительных органов и их недостаточной кадровой обеспеченностью, осуществление дея-

тельности по противодействию коррупции в рассматриваемой сфере в условиях несовершенства действующего законодательства.

Повышению эффективности противодействия коррупции могли бы способствовать и некоторые изменения УК РФ: дополнение ст. 228 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим повышенную уголовную ответственность за совершение данного преступления с использованием служебного положения; ограничение возможностей назначения условного осуждения; замена п. «о» ст. 63 УК РФ более широким по содержанию отягчающим наказание обстоятельством – «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа»; восстановление в системе уголовных наказаний, установленных УК РФ, конфискации имущества.

Приложение 1

Результаты анкетирования экспертов по проблеме коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков

В ходе проведения исследования в 2010 – 2012 гг. по специально разработанной анкете были опрошены в качестве экспертов по проблеме коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков 264 сотрудника правоохранительных органов, в том числе: 115 сотрудников органов наркоконтроля, проходивших повышение квалификации в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России; 85 сотрудников органов внутренних дел, проходивших повышение квалификации в Академии управления МВД России; 64 прокурора городов и районов – слушателей Института повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ответы на вопросы анкеты распределились следующим образом.

Ответы экспертов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков?»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Высокий	27%	20%	40%	20%
Средний	50%	53%	40%	56%
Низкий	23%	27%	20%	24%

Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какие, по Вашему мнению, проявления коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков наиболее распространены?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Взяточничество	51%	57,4%	47%	44%
Превышение должностных полномочий	32%	46%	22,3%	17%
Злоупотребление должностными полномочиями	35%	41%	27%	33%
Присвоение вещественных доказательств (наркотиков)	18%	19%	14%	20%
Участие в незаконном обороте наркотиков	35%	26%	34%	53%
Участие в организованной преступной деятельности	14%	11,3%	20%	14%
Другие	4%	3,4%	2%	4,6%

Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какие из органов государственной власти, по Вашему мнению, наиболее подвержены коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Органы зак. власти	22%	38,2%	15%	1,5%
Органы исп. власти	72,3%	62,6%	72%	90,6%
Органы суд. власти	35%	50,4%	30%	14%

Ответы экспертов на вопрос: «Какие из правоохранительных органов, по Вашему мнению, наиболее подвержены коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Органы и учреждения УИС	63,2%	17%	17%	24%
Органы МВД	99,3%	34%	20%	32%
Органы прокуратуры	27%	14%	6%	0
Органы ФСКН	91,2%	8%	48%	40%
Таможенные органы	56,2%	27%	10%	10%
Затрудняюсь ответить	7,5%	12%	6%	1,5%

Ответы экспертов на вопрос: «Какие должностные лица, по Вашему мнению, чаще других совершают такие преступления?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Оперативники	70%	51,3%	72%	98,4%
Следователи	35%	57,4%	27%	4,6%
Начальники оперативных или следственных подразделений	25%	35,6%	20%	17%
Начальники территориальных правоохранительных органов	13%	20%	7%	9,3%
Иные лица	4%	7%	2%	1,5%

Ответы экспертов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, чаще всего дает (предлагает) взятку?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Потребители наркотиков	7,2%	6%	5%	14%
Сбытчики наркотиков	64%	66%	54%	72%
Представители организованного наркобизнеса	65%	72,1%	67%	52%
Иные лица	3,4%	3%	0	1,5%

Ответы экспертов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, наиболее характерно для коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, инициативный подкуп или вымогательство взятки сотрудниками правоохранительных органов?»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Инициативный подкуп	34%	35%	28%	40%
Вымогательство взятки	15,3%	12%	15%	22%
Характерно и то, и др.	50,7%	53%	57%	38%
Затрудняюсь ответить	21%	26%	12%	26%

Ответы экспертов на вопрос: «Известны ли Вам случаи коррупционных связей преступников, занимающихся организованным сбытом наркотиков?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов		Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
			сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Известны		52%	40%	50%	35%
Из них с:	руководителями правоохранительных органов	33%	26%	41%	22%
	рядовыми сотрудниками правоохранительных органов	52%	54%	26%	74%
	представителями органов власти и управления	18%	18%	23%	4%
	с депутатами разного уровня	9%	11%	10%	0
Не известны		48%	60%	50%	65%
Затрудняюсь ответить		26%	24%	34%	20%

Ответы экспертов на вопрос: «Проведенные исследования показали, что в городах России установлены определенные «цены» за освобождение лица, задержанного с наркотиками. Что Вам известно по этому поводу?»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Такие факты мне известны	46%	42%	48%	51%
Нет, я об этом ничего не знаю	54%	58%	52%	49%
Затрудняюсь ответить	31%	27%	37%	30%

Ответы экспертов на вопрос: «Известны ли Вам сотрудники правоохранительных органов, потребляющие наркотики?»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Да, известны	23%	24%	30%	12,5%
Нет, не известны	77%	76%	70%	87,5%

Ответы экспертов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, можно объяснить распространение потребления наркотиков среди сотрудников правоохранительных органов?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов		Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
			сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Назвали причины		64%	62%	70%	58%
В том числе:	Те же причины, по которым вовлекается в потребление наркотиков население (любопытство, плохое самочувствие, неудовлетворенность жизнью, семейные скандалы и т.п.)	53,3%	53%	58%	48%
	Намеренное вовлечение в систематическое потребление наркотиков с тем, чтобы потом использовать для прикрытия преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков	14%	14%	12%	15%
	Доступ к наркотикам в связи со служебным положением	28,3%	27%	25%	35%
	Иные	5%	6%	5%	2%
Сведений не имею		36%	38%	30%	42%

Ответы экспертов на вопрос: «В чем, по Вашему мнению, основные причины распространённости коррупции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Высокое коррупционное давление со стороны организованного наркобизнеса	20%	15%	22%	26,5%
Низкий уровень доходов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	53%	81%	34%	28%
Неудовлетворительное состояние материально-технического обеспечения деятельности по противодействию преступности в сфере незаконного оборота наркотиков	31%	41,7%	18%	12,5%
Низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	15%	10,4%	14%	22%
Низкий уровень правосознания сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	30%	20%	24%	42%
Отрицательные нравственно-психологические характеристики сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	22%	14%	26%	30%
Терпимое отношение коллег и руководства к проявлениям коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	10%	8,7%	8%	12,5%
Недостатки работы по подбору кандидатов на службу в правоохранительные органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотиков	25%	26%	24%	24%
Низкий уровень служебной дисциплины среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	11%	6%	10%	22%
Несовершенство действующего законодательства	27%	40%	20%	14%
Другие	1%	0	2%	1,5%

Ответы экспертов на вопрос: «Является ли достаточным, по Вашему мнению, законодательное обеспечение борьбы с коррупцией, связанной с незаконным оборотом наркотиков?»»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Да	20%	19%	19%	22%
Нет	80%	81%	81%	78%
Затрудняюсь ответить	22,4%	30%	12%	22%

Ответы экспертов на вопрос: «Как Вы оцениваете эффективность борьбы с коррупцией, связанной с незаконным оборотом наркотиков?»»

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
Высокая	6,6%	11%	5%	1,5%
Средняя	43,3%	42%	40%	50%
Низкая	50%	47%	45%	48,5
Затрудняюсь ответить	3,4%	2,6%	7%	0

Ответы экспертов на вопрос: «Если Вы оценили эффективность противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков, как среднюю или низкую, то с чем, по Вашему мнению, это связано?» (можно было отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Все сотрудники правоохр. органов	В том числе:		
		сотрудники ФСКН России	сотрудники МВД России	прокуроры городов и районов
С недостатками организации работы по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков	42%	34%	38%	62,5%
С недостатками взаимодействия между правоохранительными органами в вопросах противодействия коррупции	29%	22,6%	37%	30%
С низким уровнем профессионализма сотрудников подразделений собственной безопасности	17,4%	13%	13%	31%
С нехваткой кадров подразделений собственной безопасности	5%	7%	1,2%	8%

С нехваткой методических материалов по вопросам выявления коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков	7,5%	8%	6%	9,3%
С недостатками в работе по принятию, рассмотрению, разрешению обращений граждан о случаях коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков	8,3%	7%	11%	8%
С несовершенством действующего законодательства	39%	44,3%	42%	23,4%
С иными обстоятельствами	5%	5,2%	6%	3%

Приложение 2

Результаты анкетирования лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, по проблеме коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков

В ходе проведения исследования в 2012 г. были анонимно проанкетированы по вопросам, связанным с коррупцией в сфере незаконного оборота наркотиков, 103 лица, допускавшие немедицинское потребление наркотиков. Ответы респондентов на вопросы анкеты распределились следующим образом.

Распределение ответов на вопрос: «В каких правоохранительных органах, по Вашему мнению, наиболее распространена коррупция в сфере незаконного оборота наркотиков?» (можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
1	В органах милиции (МВД)	73,3
2	В органах наркоконтроля (ФСКН)	64,4
3	В судебных органах	23,3
5	В органах прокуратуры	5,5
6	Среди иных (укажите, каких именно)	1,1
7	Затрудняюсь ответить	12,6

Распределение ответов на вопрос: «Объясните, пожалуйста, почему Вы так считаете?» (можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
1	Знаю об этом со слов своих друзей, употребляющих наркотики	62,2
2	Самому приходилось сталкиваться с этим	50
3	Сам был очевидцем подобного рода фактов	35,5
4	Знаю об этом со слов своих друзей, не употребляющих наркотики	13,3
5	Иное (укажите, что именно)	1,1
6	Затрудняюсь ответить	12,6

**Распределение ответов на вопрос: «Какие проявления коррупции, по Вашему мнению, чаще всего встречаются среди сотрудников правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотиков?»
(можно было выбрать несколько вариантов ответов)**

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
2	«Крышуют» наркоторговцев	66,7
1	Подбрасывают наркотики	83,3
1	Получение (вымогательство) взяток	83,3
3	Участвуют в преступных группах, занимающихся торговлей наркотиками	40
3	Присвоение изъятых по делам наркотиков	40
4	Сами торгуют наркотиками	33,3
3	Сами употребляют наркотики	40
5	Затрудняюсь ответить	3,3
6	Иные действия (укажите, какие именно)	0

**Распределение ответов на вопрос: «За что чаще всего приходится давать взятки?»
(можно было выбрать несколько вариантов ответов)**

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
1	За непривлечение к административной ответственности	60
2	За невозбуждение уголовного дела	56,7
3	За прекращение уголовного дела	46,7
3	За ненаправление на медицинское освидетельствование	46,7
4	За изменение меры пресечения	26,7
5	Не знаю	6,7
6	За иные действия (укажите, какие именно)	0

Распределение ответов на вопрос: «Известно ли Вам, в каком размере берутся взятки?» (можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
4	От 100 до 1000 руб.	3,3
3	Свыше 1000 до 10 тыс. руб.	16,7
2	Свыше 10 тыс. руб.	43,3

1	Еще в большем размере	50
5	Иное (укажите, что именно)	3,3
3	Затрудняюсь ответить, не исключено, что моя информация по этому вопросу устарела	16,7
5	Не знаю	3,3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, от чего зависит размер взятки?» (можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
2	Зависит от того, за что она передается: за прекращение уголовного дела будет одна сумма, за освобождение из-под стражи – другая, за мягкий приговор – третья и т.д.	76,7
1	Зависит от того, кому она передается: оперативнику, следователю, прокурору, судье и т.д.	80
3	Ни от чего не зависит	3,3
4	Затрудняюсь ответить	0

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, Ваш возраст»

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
1	30 – 40 лет	60
2	20 – 29 лет	36,7
3	До 20 лет	3,3
4	Старше 40 лет	0

**Распределение ответов на вопрос:
«Как долго Вы употребляли наркотики?»**

Ранг	Вариант ответа	Количество человек, отметивших данный вариант, в %
1	Да, от трех до пяти лет	36,9
2	Да, более 5 лет	30,1
3	Да, от одного года до двух лет	23,3
4	Да, менее одного года	9,7

Библиографический список

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные нормативные правовые акты

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988).

1.2. Конституция и федеральные законы

Конституция Российской Федерации.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 07.05.2013) «О противодействии коррупции».

Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 01.03.2012) «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

1.3. Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации

Указ Президента РФ от 05.06.2003 № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Рос. газ. 11 июня. 2003.

Указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976 (в ред. от 14.10.2012) «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (в ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 (в ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

1.4. Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации

Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 26.02.2013) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (в ред. от 01.10.2012) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Постановление Правительства РФ от 12.04.2010 № 224 (в ред. от 07.12.2011) «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ».

Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (в ред. от 23.11.2012) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психо-

тропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

1.5. Нормативные правовые акты Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств

Приказ ФСКН России от 12.09.2012 № 377 «Об утверждении Типовой формы контракта о прохождении службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и о внесении изменений в приказ ФСКН России от 8 октября 2009 г. № 444 «Об утверждении Инструкции о порядке приема на службу, испытания при приеме на службу, назначения на должности, заключения контрактов о прохождении службы, освобождения от должностей и присвоения специальных званий в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Приказ ФСКН России от 09.06.2011 № 253 (ред. от 17.08.2011) «Об утверждении перечней должностей правоохранительной и федеральной государственной гражданской службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, при назначении на которые граждане и при замещении которых сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

Приказ ФСКН России от 07.04.2011 № 117 «Об утверждении Порядка формирования и деятельности комиссии территориального органа ФСКН России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов».

Приказ ФСКН России от 31.08.2010 № 354 «Об утверждении Положения о комиссии ФСКН России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов».

Приказ ФСКН России от 17.03.2010 № 90 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ к совершению коррупционных правонарушений».

Приказ ФСКН России от 08.10.2009 № 444 (в ред. от 12.09.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке приема на службу, испытания при приеме на службу, назначения на должности, заключения контрактов о прохождении службы, освобождения от должностей и присвоения специальных званий в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (прил. 1–7, 9–11 к Регламенту не приводятся).

Приказ ФСКН России от 07.07.2005 № 214 «О Кодексе чести сотрудника органов наркоконтроля».

1.6. Иные нормативные правовые акты

Приказ Минздрава России от 01.08.2012 № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления».

Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013 (в ред. от 24.04.2014) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (в ред. от 22.05.2012) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

3. Используемая литература

3.1. Диссертации и авторефераты диссертаций

Абдиев К.М. Понятие коррупции и система уголовно-правовых средств борьбы с нею: по материалам Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 22 с.

Ажакина Т.А. Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

Аксенов А.Ю. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 161 с.

Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 358 с.

Аникин А.А. Взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 29 с.

Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 49 с.

Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 19 с.

Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 209 с.

Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 38 с.

Борков В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 26 с.

Брайцева Е.А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 26 с.

Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.

Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 45 с.

Вейберт С.И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 26 с.

Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв.: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.

Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность, и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 25 с.

Грязнов И.М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемые женщинами: криминологический анализ и уголовно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 31 с.

Дьяченко Н.Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.

Иванцова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 275 с.

Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2005. 188 с.

Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 19 с.

Кабанов П.А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. 19 с.

Кирпичников А.И. Взятничество (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 21 с.

Клименченко А.П. Предупреждение преступлений сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 22 с.

Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 24 с.

Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 18 с.

Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 26 с.

Миляева Е.В. Предупреждение наркотизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 20 с.

Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 18 с.

Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

Сергеева А.А. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: Криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 28 с.

Сидоренко А.В. Оперативно-розыскное предупреждение незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 22 с.

Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 169 с.

Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.

Сучков Р.Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.

Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 23 с.

Фесунов В.А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.

Харабет К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 21 с.

Щелоков А.С. Правовое обеспечение деятельности государства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков как угрозой национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 29 с.

Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с.

3.2. Монографии, учебники и учебные пособия

Аганов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 312 с.

Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики): монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 271 с.

Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления: учеб. пособие. М., 1990. 70 с.

Безопасность города: сб. материалов по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и наркомании в г. Москве / под общ. ред. В.С. Шукшина; Правительство Москвы; Упр. координации деятельности по обеспечению безопасности г. Москвы; М., 2010. 252 с.

Берестень В.И. Коррупция и ее общественная опасность: учеб.-метод. пособие. Минск: РИВШ, 2005. 166 с.

Билинская М.Н. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия / М.Н. Билинская,

В.В. Моисеев, В.Ф. Ницевич; Орловская региональная академия гос. службы. Орел, 2011. 438 с.

Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. 272 с.

Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография / П.В. Викулов, П.И. Иванов, М.А. Лобанов, А.А. Ребров, и др.; под ред.: Иванов П.И. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 383 с.

Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.

Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. 304 с.

Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. Алматы: Экономика, 2006. 374 с.

Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003. 572 с.

Жук О.Д. Организованная преступность в современной России: раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.

Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.

Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М.: Дружба народов, 2008. 224 с.

Калачев Б.Ф. Кикоть В.Я. Моднов И.С. Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с этим явлением: метод. пособие / Гос. учреждение «Всерос. НИИ». М., 2001. 51 с.

Козюк М.Н., Абезин Д.А. Политика Российской Федерации в сфере противодействия коррупции (введение в проблему). Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2010. 1031 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казаков. М.: Проспект, 2008.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1391 с.

Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.

Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 1008 с.

Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2004. 734 с.

Майоров А.А. Наркотизм в исправительных учреждениях: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 73 с.

Максимов В.К., Наумов Ю.Г. Коррупция социально-экономические и криминологические аспекты). М., 2006. 146 с.

Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЗАО «ЮрИнформ», 2008. 255 с.

Мартыненко О.А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: монография. Харьков: Изд-во ХНУВС, 2005. 496 с.

Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1996. 560 с.

Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М.: Наука, 1991. 168 с.

Организованная преступность – 2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Криминологическая ассоциация, 1993. 328 с.

Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: научно-методическое пособие / [О.А. Евланова и др.]; рук. авт. кол. О.А. Евланова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008.

Правовой нигилизм и коррупция: взаимосвязь и пути преодоления на современном этапе / И.С. Демидова, А.А. Федорченко, Р.В. Шагиева. М.: НИИ СП, 2011. 64 с.

Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2004. 124 с.

Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 549 с.

Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.

Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009 год: информ.-аналитич. доклад / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Э. Звечаровского. М., 2010. 334 с.

Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 124 с.

Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. СПб.: Изд-во «Медицинская пресса», 2001.

Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010. 779 с.

Фещенко П.Н. Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 143 с.

Шакиров М.Ш. Наркобизнес в России: многоликая наркомафия. М.: Центрполиграф, 1998. 425 с.

Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография. М.: Изд-во КДУ, 2010. 248 с.

3.3. Статьи

Абдуллаева У.А. Криминологическая характеристика контрабанды наркотиков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 455–456.

Акопова С.Н. Коррупция и наркобизнес // Актуальные вопросы теории и практики борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: материалы науч.-практ. конференции, 18–19 июня 2010 года. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. Ч. 1. 308 с.

Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11.

Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // Законность. 2012. № 6. С. 48–54.

Астанин В.В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 31–34.

Астанин В.В. Состояние и особенности коррупционной преступности и борьбы с ней в Российской Федерации в 2000–2002 гг. // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003.

Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003.

Бибик О.Н. Закон о противодействии коррупции нуждается в существенных изменениях // Современное право. 2010. № 3. С. 115–117.

Боголюбова Т. А. Латентность некоторых видов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Методика оценки состояния и прогнозирования преступности. Сборник научных трудов. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1996. С. 61–70.

Боголюбова Т. А. Привлечение к ответственности участников организованных преступных формирований по делам, связным с незаконным оборотом наркотиков // Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2001.

Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 5–9.

Гаврилов В.В. Совершенствование уголовно-правового противодействия коррупции // Мир юрид. науки. 2012. № 4. С. 56–62.

Гасанов Э.Г. Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11. С. 27–30.

Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Рос. следователь. 2012. № 11. С. 15–18.

Данилова Р.В. Выявление коррупции в ходе расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Вып. 1. М., 1998. С. 239–243.

Евдокимова Т.В., Откидач А.О. О выявлении преступлений коррупционной направленности при расследовании уголовных дел о наркопреступлениях следователями ФСКН России в 2010 г. // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 22–24.

Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159–176.

Енютина Г.Е. Коррупция в судебных органах // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. Вып. 1. М., 2003. С. 18–30.

Иванов Д.В. Предупреждение преступлений в сфере оборота наркотиков, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Право и политика. 2007. № 6. С. 48–53.

Иванов С.А., Волосюк Е.А. Понятие и виды коррупционных факторов уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Проспект, 2011. С. 148–153.

Игнатов В. М. Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. М.: Юрист, 2003. Вып. 4. С. 25–30.

Ким Е.П., Осипова Т.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении специальных субъектов, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы государственной антинаркотической политики в современных условиях. Хабаровск, 2011. С. 80–86.

Киселев А.В. Возможности профилактики коррупционных преступлений в аспекте расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-исполнительной системе // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт. ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2013. С. 110–114.

Клейменов М.П. Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2003.

Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Рос. судья. 2011. № 7. С. 34–37.

Клименченко А.П. Особенности классификации преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Рос. криминологич. взгляд. 2009. № 3. С. 378–380.

Клименченко А.П. Проблемы латентности преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Рос. криминологич. взгляд. 2009. № 2. С. 380–382.

Клименченко А.П. Понятие и признаки преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за незаконным оборотом наркотиков // Вестн. Северо-Кавказ. гос. технич. ун-та. 2009. № 3 (20).

Колмаков В.А. О коррупции, службе и законе // Российское государство и углубление реформ в контексте внешних и внутренних угроз безопасности России. Калуга, 2001. С. 486–493.

Коннов А.И. Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в Российской Федерации // Организованная преступность – 3 / под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. М.: Криминологич. ассоциация, 1996.

Королева М.В. Коррупция и иные факторы, способствующие преступности в сфере правоохранительной деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 1 (1). С. 28–33.

Крылова Н.Е., Павлова Н.В. Субъект преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности // Современное право. 2006. № 4. С. 77–82.

Лешков С.Г. Коррупция и ее влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью // Рос. следователь. 2010. № 21. С. 11–15.

Мирошниченко Д.В. Проблема соотношения узкого и широкого смысла в понимании коррупции в науке уголовного права // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией: сб. научн. тр. под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2009. С. 34–37.

Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286¹ УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. 2010. № 5. С. 90–93.

Наумов А.В. Ужесточение ответственности сотрудников внутренних дел // Уголовное право. 2010. № 6. С. 50.

Неманежсин В.Ю. Теоретические и практические вопросы основания применения условного осуждения // Журнал правовых и экономических исследований. 2009. № 1. С. 39–46.

Номоконов В.А. Рынок коррупционных услуг: состояние и перспективы борьбы // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминологич. ассоциация, 2005. С. 207–214.

Перминов А.В. Факторы, способствующие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, их негативное влияние на состояние правопорядка // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3. С. 42–45.

Прохоров Л.А., Прохорова М.А. Незаконный оборот наркотиков в структуре организованной преступности: состояние, тенденции, перспективы // Право и политика. 2001. № 6. С. 83–87.

Рожков В.Д. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологич. ассоциация, 1998.

Рясов Д.А. Особенности классификации преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: сб. науч. тр. юрид. факультета. Вып. 4. Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. 271 с.

Рыжков Ю.М. Проблемы предупреждения организованной преступности и наркомании // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Вып. 1. М.: Московский институт МВД России, 2002. С. 134–145.

Сатаров Г.А. Коррупция: понять – значит победить // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Вып. 1. М.: Московский институт МВД России, 2002. С. 70–75.

Сильченко Е.В., Голубенко А.Е. Коррупция и наркобизнес: понятие и взаимосвязь явлений // Общество и право. 2008. № 2. С. 147–149.

Симоненко А.Н. Сотрудник уголовно-исполнительной системы как субъект коррупционного преступления // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 1. С. 22–25.

Скобликов П.А. Служба в органах внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2010. № 6. С. 46–49.

Стальмахович Д.А. Феномен коррупции, влияющей на противодействие наркопреступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Камчатского края // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2010. С. 90–96.

Сторчилова Н.В. Методы противодействия коррупции в ОВД // Рос. следователь. 2007. № 14. С. 23–24.

Суворова А.В. Проблема квалификации незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: сб. материалов науч.-практич. конф. Иркутск, 29 марта 2007 г. Иркутск, 2007. С. 171–176.

Тарасов Н.В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право. 2002. № 8. С. 49–52.

Трухачев В.В. Выявление коррумпированных работников исправительных учреждений, участвующих в преступном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 6. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. С. 232–241.

Фатхуллин Р.Р. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и

психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 3. С. 85–89.

Фатхуллин Р.Р. Сущность и значение оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2007. № 1. С. 108–111.

Цоколов И. Коррупция: явление и система // Юрид. газ. 2011. № 5.

Шокина И.Е. Синдром наркокоррупции в латиноамериканском регионе // Лат. Америка (America Latina). М., 1998. № 10.

ЩигOLEв Ю. Подлог рецептов на наркотические средства // Рос. юстиция. 1999. № 4. С. 42–43.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: понятие, особенности, типология	5
§ 1. Понятие и особенности коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.....	5
§ 2. Типология коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.....	24
Глава 2. Криминологические и уголовно-правовые аспекты коррупции в деятельности субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков	39
§ 1. Общая характеристика состояния коррупции в государственных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков.....	39
§ 2. Состояние и проблемы квалификации коррупции, в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, связанной с отношениями подкупа – продажности.....	60
§ 3. Состояние и проблемы квалификации участия сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков.....	83
Глава 3. Детерминация и основные направления противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков	102
§ 1. Причины и условия коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.....	102
§ 2. Современное состояние и основные направления противодействия коррупции, связанной с незаконным оборотом наркотиков...	122
Заключение	153
Приложения	157
Библиографический список	167

Надежда Владимировна Павловская

**Коррупция
в сфере противодействия
незаконному обороту
наркотических средств**

Монография

Редактор Е.П. Черкашина

Подписано в печать 17.12.2014. Формат 60х90/16. Печ. л. 11,75
Тираж 500 экз. Заказ 53.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15